II 1/87

Цѣна отдѣльнаго № „Недѣли“ 5 коп.

ТАКСА за объявленія въ „Недѣлѣ“: строка нонпарели (4 колонны) 60 к. впереди текста, 40 коп. позади текста.

Для личныхъ переговоровъ редакція открыта по понедѣльникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час.

НЕДѢЛЯ
Вѣстника Знанія
РЕД.-ИЗД. В.В. БИТНЕРЪ

№ 40. 9 октября 1911 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Недѣлю“ 3 р. въ годъ; 1 р. 50 к.—½ г.; 75 к.—¼ г.; 25 к.—1 мѣс. Подписн. цѣна на „Недѣлю“ совмѣстно съ „Вѣстник. Знанія“ и всѣми приложеніями (52 №№ и 52 книги) 9 руб. въ годъ (безъ перес. 8 руб.); 4 руб. 50 к.—½ г.; 2 р. 25 к.—¼ г.; 75 к.—1 мѣс. РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., къ 10 марта, 10 іюня и 20 августа по 2 р. Заграницу 12 р.

Рукописи, присланныя для напечатанія, могутъ быть измѣняемы и сокращаемы. Объясненія по поводу непринятыхъ рукописей и сохраненіе ихъ необязательны. Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Главная контора редакціи „Вѣстника Знанія“ и „Недѣли“: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40.

Телефонъ Редакціи № 118-13. Телефонъ Конторы Редакціи № 433-74.

РАЗРѢШЕНО ЦЕНЗУРОЮ. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

Къ свѣдѣнію подписчиковъ въ разсрочку.

Съ этого № „Нед.“ **прекращается** высылка „Недѣли“ и „Вѣстн. Зн.“ тѣмъ подписчикамъ въ разсрочку, которые не внесли полной годовой платы. Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала контора проситъ прислать доплату **немедленно.**

Народные учителя, фельдшера, псаломщики и волостные писаря, подписавшіеся на „Вѣстникъ Знанія“ позже 15-го февраля, не пользуются скидкой, и для нихъ годовая подписная плата равняется **9** руб. Въ виду этого тѣмъ изъ нихъ, кто внесъ менѣе 9 рублей, высылка журнала будетъ также прекращена съ № 40 „Недѣли“.

При пересылкѣ денегъ надо писать четко слово „Доплата“.

При всякихъ сношеніяхъ съ конторой надо прилагать бандерольный адресъ, по которому получается журналъ.

При перемѣнѣ адреса надо указывать не только новый, но и старый адресъ.

При этомъ № лицамъ, подписавшимся на „Вѣстн. Зн.“ совмѣстно съ „Недѣлей“ и приложеніями, разсылается книга проф. О. Гартмана „КОСМОГРАФІЯ“ (Астрономическая географія).

Содержаніе № 40 „НЕДѢЛИ“:

В. Б. Два очага.
Эльгъ. Революція въ Китаѣ.
В. Тотоміанцъ. Развитіе самодѣятельности среди дѣтей.
В. Левицкій. Современная Испанія въ художественномъ изображеніи.
Политическая Недѣля.
По Россіи. (Что можетъ дать начальная школа Полѣсью?—О кустарныхъ промыслахъ.—Совѣщаніе по вопросу о Перевальной дорогѣ).
В. Битнеръ. Бесѣды съ читателями. Строители Новой Россіи.
Ходъ подписки на Народную Академію.
Обмѣнъ мнѣній читателей. („Не судите, да не судимы будете“...—Еще о бѣлоруссахъ.—Пора проснуться.—По поводу Вейнингера.—Обмѣнъ книгами).
Отвѣты общіе.
Объявленія.

Отдѣльные №№ „НЕДѢЛИ“ можно получать у газетчиковъ, въ кіоскахъ, крупныхъ книжныхъ магазинахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, по 5 коп.

„НЕИЗВѢСТНАЯ ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА“
(Тибетское сказаніе).
Цѣна 60 к., съ перес. 75 к., налож. платеж. 85 к.

Два очага.

Турецко-итальянская война, можно сказать, переживаетъ кризисъ. Въ Триполи сосредоточено 40,000 итальянскаго войска, происходятъ небольшія стычки почти безъ всякихъ потерь, но войны, въ томъ смыслѣ, какъ это въ настоящее время понимается, нѣтъ.

Дошло до того, что одинъ турецкій генералъ Изетъ-Фуадъ-паша, потерявъ надежду на возможность военныхъ дѣйствій между обѣими враждующими сторонами, дѣлаетъ черезъ посредство газеты „Jeune Turce“ вызовъ Италіи:

„Безъ флота мы не имѣемъ никакой возможности изгнать итальянцевъ изъ Триполи. Смѣшно даже подумать, что армія, не имѣющая за собою никакого прошлаго, вызываетъ на войну-поединокъ храбрѣйшій народъ тогда, какъ тотъ не имѣетъ физической возможности добраться до итальянцевъ“.

И авторъ не больше, не меньше, какъ предлагаетъ прибѣгнуть къ особаго рода единоборству между обоими народами.

„Пусть, — пишетъ онъ, — итальянцы выставятъ гдѣ имъ угодно — на турецкой ли территоріи или на итальянской — цѣлый армейскій корпусъ. Турція, со своей стороны, выставитъ тамъ же равный по числу армейскій корпусъ. И пусть въ присутствіи иностранцевъ между итальянскимъ корпусомъ и турецкимъ завяжется поединокъ. Иностранные военные атташе должны будутъ судить: чья армія сильнѣе — итальянская или турецкая. Только путемъ такого поединка Италія можетъ смыть съ себя пятно, наложенное на нее триполитанскимъ походомъ“.

Само собою понятно, что „трезвые“ итальянскіе политики нисколько не будутъ торопиться „смыть съ себя пятно“ и предпочтутъ оставаться въ этомъ положеніи, которое пока обходится странѣ еще не слишкомъ дорого. Долго ли протянется это неопредѣленное положеніе, — совершенно не поддается учету, такъ какъ всѣ попытки привести стороны къ соглашенію оказались пока неудачными.

Однако, страсти разгораются не въ одной только Турціи и вообще на Балканахъ, но и въ Австро-Венгріи. Тутъ политика попустительства, проводившаяся графомъ Эренталемъ, начинаетъ возмущать многіе вліятельные круги, и противъ австрійскаго „Бисмарка“ мечутъ громы. Особенно симптоматична статья въ органѣ наслѣдника престола „Reichs-Post“.

Графу Эренталю ставятъ въ вину, что онъ далъ возможность итальянцамъ съѣсть лакомый кусокъ, не заплативъ за это ни гроша не только Австріи, но даже Турціи, въ то время, какъ послѣдняя получила за аннексію Босніи и Герцоговины болѣе пятидесяти милліоновъ кронъ. Словомъ — разгорѣлось чувство зависти.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ фактъ приглашенія въ Вѣну извѣстнаго публициста Максимиліана Гардена на многолюдное собраніе, на которомъ присутствовала „вся Вѣна“, во главѣ съ военнымъ министромъ, начальникомъ генеральнаго штаба и военною канцеляріею наслѣдника престола.

Гарденъ въ своей рѣчи, которой рукоплескала вся блистательная аудиторія, сказалъ, что тройственный союзъ отнынѣ слѣдуетъ считать уничтоженнымъ, такъ какъ Италія ему измѣнила. Ея военныя дѣйствія, утверждалъ ораторъ, были подготовлены англійскою дипломатіею, которая нанесла этимъ путемъ ударъ нарождавшемуся нѣмецкому могуществу на Средиземномъ морѣ, гдѣ Австро-Венгрія и Германія положили прочное основаніе сильному флоту. Теперь, потерявъ надежду на поддержку итальянскаго флота, Германія не можетъ разсчитывать на побѣду надъ французскимъ флотомъ. Впечатлѣніе отъ рѣчи Гардена еще болѣе усилилось извѣстіемъ о спускѣ уже четвертаго итальянскаго дредноута, между тѣмъ какъ у Австріи имѣется всего лишь одно такое боевое судно.

Надо готовиться къ общеевропейской войнѣ, говорилъ Гарденъ. Печать стала барабанить о томъ, что Тріесту и Тріенту, а также, само собою понятно, и всему Адріатическому морю, грозитъ опасность захвата итальянцами. Газеты усиленно разжигаютъ озлобленіе противъ итальянцевъ, возбуждаютъ анти-итальянское общественное движеніе, и правительство этимъ пользуется, чтобы оправдать непрекращающуюся посылку войскъ на югъ.

Съ другой стороны, въ Болгаріи, какъ сообщаютъ газеты, начинается мобилизація; въ Албаніи вновь усилилось броженіе на почвѣ необходимости настоять на исполненіи обѣщаній, данныхъ Портою албанцамъ; на Критѣ и въ Греціи тоже зашевелились... Словомъ, искорки уже перебѣгаютъ по накопившемуся на Балканахъ горючему матеріалу, и костеръ можетъ вспыхнуть...

Другой очагъ, заставляющій смотрѣть съ безпокойствомъ совсѣмъ въ другую сторону, это—революція въ Китаѣ, принявшая очень серьезные размѣры и уже охватившая область съ населеніемъ въ 250 милліоновъ жителей.

Нѣмецкіе офиціозы говорятъ, что Россія и Японія заинтересованы въ томъ, чтобы ослабить Китай, разъединить его, европейскія же державы,—особенно, Германія,—являются друзьями Китая и только и думаютъ о могуществѣ и цѣлости Небесной имперіи.

Чего стоятъ эти наивныя утвержденія, кому-то пытающіяся замазать глаза и заставить забыть недавніе факты, когда Германія толкала Россію въ китайскую авантюру, — всѣмъ извѣстно. Но зачѣмъ понадобилось говорить объ этомъ германскимъ офиціознымъ газетамъ?

Есть, однако, повидимому, нѣкоторая доля правды въ этихъ писаніяхъ. Мы не можемъ судить о томъ, какое участіе принимаетъ здѣсь Россія, относительно же Японіи послѣднія извѣстія изъ Лондона сообщаютъ кое-какіе факты таинственнаго свойства. Такъ, напримѣръ,

Современная Испанія въ художественномъ изображеніи.

(Бласко Ибаньесъ, „Дикая орда“).

Среди вороха посредственной, бездарной и по большей части претенціозной отечественной беллетристики взоръ читателя отдыхаетъ и съ удовольствіемъ останавливается на все растущей у насъ переводной европейской литературѣ. Конечно, изъ послѣдней присяжные переводчики зачастую выбираютъ не только цѣнныя и вѣчныя произведенія художественнаго творчества, и, на ряду съ алмазами изящной литературы, русскому читателю преподносятся фальшивые бриллианты европейской беллетристики—при томъ въ безграмотныхъ переводахъ. И, тѣмъ не менѣе, переводная горячка послѣднихъ лѣтъ открыла читателю, не знающему иностранныхъ языковъ, много крупныхъ дарованій и талантовъ міровой литературы.

Заслугой книгоиздательства „Современныя Проблемы“ *) является изданіе, наравнѣ съ переводами корифеевъ современной французской, германской, англійской и скандинавской литературы, собранія сочиненій первокласснаго испанскаго художника—Винсенте Бласко Ибаньеса.

Бласко Ибаньесъ принадлежитъ къ числу наиболѣе любимыхъ и талантливыхъ писателей современной Испаніи. Творчество его чрезвычайно разнообразно, и благодаря его литературной плодовитости его романы изъ разныхъ областей испанской жизни даютъ ясное и картинное изображеніе этой любопытной и вмѣстѣ съ тѣмъ несчастной страны. Въ его произведеніяхъ передъ нами встаетъ Испанія со всѣхъ ея сторонъ: перо Ибаньеса съ одинаковой тщательностью и любовью описываетъ жизнь большого города и обитателей деревень, городскихъ рабочихъ и крестьянъ, политическихъ дѣятелей и торреадоровъ, городское отребье и буржуазію, духовенство и интеллигентный пролетаріатъ. Всѣ классы и слои испанскаго общества оживаютъ подъ кистью талантливаго романиста.

По справедливому замѣчанію недавно покончившаго съ собой молодого литературнаго критика Виктора Гофмана, характеромъ своего творчества Ибаньесъ напоминаетъ Эмиля Золя. Тотъ же широкій размахъ кисти, тотъ же художественный реализмъ и интересъ къ обобщающимъ художественнымъ образамъ, любовь къ контрастамъ и т. д. Я бы сказалъ только, что испанскій Золя, въ

*) Въ русскомъ изданіи появились уже переводы романовъ Ибаньеса „Проклятый хуторъ“, „Дикая орда“, „Мертвые повелѣваютъ“, „Винный складъ“ („Bodega“), „Въ апельсинныхъ садахъ“, „Кровь и песокъ“, „Обнаженная“ и др.

указываютъ на связь прибытія въ Ханькоу японскаго адмирала Хавашима съ началомъ безпорядковъ.

Теперь этотъ генералъ распоряжается охраною европейскихъ концессій. Изъ Парижа, въ свою очередь, идутъ слухи о тайной поддержкѣ Японіею революціонеровъ, которые якобы обѣщали не противиться аннексіи Манчжуріи.

Имѣются, впрочемъ, въ нѣмецкихъ газетахъ и другія обвиненія въ поддержкѣ китайской революціи, будто бы созданной Америкою и Англіею, доставлявшими оружіе, деньги и обѣщавшими нравственную поддержку. Мобилизація американскаго флота, указываютъ эти газеты, является прямымъ доказательствомъ желанія Америки парализовать возможное вмѣшательство Японіи, которая могла бы лишить американцевъ ожидаемыхъ выгодъ.

Говорятъ также и о надеждахъ Россіи на Монголію...

Насколько все это заслуживаетъ довѣрія — другой вопросъ. Но что мы должны отнестись къ совершающимся событіямъ съ особеннымъ вниманіемъ, это врядъ ли требуетъ напоминанія.

Нужно ли, однако, здѣсь то „активное“ вниманіе, которое уже однажды выразилось въ корейской авантюрѣ, приведшей въ конечномъ счетѣ къ Цусимѣ, или же иное, къ которому наша дипломатія такъ, кажется, до сихъ поръ и не подготовилась, — отвѣтъ совершенно ясенъ, но эта-то ясность и заставляетъ невольно опасаться за наше ближайшее будущее. *В. Б.*

Революція въ Китаѣ.

Жатва временъ созрѣла въ Китаѣ. Посѣянный неразумѣемъ вѣтеръ взошелъ ураганомъ. То, что вчера еще высказывалось какъ робкое пожеланіе, сегодня звучитъ уже какъ грозное требованіе*). Усвоеніе европейской культуры стало условіемъ жизни и смерти Срединной имперіи, и разбуженный бронированными кулаками сосѣдей, отчаявшись въ своей династіи и потерявъ остатки вѣры въ добрую волю правительства, Китай пытается собственными силами устранить препятствія съ пути европеизаціи страны.

Ровно годъ тому назадъ, ко времени открытія законосовѣщательнаго Національнаго Собранія (Цечень-юаня — „предварительнаго парламента“) въ Пекинѣ собрались делегаты учрежденныхъ незадолго до того (въ 1909 г.) провинціальныхъ собраній—для передачи правительству и Національному Собранію петиціи о немедленномъ учрежденіи парламента. Была выбрана депутація, которая должна была добиться личной аудіенціи у регента. Къ этой депутаціи присоединилась еще другая отъ многотысячнаго митинга въ Паотинфу. 8-го октября депутаты явились къ регенту; имъ сказали, что приметъ онъ ихъ не раньше 10-го. Семь человѣкъ рѣшило провести эти два дня подъ открытымъ небомъ передъ дворцомъ, а трое изъ нихъ въ порывѣ воодушевленія вскрыли себѣ вены, чтобы обагрить своею кровью петицію. Министру внутреннихъ дѣлъ онизаявили, что покончатъ съ собою, если ихъ петиція не будетъ принята. До этого правительство отвѣтило уже отказомъ на двѣ такого же рода петиціи (въ началѣ и въ іюнѣ 1910 г.) Теперь регентъ принялъ депутацію (10, X, 1910) и обѣщалъ сократить срокъ введенія конституціи (первоначально— программой 27, VIII, 1908 года—срокомъ этимъ былъ назначенъ 1917 годъ). Къ мысли о необходимости такого ускоренія тогда склонялись и почти всѣ министры и даже стоявшая во главѣ придворныхъ реакціонеровъ жена покойнаго императора, на которую произвелъ впечатлѣніе энтузіазмъ петиціонеровъ, не пожалѣвшихъ собственной крови, чтобы показать свое страстное стремленіе къ конституціи. И только члены Верховнаго совѣта, съ принцемъ Цаномъ во главѣ, были противъ.

„Что главнымъ образомъ побуждаетъ насъ настаивать на немедленномъ открытіи парламента, — говорилъ тогда ораторъ Національнаго Собранія при обсужденіи петиціи,—это — политическая и финансовая

*) О первыхъ попыткахъ конституціоннаго строительства въ Китаѣ см. въ „Вѣстн. Зн.“, 1909, № 4, ст. Ф. Мюри. „Послѣдній сынъ неба“.

соотвѣтствіи съ болѣе яркими красками Испаніи, имѣетъ на своей палитрѣ болѣе живыя и южныя краски: образы, имъ рисуемые, выпуклѣе и поэтичнѣе образовъ Золя, его перо болѣе красочно, его реализмъ не переступаетъ границъ художественности и не переходитъ, какъ это бываетъ иногда у Золя, въ грубый шаржъ. Вообще, будучи **соціальнымъ** писателемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, Ибаньесъ менѣе тенденціозенъ, чѣмъ Золя; онъ рисуетъ жизнь такою, какова она на самомъ дѣлѣ, со всей ея прозой и поэзіей, съ ея тѣневыми сторонами и съ ея вѣчнымъ кипѣніемъ и борьбой.

Яркое представленіе о характерѣ творчества Ибаньеса даетъ одинъ изъ лучшихъ его романовъ „Дикая орда“ („La horda“), недавно вышедшій въ русскомъ переводѣ.

„Дикая орда“ — это жители предмѣстій Мадрида, нищая, голодная многоликая толпа, живущая на границѣ чисто животнаго существованія и въ то же время своимъ трудомъ поддерживающая существованіе всего общества. Этотъ людской муравейникъ, копошащійся день-деньской ради куска хлѣба, составляетъ фундаментъ всего нашего общественнаго строя. Яркими штрихами рисуетъ Ибаньесъ картину жизни обитателей предмѣстій, ихъ повседневную борьбу за существованіе, ихъ нищету и невѣжество. Вотъ тряпичники, живущіе въ предмѣстьѣ отбросами города, — ихъ дома построены изъ городского мусора, скрѣпленнаго замазкой, ихъ пищу составляютъ кухонные объѣдки и подачки щедрыхъ господъ; вотъ цыгане, поселившіеся своимъ таборомъ на окраинѣ Мадрида, говорящіе на своемъ жаргонѣ и занимающіеся сомнительными промыслами; а вотъ дома-казармы, въ которыхъ за грошевую плату снимаютъ комнаты и углы городскіе пролетаріи и бѣднота; вотъ городская застава, мимо которой раннимъ утромъ тянутся въ городъ изъ предмѣстій обозы съ съѣстными продуктами и проходятъ на фабрики вереницами рабочіе и работницы.

Въ другихъ главахъ романа Ибаньесъ столь же ярко, двумя-тремя мазками, даетъ картину большого рынка старьевщиковъ, тюрьмы для малолѣтнихъ преступниковъ, редакціи прогрессивной газеты, ресторановъ, переполненныхъ литературной богемой, и т. д. Словомъ, вся жизнь большого города во всѣхъ ея закоулкахъ и извилинахъ встаетъ передъ нами, какъ живая.

Но Ибаньесъ умѣетъ рисовать на своемъ полотнѣ не только общіе соціальные контуры города, онъ наполняетъ ихъ конкретнымъ содержаніемъ, двумя-тремя штрихами рисуя отдѣльные сочные и выпуклые типы, невольно запечатлѣвающіеся въ памяти.

опасность со стороны иностранцевъ, дѣйствія которыхъ за послѣднее время становятся все болѣе аггрессивными. Безъ парламента никто не справится съ финансовыми затрудненіями, безъ парламента ничего не будетъ сдѣлано для охраны цѣлости имперіи, да и не можетъ быть сдѣлано, потому что царящая теперь въ администраціи неспособность и испорченность не могутъ быть уничтожены при настоящей системѣ правленія". (Читатель вспомнитъ, что тотъ же ходъ мыслей руководилъ также и дѣятельностью младотурокъ, когда, подъ нависшей угрозой раздѣла наслѣдства „больного человѣка" и не найдя легальныхъ путей для проведенія въ жизнь конституціи, они рѣшились пожертвовать и династіей, чтобы только отдѣлаться отъ стараго режима). Къ принятому 26, X при неописуемомъ энтузіазмѣ докладу о необходимости немедленнаго введенія конституціи Національное Собраніе рѣшило присоединить и всѣ петиціи, полученныя отъ провинціальныхъ собраній, отъ народныхъ митинговъ и даже отъ китайскихъ обществъ въ Америкѣ, Австраліи и Европѣ.

Реакціонеры поняли, что нужно сдѣлать нѣкоторую уступку, и 4, XI, появился императорскій манифестъ, объявлявшій, что парламентъ будетъ открытъ въ концѣ 1913 года, и доказывавшій, что раньше правительство не можетъ никоимъ образомъ успѣть закончить необходимыя предварительныя реформы: реорганизацію административнаго строя, окончательную выработку конституціоннаго закона, закона о выборахъ и др. Послѣ этого потянулись дни и мѣсяцы борьбы между безсильнымъ Національнымъ Собраніемъ, требовавшимъ отвѣтственности правительства, и вооруженнымъ всѣми средствами исполнительной власти Верховнымъ совѣтомъ, предпочитавшимъ безотвѣтственность. „Напрасно Собраніе требуетъ точнаго опредѣленія правъ Верховнаго Совѣта... — заявилъ одинъ изъ представителей правительства Собранію: —...Совѣтъ имѣетъ столько власти, сколько угодно императору... и не имѣетъ никакой отвѣтственности". Собраніе одно время надѣялось достичь чего-нибудь петиціями трону. Но тамъ крѣпло реакціонное настроеніе. „Рѣшеніе вопроса объ отвѣтственности Верховнаго Совѣта и объ учрежденіи отвѣтственнаго кабинета по праву принадлежитъ одному только трону, такъ что предсѣдатель и прочіе члены Цечень-юаня не должны вмѣшиваться въ это дѣло", — преподавалъ урокъ государственнаго права наивнымъ мечтателямъ императорскій эдиктъ 18-го декабря.

И чтобы разсѣять конституціонныя иллюзіи, не дѣлалось уступки даже въ мелочахъ. На просьбу объ амнистіи конституціоналистовъ 1898 года не послѣдовало никакого отвѣта. На просьбу о разрѣшеніи чиновникамъ и учащимся не носить косы министерство земледѣлія, промышленности и торговли отвѣтило отказомъ.

Въ то же время, чтобы отвлечь умы отъ внутренней политики и отдѣлаться отъ конституціи, правительство принца Чуна повело наступательную политику на окраинахъ. Сильные отряды европейски обученныхъ войскъ были двинуты въ Монголію и Тибетъ съ цѣлью сокрушить автономію этихъ провинцій, лишь номинально подвластныхъ богдыхану. Въ сѣверную Манчжурію въ три года было переброшено болѣе милліона колонистовъ. Съ весны текущаго года началъ выполняться грандіозный планъ китайской колонизаціи Монголіи и Восточнаго Туркестана. Словомъ, манчжурскіе правящіе круги лозунгомъ своей политики избрали популярный въ широкихъ кругахъ лозунгъ: „Китай для китайцевъ". Однако, подкупить довѣріе общественнаго мнѣнія правительству не удалось, хотя вай-ву-бу (мин. иностр. дѣлъ) и дерзнуло заговорить давно въ Китаѣ неслыханнымъ языкомъ съ иностранною (правда, только... русскою) дипломатіей.

И по всей странѣ продолжала шириться агитація за немедленный созывъ парламента. Правительство начало арестовывать депутатовъ съ петиціями и наказывать ссылкою организаторовъ митинговъ. „Бродяга... человѣкъ низкаго происхожденія... пользовался агитаціей для вымогательства денегъ", — такъ аттестовало оно одного изъ такихъ организаторовъ въ своемъ эдиктѣ. А между тѣмъ, населеніе Тяньцзиня устроило

Вотъ, напримѣръ, Ктемія — старый браконьеръ, горькій пьяница и художникъ своего ремесла. Онъ живетъ только на охотѣ, и читатель проникается поэзіей его разбойничьяго промысла, когда Ибаньесъ ведетъ его тихой, темной ночью по королевскому лѣсу, гдѣ крадутся браконьеры, еле переводя дыханіе и рискуя каждую минуту быть застрѣленными пулею лѣсничихъ. И Ктемія падаетъ жертвой своей страсти: шальная пуля ставитъ предѣлъ его бурной жизни. Не менѣе типиченъ братъ Ктеміи, газетчикъ, по прозванію „Федералистъ": онъ живо интересуется политикой и яро отстаиваетъ всеспасающій принципъ федерализма,—типъ, столь распространенный въ Испаніи, гдѣ до сихъ поръ сохранились центробѣжныя стремленія въ области политической и культурной. А вотъ пара тряпичниковъ: „бабушка", собирающая въ ушатахъ и мусорныхъ ящикахъ „сокровища" въ видѣ бусъ, поддѣльныхъ брилліантовъ и каралловъ, съ дѣтской наивностью принимающая ихъ за настоящіе и счастливая обладаніемъ такого богатства, и ея сожитель—философъ по прозванью „Заратустра".

Столь же красочна фигура рабочаго Хосе, отчима героя романа, Мальтраны. Это — бывшій полицейскій, ставшій каменщикомъ; онъ — монархистъ и сторонникъ порядка; его возмущаютъ товарищи, устраивающіе безпорядки и стачки, но борьба за существованіе заставляетъ и его подъ конецъ роптать на соціальную несправедливость.

Трагическая смерть этого вѣрноподданнаго (лѣса строящагося дома обрушиваются и погребаютъ работающаго на нихъ Хосе) подчеркиваетъ неумолимость соціальныхъ отношеній. Описаніе похоронъ Хосе, превращенныхъ его товарищами - рабочими въ демонстрацію протеста противъ существующаго порядка, и послѣдующаго столкновенія рабочихъ съ полиціей читается съ захватывающимъ интересомъ; отъ него вѣетъ подлиннымъ трагизмомъ жизни. Трагична также судьба сына Хосе, мальчика Пепина, который, проведя все свое дѣтство на улицѣ, уже въ двѣнадцать лѣтъ обзаводится любовницей, становится уличнымъ воришкой и попадаетъ въ дѣтское исправительное заведеніе. Неумолимый рокъ тяготѣетъ надъ людьми труда, надъ дѣтьми народа, обездоленнаго и невѣжественнаго. Знакомыя намъ картины, родные напѣвы!

На фонѣ жизни большого города, съ его соціальными контрастами богатства и нищеты, роскоши и голода, съ его непрекращающейся борьбой за существованіе, проходитъ трагическая исторія героя романа, Исидро Мальтраны, составляющая фабулу романа.

Мальтрана—типичный продуктъ современнаго города,

этому самому „бродягѣ“ торжественные проводы въ ссылку. Правительство упорно не обращало вниманія на требованія народа. Бюджетъ, надъ которымъ много потрудилось Національное Собраніе, былъ признанъ лишь пробнымъ опытомъ, для руководства правительству необязательнымъ. Представленіе бюджета на разсмотрѣніе парламента отложено до 1915 года.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что революціонное движеніе находитъ себѣ сочувственный отзвукъ въ широкихъ слояхъ населенія.

Въ отвѣтъ на реакціонныя мѣры правительства общество отвѣтило оживленіемъ и обновленіемъ дѣятельности революціонныхъ обществъ. Въ апрѣлѣ уже изъ Кантона сообщалось о террористическихъ актахъ и даже о попыткѣ возстанія.

Еще въ прошломъ году въ провинціи Хунанъ произошли серьезные безпорядки на почвѣ недорода и голода. Подобные голодные бунты, впрочемъ, постоянно вспыхиваютъ не въ одной, такъ въ другой провинціи, и недовольство населенія изливается въ первую очередь въ такихъ случаяхъ на иностранцевъ. Правительству удалось справиться съ движеніемъ благодаря европейски обученнымъ войскамъ. Движеніе, начавшееся нѣсколько недѣль тому назадъ въ Сечуанѣ и перебросившееся въ настоящее время въ Хубейскую провинцію (въ этомъ году пострадавшую отъ наводненія), въ Хунанъ, Кіангси и въ Паотинфу, носитъ уже гораздо болѣе сознательный характеръ. Общество „Красный фонарь“, руководившее возстаніемъ, провозгласило своимъ лозунгомъ изгнаніе манчжурской династіи.

Для агитаціи своей революціонеры воспользовались тѣмъ недовольствомъ, которое было возбуждено рѣшеніемъ правительства взять въ казну нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, при чемъ вслѣдствіе вызванныхъ этимъ крупныхъ финансовыхъ затратъ и растратъ были прерваны работы на другихъ линіяхъ, еще не законченныхъ. Мандарины растратили нѣсколько милліоновъ рублей, и кое-какія работы, производившіяся этимъ лѣтомъ, оплачивались уже не изъ акціонернаго капитала, а изъ спеціально для этого созданныхъ налоговъ.

Вкладчикамъ было объявлено, что правительство уплатитъ лишь за фактически произведенныя желѣзнодорожныя работы. „Націонализація“ оказалась какъ двѣ капли воды похожей на экспропріацію. Недовольство охватило и рабочія массы и предпринимательскіе круги.

Сигналомъ къ давно уже подготовлявшемуся возстанію послужилъ арестъ и поспѣшная казнь трехъ солдатъ. Провинціи, охваченныя въ первую очередь мятежемъ, въ особенности Хунанъ, являются, въ противоположность большей части остального Китая, областью крупнаго землевладѣнія. Условія аренды здѣсь очень тяжелыя, и земельный голодъ чувствительнѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ. Составъ могущественной земельной аристократіи непрерывно пополняется отставными мандаринами изъ манчжуръ. Этимъ, вѣроятно, и объясняются отмѣчаемыя телеграммами жестокія расправы съ манчжурами-чиновниками и помѣщиками. Въ прокламаціяхъ революціоннаго комитета видное мѣсто занимаетъ проектъ раздѣла крупной земельной собственности между арендующими ее крестьянскими общинами. Съ другой стороны, эти провинціи являются и средоточіемъ китайскаго капитализма и обладаютъ достаточно многочисленнымъ революціонно-настроеннымъ промышленнымъ пролетаріатомъ.

Временное республиканское правительство въ Учанѣ гарантируетъ европейцамъ безопасность и свободу передвиженія. Въ этомъ (какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ) нынѣшняя китайская революція напоминаетъ возстаніе Тайпиновъ (1850—1864). Интеллигенція, большая часть купечества и пролетаріатъ повсюду, не исключая и Пекина, на сторонѣ революціи. Что еще важнѣе — на ихъ сторонѣ и значительная часть войска (больше 60.000), обученнаго на европейскій ладъ и, значитъ, снабженнаго оружіемъ. Кромѣ того, революціонеры захватили правительственный арсеналъ, могущій изготовлять для нихъ боевые припасы. Правительство и принцъ-регентъ, оче-

---

представитель литературной богемы, обладающій всѣми ея достоинствами и недостатками. По происхожденію и условіямъ жизни онъ—сынъ народа, а по образованію и способностямъ онъ рѣзко возвышается надъ среднимъ уровнемъ общества. Случайныя обстоятельства (имъ заинтересовалась богатая женщина, давшая ему возможность получить прекрасное образованіе) дѣлаютъ его, сына простой работницы, завсегдатаемъ газетныхъ редакцій и литературныхъ кабачковъ. Будучи „ни павой, ни вороной“, онъ презрительно относится къ средѣ, въ которой выросъ и принужденъ жить, и съ завистью и ненавистью взираетъ на общество, стоящее на высшихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы и не признающее его талантовъ. Онъ не привыкъ къ регулярному труду ради куска хлѣба, не желаетъ тратить своихъ силъ на повседневную литературную работу, пренебрежительно относясь къ ней и предпочитая получать угощеніе отъ своихъ литературныхъ коллегъ, охотно слушающихъ его полныя сарказма и яда рѣчи; и въ то же время онъ не имѣетъ воли, чтобы выполнить задуманную имъ крупную научную работу.

Въ безволіи—трагизмъ этой безспорно одаренной личности, столь типичной для среды интеллигентнаго пролетаріата и правдиво обрисованной Ибаньесомъ.

Нашъ авторъ не прикрашиваетъ своего героя; относясь къ нему съ симпатіей, онъ обнажаетъ передъ нами всѣ его недостатки: безволіе и безпринципность, неприспособленность къ практической жизни и безплодность его талантовъ въ жизненной битвѣ.

Ожесточенный въ борьбѣ за существованіе, вѣчно полуголодный и отчаявшійся въ своихъ юношескихъ мечтахъ, Мальтрана безъ особенныхъ размышленій соглашается на предложеніе сенатора Хименеса написать для него за приличное вознагражденіе книгу. Сенаторъ Хименесъ,—нѣсколько карикатурно и зло очерченный типъ политическаго дѣльца, невѣжественный и чванный,—хочетъ выпустить научный трудъ, гдѣ развивались бы его мысли о „соціальномъ мирѣ“, но ему „некогда“ работать, и за него долженъ выполнить работу Мальтрана. „Только чтобы было побольше примѣчаній и цитатъ“, говоритъ онъ Мальтранѣ. Послѣдній, презирая публику, которая будетъ читать вздорныя мысли сенатора, пишетъ увѣсистый томъ, снабжая его тысячью примѣчаній съ ссылками на писателей всѣхъ временъ и народовъ и даже вовсе несуществовавшихъ.

Заработавъ много денегъ, Мальтрана начинаетъ мечтать о личномъ счастьи: его молодое сердце жаждетъ любви, и его гордой душѣ, парящей въ заоблачныхъ сферахъ философіи, такъ хочется вкусить немного мѣщанскаго уюта. Онъ сходится съ нѣжнымъ и милымъ

видно, растерялись. Предъ лицомъ грозящей опасности принцъ-регентъ рѣшилъ вернуть къ власти уже нѣсколько лѣтъ опальнаго Ю-апь-шикая.

Удастся ли правительству справиться съ этимъ движеніемъ, будетъ зависѣть отъ поведенія европейцевъ. Поводовъ для вмѣшательства у нихъ можетъ всегда оказаться сколько угодно, такъ какъ, несмотря на всю дисциплину революціоннаго лагеря, случаи нападенія черни на европейцевъ всегда возможны. Во всякомъ случаѣ, отказъ синдиката капиталистовъ, въ виду революціи, отъ устройства намѣчавшагося займа въ 10 милліоновъ ф. ст. является шансомъ, благопріятнымъ для революціонеровъ.

Эльгъ.

Развитіе самодѣятельности среди дѣтей.

У насъ часто раздавались и раздаются справедливыя жалобы на слабое развитіе самодѣятельности среди широкихъ слоевъ общества. При этомъ имѣлось въ виду только взрослое населеніе, о дѣтворѣ же и молодежи обыкновенно забывали. Но въ послѣднее время и въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторая перемѣна. Примѣръ Запада и то огромное значеніе, которое получаетъ воспитаніе и пріобрѣтеніе культурныхъ навыковъ съ дѣтства, оказываютъ свое дѣйствіе. Возрождаются дѣтскіе праздники древонасажденія, и возникаютъ такъ называемые майскіе союзы.

Такъ, по словамъ „Пермской Земской Недѣли“ отъ 19 ноября 1909 года, въ Пермской губерніи праздники древонасажденія стали устраиваться въ деревняхъ съ 1907 года, когда губернское земство ассигновало въ первый разъ на ихъ устройство 600 рублей. Въ этомъ году получили пособіе 32 школы въ суммѣ 320 рублей. Въ слѣдующемъ 1908 г. 27 школъ получили 265 руб. Въ 1909 г. пособій выдано 357 руб. — 38 школамъ.

Чтобы судить о воспитательномъ значеніи праздниковъ древонасажденія, слѣдуетъ отмѣтить, что учащіе стараются показать на самомъ дѣлѣ, что древонасажденіе представляетъ собою не простое удовольствіе, но нѣчто болѣе серьезное. Наканунѣ посадки деревьевъ во многихъ школахъ читались книги, велись бесѣды о пользѣ и значеніи древонасажденія и вообще деревьевъ.

Во время посадки, какъ сообщаютъ учащіе, присутствовали и взрослые. Въ нѣсколькихъ случаяхъ отмѣчается равнодушное отношеніе ихъ къ празднику. Одинъ учитель даже пишетъ, что нѣкоторые крестьяне не допускали сажать деревья противъ своихъ домовъ, думая, что земство съ нихъ взыщетъ за посадку. Но это печальное явленіе оказалось единичнымъ. Въ большинствѣ случаевъ населеніе отнеслось къ праздникамъ древонасажденія очень сочувственно. Многіе изъ взрослыхъ, по сообщенію учителей, принимали участіе въ посадкѣ деревьевъ.

Да и трудно, — заключаетъ „Пермская Земская Недѣля“, — ожидать какого-либо иного отношенія къ праздникамъ древонасажденія со стороны чьихъ бы то ни было дѣтей, а тѣмъ болѣе крестьянскихъ, у которыхъ этотъ праздникъ — первый разумный праздникъ въ ихъ жизни. Вѣдь, наша деревня еще не знаетъ разумныхъ развлеченій, на ея улицѣ все еще пока ожидаютъ праздника, и въ жизни крестьянскихъ дѣтей праздники древонасажденія, какъ и рождественскія елки, пока остаются очень и очень рѣдкими явленіями.

Въ то время, какъ въ Пермской губерніи широкое распространеніе получаютъ школьные праздники древонасажденія, въ Псковской губ. начали возникать майскіе союзы. Такъ, въ селѣ Елизаветинѣ Псковскаго уѣзда недавно утвержденъ уставъ общества подъ названіемъ „Майскій союзъ“. Цѣль общества заключается въ защитѣ птицъ отъ истребленія, въ охранѣ ихъ гнѣздъ отъ разоренія, въ снабженіи птицъ пищей въ зимнее время и вообще, въ огражденіи животныхъ отъ жестокаго съ ними обращенія.

Въ члены союза могутъ вступать только мальчики школьнаго возраста. Каждому мальчику, вступающему въ члены союза, выдается печатный экземпляръ нижеслѣдующаго изложенія обязанностей членовъ союза:

Члены союза обѣщаютъ: 1) не обращаться дурно съ животными и безъ нужды не мучить ихъ, 2) всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, а равно и ихъ птенцовъ, всячески беречь, 3) гнѣздъ ихъ не разорять, яицъ изъ гнѣздъ не брать и никакимъ другимъ образомъ не безпокоить ихъ, 4) не убивать и не ранить ихъ ни бросаніемъ въ нихъ камней, ни стрѣльбой въ нихъ изъ ружья и лука, 5) не ловить и не держать въ клѣткахъ или избахъ никакихъ птицъ, которыя могутъ жить въ нашемъ климатѣ только въ неволѣ, 6) пойманныхъ птицъ выпускать на свободу и убѣждать другихъ поступать такъ, 7) всячески уговаривать и другихъ отъ проявленія жестокости со слабыми тварями.

Опредѣленіе внутренняго порядка и наблюденіе за исполненіемъ дѣтьми взятыхъ на себя при поступленіи обязанностей возлагается на попечителя или попечительницу.

созданіемъ, дочерью Ктеміи, работницей Фелисіаной. Начинается любовная идиллія. Не разъ уже описывалась чистая и въ то же время страстная любовь двухъ юныхъ сердецъ, но Ибаньесъ и тутъ находитъ свѣжія краски и оригинальные оттѣнки.

Образъ Фелисіаны, незатѣйливой и граціозной дочери народа, и ея беззавѣтная любовь къ Мальтранѣ, передъ умомъ котораго она преклоняется и котораго считаетъ геніемъ, прямо трогательны. Въ Мальтранѣ любовь пробуждаетъ лучшія силы его души: онъ горячо любитъ, и его пылкому воображенію мерещатся будущіе литературные подвиги и побѣды; они мечтаютъ о богатствѣ и безмятежномъ счастьи.

Но жестокая дѣйствительность разбиваетъ ихъ мечтанія: послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ жизни, полной наслажденія и счастья, въ квартирѣ у католика-миссіонера дона Винсенте,—кстати сказать, талантливо очерченнаго,—наступаютъ дни лишенія и голода. Сенатору больше не нужны труды Мальтраны; заработанныя деньги прожиты въ вихрѣ удовольствій у домашняго очага; Исидро не получаетъ работы, а Филисіана чувствуетъ приближеніе материнства. Беременная женщина принимается за работу, подрывающую ея хрупкое здоровье, и они вынуждены поселиться въ лачугѣ. Въ душу ихъ закрадывается холодъ и отчаяніе...

Послѣднія страницы романа—это апоѳеозъ смерти, мрачная картина человѣческихъ страданій. Фелисіана въ страшныхъ мученіяхъ умираетъ отъ родовъ въ больницѣ. Но въ мрачные аккорды похороннаго гимна вплетаются звуки торжествующей жизни. Изъ трупа рождается жизнь: умирая, Фелисіана даетъ жизнь новому существу. Мальтрана чувствуетъ свои обязанности отца и, ради счастья и спасенія ребенка, рѣшаетъ жить и отдать свое перо на службу сильнымъ міра; онъ готовъ продать свое право литературнаго первородства за чечевичную похлебку благъ современнаго общества. Если въ мірѣ все полно несправедливости къ отверженнымъ бѣднякамъ, они должны пробивать себѣ и своему потомству дорогу, не брезгая никакими средствами.

Таковъ печальный конецъ юношескихъ порывовъ Исидро Мальтраны: жизнь схватила его своими щупальцами и перемолола его своимъ желѣзнымъ жерновомъ.

Ибаньесъ, хорошо знающій Испанію, въ которой гибнетъ, не успѣвъ расцвѣсти, столько талантовъ и дарованій, не могъ иначе закончить своего повѣствованія. Отъ „Дикой орды“ вѣетъ грустнымъ пессимизмомъ, который смягчается лишь тонкимъ юморомъ автора. Этотъ пессимизмъ свойственъ и другимъ произведеніямъ Ибаньеса, но о нихъ мы поговоримъ въ другой разъ.

В. Левицкій.

Попечителю разрѣшается устраивать для членовъ союза чтенія о жизни птицъ и животныхъ и о томъ, какъ разводить въ деревняхъ кустарники и деревья, излюбленные нѣкоторыми породами птицъ, особенно полезными для огражденія садовъ и огородовъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ и личинокъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ каждаго года, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, всѣ члены союза могутъ собираться для празднованія годовщины основанія „Майскаго союза“ и подъ руководствомъ попечителя производить въ этотъ день правильное древонасажденіе въ своей мѣстности.

Майскіе союзы, но только подъ другими названіями, имѣются и за границей. Такъ, въ Англіи, въ Ньюкестлѣ, „Общество дяди Тоби“ убѣдило свыше 300,000 мальчиковъ и дѣвочекъ никогда не разрушать птичьихъ гнѣздъ и быть добрыми ко всѣмъ животнымъ. Объ этомъ обществѣ П. Кропоткинъ въ своемъ замѣчательномъ произведеніи „Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи“ говоритъ, что оно сдѣлало гораздо больше для развитія гуманитарныхъ чувствъ и вкуса къ изученію естественныхъ наукъ, чѣмъ масса всякаго рода моралистовъ и большинство школъ.

Отъ такихъ праздниковъ и союзовъ нетруденъ переходъ къ кооперативнымъ дѣтскимъ колоніямъ для занятія сельскимъ хозяйствомъ. Одна такая трудовая колонія, учрежденная г-жей Н. И. Верещагиной, уже имѣется въ Московской губерніи. Но мы на ней останавливаться не будемъ, какъ на явленіи новомъ и не успѣвшемъ накопить продолжительнаго опыта.

Другая аналогичная колонія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки заслуживаетъ гораздо большаго вниманія. Она находится на берегу озера Мичиганъ на пространствѣ 300 акровъ земли (лѣса и обработанной). Въ этой колоніи бездомныя, безпріютныя дѣти городовъ Мичигана и Иллинойса находятъ себѣ пріютъ и работу. Въ цѣляхъ исправленія и воспитанія имъ предоставлена свобода, и имъ же самимъ поручено управленіе всѣми дѣлами, всѣ работы, выборъ старшихъ и начальствующихъ лицъ. Основали эту колонію люди, пожелавшіе спасти бездомныхъ маленькихъ бродягъ. На собранный капиталъ купили землю, выстроили зданіе на 200 человѣкъ. Являющіеся сюда мальчики—дѣти распутныхъ родителей, чуть ли не съ младенчества знакомыя съ преступленіями. Оборванные, грязные, полуголодные, озлобленные въ борьбѣ за существованіе, они попадаютъ въ колонію, въ новую жизнь, не имѣющую ничего общаго съ прошлымъ.

Имъ объяснили, что обработанная земля, чудные берега озера, безконечные лѣса, холмы, ручейки, громадный домъ со школой, гимнастической залой и 100 комнатами,—все это—ихъ собственность. Каждому изъ нихъ отводится въ исключительное владѣніе акръ земли, и всѣ они снабжаются новымъ, чистымъ бѣльемъ и платьемъ. Каждый вновь вступившій мальчикъ—полноправный членъ колоніи съ правомъ голоса и съ правомъ быть избраннымъ, если достоинъ того, на всѣ должности колоніи. Выборы производятся ежегодно осенью голосованіемъ. И этотъ день выборовъ—очень важный день въ жизни колоніи. Каждое нововведеніе, предложенное завѣдующимъ колоніей, можетъ быть осуществлено не иначе, какъ съ согласія малолѣтнихъ членовъ колоніи: постройка шалаша въ лѣсу, пристани на озерѣ, какого-нибудь забора, покупка или продажа лошади, коровы, словомъ—всѣ безъ исключенія вопросы рѣшаются на общихъ собраніяхъ большинствомъ голосовъ. Для порядка и опредѣленности управленія, изданными правилами назначаются опредѣленные часы для занятій въ школѣ, для работъ и для развлеченій; правила утверждаются собраніями. Работа каждаго мальчика точно учитывается, и ежегодно назначается особый день, когда подсчитывается число всѣхъ рабочихъ часовъ, а также и количество денегъ, и каждый мальчикъ получаетъ свою заработанную долю.

Подъ вліяніемъ трудовой разумной жизни, постояннаго надзора другъ за другомъ и постоянной заботы объ общихъ дѣлахъ и работы мысли мальчики становятся серьезными, и перемѣны къ лучшему въ характерѣ замѣтны даже на самыхъ худшихъ дѣтяхъ. Каждый сознаетъ, что процвѣтаніе колоніи зависитъ и отъ него, что колонія даетъ ему возможность не только получить образованіе, но и пріобрѣсти небольшую сумму денегъ, съ которою онъ можетъ вступить въ жизнь.

Желательно, чтобы такія учрежденія распространились въ Россіи въ возможно большемъ количествѣ, и чтобы они избавились отъ тѣхъ полицейскихъ препятствій, которыя нерѣдко встрѣчаютъ на своемъ пути учрежденія взрослыхъ.

В. Тотоміанцъ.

Политическая недѣля.

Въ Россіи нѣтъ министерства полиціи. Вѣрнѣе, нѣтъ министерства съ такимъ специфическимъ названіемъ, потому что, по существу, вся дѣятельность правительства споконъ вѣка вертѣлась у насъ вокругъ единой истинной „оси внутренней политики“ — полицейской охраны и репрессіи. И министерство внутреннихъ дѣлъ — какъ во времена „полицейскаго государства“, такъ и теперь, въ эпоху „правового строя“ — всегда стояло во главѣ всей правительственной дѣятельности — и именно въ качествѣ министерства полиціи. Мы указывали въ прошломъ обзорѣ на тѣ требованія, какія принципіально предъявляются и предъявлялись къ этому министерству и къ его шефу: это—прежде всего, опытность въ дѣлахъ „секретной, политической полиціи“. Первые шаги новаго министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова вполнѣ соотвѣтствуютъ установившейся традиціи.

Циркулирующіе въ печати и въ обществѣ слухи указываютъ въ качествѣ еще одного кандидата на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ испытаннаго спеціалиста по охранѣ и по департаменту полиціи, сен. Трусевича, ревизующаго въ настоящее время охранное дѣло въ Кіевѣ.

Затѣмъ достаточно характерны и продолжающіеся обыски и аресты среди членовъ петербургскихъ рабочихъ легальныхъ организацій (профессіональныхъ союзовъ). Правда, на-дняхъ В. Н. Коковцовъ потребовалъ списки лицъ, содержащихся въ петербургскихъ домахъ заключенія и арестованныхъ по ордерамъ охраннаго отдѣленія и числящихся за жандармскимъ управленіемъ и спб. градоначальникомъ, при чемъ оказалось, что число такихъ лицъ равняется 500. Но даже если бы затѣянное новымъ премьеромъ изслѣдованіе петербургскихъ тюремъ и свидѣтельствовало о желаніи главы правительства оздоровить политическую атмосферу и ослабить кошмаръ непрекращающихся репрессій, — можно быть увѣреннымъ, что всѣ попытки этого рода кончатся ничѣмъ при продолжающейся гегемоніи полицейскаго вѣдомства, самаго вліятельнаго при нашемъ „обновленномъ строѣ“.

Кстати, объ упомянутомъ изслѣдованіи тюремнаго народонаселенія. По слухамъ, собираніе этихъ свѣдѣній находится косвенно въ связи съ ревизіей сенатора Трусевича. Послѣдній, производя въ Кіевѣ порученное ему разслѣдованіе, натолкнулся, между прочимъ, на фактъ, крайне его поразившій. Въ Кіевѣ оказалось свыше 400 арестованныхъ, числящихся за мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ или за департаментомъ полиціи. При болѣе близкомъ ознакомленіи съ причинами такого явленія выяснилось, что подавляющая масса „политическихъ заключенныхъ“ въ Кіевѣ можетъ быть немедленно освобождена безъ всякаго ущерба для безопасности государства. Пріѣхавъ въ Петербургъ, сенаторъ Трусевичъ обратилъ вниманіе предсѣдателя совѣта министровъ В. Н. Коковцова на сдѣланныя имъ наблюденія. Послѣ этого и было рѣшено собрать свѣдѣнія о политическихъ заключенныхъ въ Петербургѣ. Освѣдомленныя лица высказываютъ увѣренность, что петербургскія цифры и оправдывающіе ихъ документы окажутся еще болѣе поразительными, чѣмъ кіевскія данныя.

По словамъ „Humanité“, видными политическими и общественными дѣятелями Западной Европы разсылается по Россіи членамъ Госуд. Думы, Госуд. Совѣта, сената и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ петиція о политическихъ заключенныхъ въ Россіи. Въ петиціи указывается, что тысячи заключенныхъ, принадлежащихъ къ интеллигентному классу, томятся въ тюрьмахъ, страдаютъ отъ тифа, туберкулеза, цынги. Нужда въ свѣтѣ и воздухѣ доводитъ многихъ до мысли о самоубійствѣ. Движимые чувствомъ человѣколюбія, авторы петиціи просятъ объ облегченіи участи заключенныхъ. Петицію подписали: Анатоль Франсъ, Пельтанъ, многіе ученые, проф. Брентано, проф. Зомбартъ, депутатъ рейхстага Трегеръ, баронесса фонъ-Зуттнеръ и другіе.

Избирательная кампанія, происходящая въ СПБ. въ виду выборовъ члена Гос. Думы по 1-ой куріи, ведется въ истинно-русскомъ стилѣ. Октябристы, боясь избирателей, рѣшили не устраивать ни одного предвыборнаго собранія и

вести агитацію втихомолку. Кадеты пытаясь устроить собраніе, но... администрація не разрѣшила.

Это — первый опытъ выборовъ въ Гос. Думу при кабинетѣ Коковцова. Черезъ годъ предстоятъ общіе выборы въ Гос. Думу, и можно предположить, что даже уходъ въ отставку спеціалиста по выборамъ и разъясненіямъ, г. Крыжановскаго, не улучшитъ условій осуществленія русскими гражданами своихъ избирательныхъ правъ.

Война между Италіей и Турціей продолжается. Странная, удивительная война. Обычное опредѣленіе всякой войны гласитъ: „вооруженная борьба двухъ или нѣсколькихъ государствъ-противниковъ“, при чемъ предполагается 1) наличность военныхъ, насильственныхъ дѣйствій, а 2) наличность, по крайней мѣрѣ, двухъ активныхъ участниковъ.

Въ томъ, что происходитъ сейчасъ между Италіей и Турціей, нѣтъ на лицо этихъ двухъ условій. Нѣтъ, прежде всего, военныхъ дѣйствій: послѣ оперетточной бомбардировки Триполи никакихъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій не произошло и, повидимому, въ ближайшее время не ожидается. А затѣмъ, „воюетъ“, собственно говоря, одна только Италія. Недаромъ настоящая война была очень удачно окрещена именемъ „односторонней“. Однако, неудобства, связанныя съ состояніемъ даже такой „войны“, столь велики, что существующее положеніе не можетъ долго продолжаться. То или иное мирное разрѣшеніе конфликта должно быть найдено. Эта задача и занимаетъ въ данный моментъ европейскія державы и, прежде всего, конечно, Турцію.

Державы дали свое офиціальное согласіе на посредничество, и переговоры между кабинетами Австріи, Германіи и Россіи ведутся весьма оживленно, но пока не намѣчены даже и основные пункты соглашенія.

Какъ сообщаютъ телеграммы, Италія съ цѣлью принудить Турцію къ принятію условій міра угрожаетъ Турціи въ новомъ ультиматумѣ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Эгейское и Красное моря.

1-го октября открылся **турецкій** парламентъ. Въ присутствіи султана была прочитана тронная рѣчь, носящая мирный характеръ. Впечатлѣніе, произведенное на депутатовъ тронною рѣчью, можно назвать неудовлетворительнымъ. Тронная рѣчь, по словамъ слушателей, не дала ничего новаго и не указала путей къ выходу изъ затрудненія.

Настроеніе въ парламентѣ воинственное. За продолженіе войны стоятъ какъ сторонники младотурецкаго комитета, такъ и оппозиція. По словамъ многихъ депутатовъ, кабинетъ можетъ удержаться, лишь смѣнивъ унизительную политику воинственной; иначе его замѣнитъ кабинетъ Хильми-паши, стоящаго за продолженіе войны.

Триполійскіе депутаты внесли въ палату предложеніе о преданіи суду всего состава кабинета Хакки-паши, по обвиненію въ бездѣйствіи по отношенію къ оборонѣ, а также въ неисполненіи законовъ по внутреннему управленію триполійской провинціей.

Президентомъ палаты вновь избранъ младотурецкій депутатъ Ахметъ Риза.

Марокскій вопросъ вступилъ въ новую фазу. Германія и Франція установили всѣ пункты соглашенія относительно самого Марокко, и теперь переговоры продолжаются только о раздѣленіи сферъ вліянія въ другихъ африканскихъ территоріяхъ, гдѣ сталкиваются интересы Франціи и Германіи.

Въ **Германіи** открылась сессія рейхстага. Представители всѣхъ партій заявили о томъ, что ими будутъ внесены запросы о положеніи мароккскаго конфликта. Правительство отказывается отъ отвѣта на запросы до окончательнаго завершенія переговоровъ съ Франціей.

Въ Берлинѣ для протеста противъ дороговизны предметовъ первой необходимости состоялось въ одинъ день 78 народныхъ собраній, въ томъ числѣ собраніе глухонѣмыхъ. Участвовало въ собраніяхъ всего 25,000 человѣкъ. Во всѣхъ собраніяхъ приняты однородныя резолюціи, требующія немедленной отмѣны пошлинъ на всѣ съѣстные припасы, открытія границъ для мяса и скота и организаціи массовыхъ закупокъ общинами продуктовъ первой необходимости.

Въ **Англіи** законопроектъ объ ирландскомъ самоуправленіи (home-rule) уже выработанъ правительственной комиссіей и представленъ кабинету. По проекту, долженъ быть образованъ ирландскій парламентъ, подчиненный въ вопросахъ, касающихся имперіи, парламенту общеимперскому. Исполнительную власть осуществляетъ, по порученію короля, лордъ-лейтенантъ, на котораго переходятъ права и прерогативы короны, поскольку они по свойству своему способны быть передаваемыми. Лорду-лейтенанту принадлежитъ право veto относительно всякаго законопроекта. При лордѣ-лейтенантѣ находится исполнительный комитетъ, учрежденіе совѣщательнаго характера. Выборы въ палату общинъ происходятъ по существующему избирательному закону.

Послѣднія политическія событія (борьба съ палатой лордовъ) отразились неблагопріятно на положеніи консервативной партіи. Пораженіе ея привело къ дезорганизаціи партіи. Группа консервативныхъ членовъ палаты общинъ и палаты лордовъ, недовольная руководительствомъ Бальфура, основала самостоятельный Гальсбэри-клубъ. Гальсбэри—непримиримый уніонистъ-лордъ; какъ извѣстно, онъ выступалъ въ палатѣ лордовъ во время послѣдней стадіи прохожденія билля о veto въ качествѣ вождя непримиримыхъ и клеймилъ чрезвычайно рѣзко оппортунистическія тенденціи большинства уніонистовъ. Въ клубъ Гальсбэри вступаютъ крайніе торіи и протекціонисты. Вступили также Чемберленъ-сынъ, лордъ Робертсъ, лордъ Сельбурнъ, лордъ Гюгъ Сесиль.

Съ происходящими сейчасъ въ **Китаѣ** грандіозными революціонными событіями читатели ознакомятся изъ помѣщенной выше спеціальной статьи.

По Россіи.

Что можетъ дать начальная школа Полѣсью?

Много требованій предъявляется въ настоящее время къ начальной школѣ—какъ начальствующими лицами, такъ и обществомъ. Начальная школа должна дать и грамотныхъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, и хорошихъ отцовъ семейства, и вѣрныхъ сыновъ отечества и церкви, и трезвенниковъ и т. п. И въ самомъ дѣлѣ, на кого же можно больше и положиться въ этомъ, какъ не на школу, которой довѣряется все молодое поколѣніе? И нѣтъ того учителя, который бы не стремился облагородить юную душу. Каждый учитель считаетъ это своею нравственною обязанностью. Но всѣ ли школы въ состояніи выполнить эти требованія? Если бы это зависѣло только отъ стремленій учителя, то можно было бы быть увѣреннымъ въ успѣхѣ дѣла. Но, къ сожалѣнію, имѣется много школъ, гдѣ при всемъ своемъ стараніи учитель не только не въ состояніи выполнить своихъ благихъ намѣреній, но часто едва успѣваетъ научить ребенка кое-какъ читать да писать. Такими школами изобилуетъ наше Полѣсье. Чтобы привить душѣ ребенка тѣ или иныя качества, нужно эту душу болѣе или менѣе изучить, прислушаться къ ней и, по крайней мѣрѣ, года 3—4 руководить ребенкомъ въ извѣстномъ направленіи.

Какимъ же количествомъ времени для этого располагаетъ учитель полѣсской начальной школы?

Прежде всего я долженъ отмѣтить то, что весь учебный годъ здѣсь распадается на три почти равныя части: три мѣсяца собираются ученики въ школу, три мѣсяца учатся и два мѣсяца уходятъ изъ школы. Начиная съ сентября и до конца ноября, каждую недѣлю является въ школу по нѣсколько человѣкъ. И вотъ можно представить себѣ, насколько успѣшно идутъ въ это время занятія, и что можно успѣть сдѣлать.

Въ народѣ существуетъ повѣрье, что ворона потому не можетъ попасть въ теплыя страны, а остается зимовать на родинѣ, что каждый день она возвращается съ дороги смотрѣть, какое разстояніе она пролетѣла ночью. Нѣчто подобное представляютъ собою и занятія учителя въ эти три мѣсяца. Каждую недѣлю онъ долженъ то идти впередъ, то возвращаться къ началу. За это время учитель почти ничего не успѣваетъ сдѣлать. Остается еще 5 мѣсяцевъ въ распоряженіи учителя, но изъ нихъ только декабрь, январь и февраль уходятъ на занятія со всѣми учениками; съ марта же мѣсяца школа настолько быстро начинаетъ пустѣть, насколько медленно наполнялась. Имѣя это въ виду, съ декабря мѣсяца учитель, ломя голову, начинаетъ нестись впередъ, чтобы хоть кое-какъ выполнить программу до ухода учениковъ.

Тутъ уже нечего говорить о неизбѣжныхъ въ данномъ случаѣ скачкахъ и промахахъ въ выполненіи программы. Душа ребенка совершенно отодвигается на задній планъ.

Однако, все это ничего еще: „и капля камень долбитъ“. Не одинъ же учебный годъ еще будетъ: не за 3—4, такъ за 5—6 лѣтъ школа все-таки при стараніи можетъ сдѣлать свое дѣло, но вотъ тутъ-то и кроется ея безсиліе, ибо большинство учениковъ просидѣвъ въ школѣ годъ — два, прощаются съ нею на всю жизнь. Что же это большинство выноситъ изъ школы? Ровно ничего, ибо, если кто-нибудь и научится прочитать, да кое-какъ нацарапать свою фамилію, то черезъ годъ — два и это улетучится. Кто же виноватъ въ этомъ? Не учитель ли, самъ не умѣющій привязать ученика къ школѣ? Ученика-то привязать можно, но расположить ту темную силу, которая отрываетъ его отъ школы, не такъ-то легко. Много еще потребуется времени, чтобы уяснить полѣшуку пользу ученія. Пока же только и слышали отъ него: „намъ писарями не быть“ и „съ этого хлѣба не ѣсти“.

Учитель Ѳ. Залуцкій.

О кустарныхъ промыслахъ.

(Письмо изъ Елецкаго уѣзда, Орловской губ.).

Увеличеніе населенія и въ то же время уменьшеніе количества земли на наличныя души, а также отдаленность отхожихъ промысловъ заставляетъ населеніе нашего уѣзда все болѣе и болѣе обращаться къ побочному заработку — кустарнымъ промысламъ. Изъ этихъ промысловъ первое мѣсто въ нашемъ уѣздѣ занимаетъ: гончарный, кузнечно-слесарный, сапожный, шорный, кружевной и ткацкій.

Скажемъ нѣсколько словъ о гончарномъ промыслѣ. Точныхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ гончаровъ въ уѣздѣ у насъ нѣтъ. По подворной переписи 1886 г. зарегистровано было всего лишь 69 человѣкъ. Въ настоящее время ихъ, несомнѣнно, значительно больше, тѣмъ болѣе, что въ одномъ только селѣ Измалковѣ теперь насчитывается до 100 гончаровъ. Промыселъ этотъ распространяется въ разныхъ мѣстахъ уѣзда.

Гончарами изготовляется болѣе простая и поливная крестьянская посуда, которая и распродается въ развозъ или на базарахъ и ярмаркахъ, и только незначительная часть продается черезъ скупщиковъ. Всѣ кустари работаютъ на ручномъ кругѣ; у нѣкоторыхъ есть отдѣльныя помѣщенія, но у большинства помѣщеній нѣтъ, и работа производится въ жилой хатѣ; здѣсь же посуда и сушится.

Нельзя не замѣтить, что въ избахъ такихъ гончаровъ зимою бываетъ сильная сырость. Горны для обжига устраиваются сообща нѣсколькими кустарями и представляютъ собой вырытую въ землѣ яму, обложенную кирпичемъ. Для глазуровки примѣняется свинецъ въ видѣ сурика. Общій недостатокъ этого промысла — примѣняемый гончарами ручной кругъ, который мало производителенъ и работа на которомъ вредна для здоровья, такъ какъ гончаръ все время находится въ неестественномъ согнутомъ положеніи. Кромѣ того, горнъ, благодаря тому, что онъ погруженъ въ землю и имѣетъ тонкія стѣнки, теряетъ непроизводительно огромное количество теплоты; отсюда и дороговизна обжига и большое количество брака посуды. Въ селѣ Измалковѣ обжигъ гончарныхъ издѣлій производится въ указанномъ горнѣ, развивающемъ температуру не свыше 900° Ц., благодаря чему посуда получается самая заурядная.

Земство, обративъ вниманіе на качество измалковской глины, испытало ея образцы въ минеральной лабораторіи СПБ. Технологическаго института, при чемъ оказалось, что при обработкѣ этой глины въ горнѣ, развивающемъ температуру 1310° — 1330° Ц. (а не при 900° Ц., какъ у нашихъ кустарей), образцы ея обладаютъ высокими качествами черепковъ и оказываются пригодными для производства огнеупорной кухонной утвари, такъ какъ, размягчаясь въ жару, глина эта сохраняетъ въ температурныхъ предѣлахъ надлежащую тягучую консистенцію, не разжижаясь и не деформируясь. Это свойство измалковской глины обезпечиваетъ возможность изготовленія изъ нея высокоцѣнныхъ керамическихъ издѣлій: огнеупорной посуды, половыхъ плитъ, канализаціонныхъ трубъ и т. п. На такое свойство измалковской глины было обращено вниманіе, и для изученія способовъ работъ мѣстныхъ гончаровъ и возможности примѣненія обжига при болѣе высокихъ температурахъ въ село Измалково въ 1910 г. пріѣзжалъ изъ Петербурга спеціалистъ-глиновѣдъ профессоръ Пол. Инст. А. М. Соколовъ, который, познакомившись съ мѣстнымъ гончарнымъ производствомъ, предложилъ земству проектъ соотвѣтствующей школы стоимостью въ 11,180 руб.

Слѣдуя его совѣту, земство въ началѣ текущаго года открыло въ с. Измалковѣ гончарную школу, курсъ обученія въ которой назначенъ 3-лѣтній, при чемъ принимаются мальчики обязательно грамотные, не моложе 16 лѣтъ и преимущественно изъ семей гончаровъ. Цѣль школы — научить кустарей примѣнять болѣе совершенныя орудія производства, устраивать болѣе совершенные горны для обжига и помочь подборомъ глазури. Чтобы привлечь большее количество учениковъ въ школу, земство предполагаетъ выдавать имъ пособіе въ видѣ ежемѣсячнаго вознагражденія. Надо думать, что учрежденная школа въ техническомъ отношеніи подниметъ производительность гончаровъ-кустарей и этимъ увеличитъ ихъ заработокъ

Въ настоящее время заработокъ гончара—всего лишь 50—60 руб. въ годъ на семью. Такая минимальная оплата труда является результатомъ несовершеннаго обжига издѣлій, при которомъ получается обыкновенно 25—30% брака. Несмотря на такой большой % брака, кустари наш все же считаютъ его нормальнымъ.

А. К. Леновъ.

Совѣщаніе по вопросу о Перевальной дорогѣ.

(Письмо изъ Владикавказа).

Въ текущемъ году былъ поднятъ важный, давно назрѣвшій вопросъ о Перевальной желѣзной дорогѣ. Эта дорога должна соединить, какъ извѣстно, Владикавказъ съ Тифлисомъ. Для проведенія тоннеля намѣченъ былъ Архотскій перевалъ, куда для геологическихъ изслѣдованій были посланы геологъ А. П. Герасимовъ, профессоръ Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ и лаборантъ СПБ. политехническаго института Д. С. Бѣлянкинъ, которые 16-го сентября прибыли во Владикавказъ.

На другой день состоялось совѣщаніе о Перевальной дорогѣ въ присутствіи члена Государственнаго Совѣта Н. Н. Петрова, предсѣдателя геологическаго комитета акад. О. Н. Чернышева, члена совѣта кавказскаго намѣстника д. с. с. Н. Ф. Джунковскаго, проф. А. А. Иностранцева и др.

Совѣщаніе это, какъ передаетъ мѣстная газета, нашло, что 1) съ точки зрѣнія геологическаго строенія этой части хребта, которая прилегаетъ къ Архотскому перевалу, никакихъ серьезныхъ препятствій для сооруженія 23-верстнаго тоннеля не имѣется; 2) во время работъ по прорытію Архотскаго тоннеля затрудненій, какія встрѣчались въ Швейцаріи (Симплонскій тоннель), не предвидится; 3) температура воздуха при современныхъ техническихъ условіяхъ можетъ быть понижена съ 32—39 до 25°; 4) притока и большого наплыва воды въ намѣченной для тоннеля мѣстности, находящейся надъ уровнемъ моря на высотѣ 1300—1400 метровъ, не можетъ быть; 5) съ точки зрѣнія метеорологовъ понижать или повышать тоннель нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ выборъ для производства работъ сдѣланъ наилучшій: пониженіе или повышеніе тоннеля можетъ вызвать неблагопріятныя условія при эксплоатаціи; 6) чтобы пробить сквозной тоннель понадобится не болѣе 10 лѣтъ.

Таковы результаты совѣщанія. Преимущество, въ техническомъ отношеніи, за проектомъ архотскаго направленія признано было министерствомъ путей сообщенія еще въ 1895 году. Конечно, нельзя не привѣтствовать возбужденіе этого важнаго по своему значенію вопроса, благопріятное рѣшеніе котораго будетъ выдающимся событіемъ для Кавказа.

Г. Мартиросіанъ.

Бесѣды съ читателями.

Строители Новой Россіи.

Мнѣ какъ-то сказали, что въ контору приходилъ большой поклонникъ „В. Зн.“ и подписчикъ, который хочетъ написать въ „Рѣчи“ хвалебный отзывъ о нашемъ журналѣ.

Мнѣ показалось это сообщеніе очень подозрительнымъ: до сихъ поръ „Рѣчь“ держалась по отношенію къ „В. Зн.“ совершенно иной политики. Когда было объявлено о томъ, что къ „В. Зн.“ будетъ дана въ приложеніи книжка „Неизвѣстная жизнь Іисуса Христа“, то вся черносотенная печать, во главѣ съ „Русскимъ Знаменемъ“, забила тревогу и еще больше остервени-

лась противъ „революціоннаго“ „В. Зн.“, а почтенный А. Дубровинъ написалъ даже громадное посланіе Св. Синоду по поводу ожидаемаго выхода этой „богомерзкой“ книги. Обозвавъ, по обыкновенію, меня жидомъ, талмудистомъ и пр., редакторъ „Русскаго Знамени“ заявилъ, что я организовалъ редакцію „изъ отбывшихъ наказаніе государственныхъ преступниковъ“, которые и ведутъ Россію къ гибели. Само собою понятно, что посланіе рекомендовало Синоду „принять самыя рѣшительныя мѣры“. Какъ извѣстно, книжка была конфискована, но затѣмъ арестъ съ нея былъ снятъ, такъ какъ, несмотря на отчаянныя усилія „союзниковъ“ создать предубѣжденіе противъ этого произведенія, въ немъ нельзя было усмотрѣть что-либо предосудительное! Но это выяснилось лишь спустя много мѣсяцевъ, травля же черносотенцевъ и родственныхъ имъ по духу газетъ оказывала свое дѣйствіе...

И вотъ одинъ изъ членовъ нашей редакціи написалъ короткое письмо, въ которомъ онъ протестовалъ противъ выпада „Русскаго Знамени“ и тѣхъ оскорбительныхъ выраженій, которыя оно себѣ позволило въ отношеніи редакціи „В. Зн.“ Письмо имѣло чисто принципіальный характеръ и могло быть помѣщено только въ изданіи, болѣе или менѣе близкомъ намъ по направленію. Одинъ изъ сотрудниковъ „Рѣчи“ взялся его передать редактору для напечатанія. Прошло, однако, нѣсколько дней, а письмо не появлялось на страницахъ „Рѣчи“. Когда сотрудникъ этой газеты спросилъ о причинахъ, ему безъ обиняковъ было отвѣчено: „охота намъ лить воду на битнеровскую мельницу“.

Такого отвѣта можно было ожидать отъ лавочника, но не отъ редакціи газеты, хорошо знакомой съ условіями, въ которыхъ находятся лѣвые органы. „В. Зн.“ имѣлъ, впрочемъ, случай убѣдиться, что „Рѣчь“, тоже причисляющая себя къ лѣвымъ, далеко не всегда склонна идти рядомъ съ органами, близкими ей по направленію... Давно это было. Я написалъ большое письмо, касавшееся вопроса о тяжеломъ положеніи у насъ печати. Письмо было помѣщено въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, но одновременно я разослалъ его и газетамъ, считающимся хоть сколько-нибудь оппозиціонными... Ихъ, конечно, было очень немного, при чемъ въ Петербургѣ самою лѣвою являлась тогда „Рѣчь“. Письмо было набрано въ двухъ газетахъ, но въ редакціяхъ прямо заявили, что оно будетъ помѣщено только послѣ того, какъ его напечатаетъ „Рѣчь“, такъ какъ онѣ не рѣшались навлечь на себя неудовольствіе Комитета по дѣламъ печати. „Рѣчь“, однако, письма не напечатала...

Былъ и еще одинъ случай, когда эта газета отказалась помѣстить письмо В. А. Поссе, который опровергалъ приписанныя ему однимъ изъ сотрудниковъ „Рѣчи“ слова, являвшіяся прямою инсинуаціею по адресу В. А. Поссе. На вопросъ послѣдняго, почему не помѣщено письмо, получился отвѣтъ: „это—полемика по существу“. Довольно оригинальное объясненіе...

Изъ этихъ примѣровъ видно, что разсчитывать на „благосклонное“ отношеніе „Рѣчи“ къ „В. Зн.“ и „Недѣлѣ“ я врядъ ли имѣлъ основаніе.

Черезъ нѣкоторое время мнѣ сообщили, что тотъ же „подписчикъ“ опять приходилъ въ контору, опять разсыпался въ увѣреніяхъ о своемъ восхищеніи „В. Зн.“ и его редакторомъ. Я полюбопытствовалъ узнать фамилію этого подписчика. Оказалось — К. Чуковскій. Странно: К. Чуковскій и хвалебный отзывъ въ „Рѣчи“. До сихъ поръ амплуа этого рода занималъ здѣсь г. Изгоевъ, который, напр., писалъ объ одномъ тогда только что еще появившемся и ничѣмъ себя не зарекомендовавшемъ журналѣ, что онъ долженъ заполнить пробѣлъ въ русской журналистикѣ, явившійся послѣ прекращенія старыхъ ветерановъ: „Современника“, „Отечественныхъ Записокъ“ и пр. Авторъ въ повышенномъ тонѣ, съ благороднымъ пафосомъ вѣщалъ о восхожденіи новой звѣзды на литературномъ горизонтѣ. Вы уже знаете, что эти широковѣщательныя предсказанія не оправдались, и вамъ не угадать даже, о какомъ журналѣ шла рѣчь.

Но Корнѣй Чуковскій.... чтобы онъ взялъ на себя неблагодарный трудъ кого или что-либо хвалить, — это казалось мнѣ невѣроятнымъ. Я помнилъ „исторію“ съ „Современнымъ Міромъ“, который былъ „раздѣланъ“ г. Чуковскимъ, помню и другіе случаи... До сихъ поръ мы знали Корнѣя Бѣлинскаго въ обрисовкѣ Саши Чернаго:

„...Закрывъ глаза и перышкомъ виляя,
Чтобъ легче впасть въ холодно-дикій трансъ,
Сѣдлаетъ линію... Ее зовутъ кривая —
Она вывозитъ и блюдетъ балансъ.
Начало. Гм... Тарасъ убилъ Андрея
Не за измѣну Сѣчи... Разъ, два, три.
Но потому, что ксендзъ и два еврея
Держали съ нимъ на этотъ счетъ пари.
Вѣдь, ново. Брр... Акробатично ново.
Затѣмъ — смѣшокъ. Щелчокъ. Опять смѣшокъ.
И вотъ — плоды случайнаго улова —
На бѣлыхъ ниткахъ пляшетъ сотня строкъ.
Что дальше. Гм... Приступитъ къ данной книжкѣ,
Опредѣлитъ, что авторъ... мыловаръ,
И такъ смѣшно раздуетъ мелочишки,
Что со страницъ пойдетъ казанскій паръ.
„Страница третья. Пятая. Восьмая“...
„На сто шестнадцатой — „собака“ черезъ ять“.
Такъ можно лѣтомъ на стеклѣ, скучая,
Мухъ двадцать, размахнувшись, въ горсть поймать,
Надравши „стружекъ“ кстати и некстати,
Потопчется, еще съ полсотни строкъ:
То выѣдетъ на англійской цитатѣ,
То съ реверансомъ автору дастъ въ бокъ...“ („Сат.“).

Мои сомнѣнія, однако, должны были бы разсѣяться подъ вліяніемъ увѣреній г. Чуковскаго, который говорилъ о своемъ желаніи оказать услугу „В. Зн.“ и мнѣ, котораго онъ такъ высоко цѣнитъ. Г. Чуковскій какъ-то разъ зашелъ даже ко мнѣ на квартиру вмѣстѣ съ однимъ адвокатомъ, сотрудникомъ „В. Зн.“, и хотѣлъ познакомиться со мною. Но меня въ это время не было дома, такъ какъ я уѣзжалъ за городъ. Такъ мы и не познакомились, и я лишился удовольствія выслушать отъ г. Чуковскаго лично тѣ восторги, которые онъ расточалъ по адресу „Вѣсти. Зн.“ передъ служащими въ конторѣ и сотрудниками.

Послѣ этого г. Чуковскій заходилъ еще раза два въ контору по поводу недостающихъ у него №№ „Недѣли“, а также для того, чтобы получить книгу Брюкнера...

Эта злополучная книжка, вынужденная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была переведена учителемъ русской словесности, филологомъ. Но условія, при которыхъ она должна была печататься (я о нихъ писалъ въ свое время), лишили возможности ее проредактировать. Благодаря этому многія заглавія русскихъ произведеній и цитаты, переведенныя съ нѣмецкаго, были искажены.

Переводъ этой книги встрѣтилъ суровую, но вполнѣ заслуженную оцѣнку, и въ настоящее время эта книга уничтожена.

Г. Чуковскому было это сообщено (онъ, впрочемъ, и самъ зналъ о непріятности, связанной для насъ съ этою книгою, такъ какъ онъ долженъ былъ читать мой отвѣтъ), и была выражена увѣренность, что онъ въ своемъ отзывѣ не будетъ касаться этой книги.

— О, конечно. Вообще, я могъ бы написать о „В. Зн.“ только хорошее или ничего...

Такъ приблизительно отвѣтилъ г. Чуковскій въ присутствіи двухъ нашихъ сотрудниковъ.

Сдержалъ ли онъ слово? Формально — нѣтъ. По существу — можетъ быть. Я имѣю въ виду, конечно, не тѣ передержки и придирки къ опечаткамъ, которыми изобилуетъ статья почтеннаго автора въ „Рѣчи“ и „Соврем. Словѣ“. Не говорю я и о тѣхъ кличкахъ: „переводчикъ“, „компиляторъ популярныхъ брошюръ“ и пр., которыми съ высоты своей „учености“ даритъ меня г. Чуковскій. (Замѣчу, впрочемъ, къ его свѣдѣнію, что переводчикомъ я все же никогда не былъ). Меня интересуетъ, впрочемъ, въ статьѣ г. Чуковскаго болѣе существенное. Однако, прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, я все же не могу не упрекнуть г. Чуковскаго за его выпадъ противъ „Вѣстника Знанія“ со столь „устарѣлымъ“, побывавшимъ въ чужихъ рукахъ оружіемъ, какъ „Исторія литературы“ Брюкнера. И напрасно вы, г. Чуковскій, расточаете свой пафосъ, накидываясь на меня, официальнаго редактора перевода этой книги. „Вѣдь, нужно же быть позорнымъ невѣждою,—говорите вы,—чтобы печатно утверждать“... „Какой у него (у меня. В. Б.), однако, могучій размахъ невѣжества!“ Ужъ будто вы такъ въ этомъ увѣрены?

„Раздѣлавъ подъ орѣхъ“ злополучную книгу, г. Чуковскій далѣе цитируетъ мои слова: „Наша книжка была настолько хороша, что удостоилась перевода“. Читатель можетъ подумать, что я пытаюсь защищать именно книжку Брюкнера, на самомъ же дѣлѣ рѣчь была о совсѣмъ другой книгѣ, которую одинъ изъ „фармацевтовъ“ разругалъ по порученію лица, мнѣ даже извѣстнаго. Книга этого не заслуживала, и я протестовалъ, но г. Чуковскій сдѣлалъ маленькій „вольтъ“, чтобы показать, насколько этотъ Битнеръ способенъ быть „очень собою доволенъ“. Далѣе еще одна передержка (я отмѣчаю лишь существенныя). Критикъ утверждаетъ, что въ „Русск. Бог.“ „въ разное время осмѣяли жестоко четыре книги г. Битнера“ (моего изданія, конечно).

На это я замѣчу прежде всего, что не четыре, а три, при чемъ одна изъ нихъ была все та же книга Брюкнера. О двухъ другихъ книжкахъ отзывъ, дѣйствительно, данъ очень недружелюбный, придирчивый (рецензентовъ, вообще, очень раздражало мое „всезнайство“) и даже неприличный. Я отвѣтилъ на него, и что изъ этого вышло, г. Ч., вѣроятно, хорошо знаетъ, такъ какъ онъ посвятилъ „Вѣстнику Знанія“ въ его прошломъ много вниманія. Интереснѣе всего, что одна изъ рецензій, на которыя ссылается г. Ч., заключала въ себѣ такія фразы:

„...Мы не знаемъ, въ какой степени редакторскій карандашъ г. Битнера прошелся по лекціи проф. Тимофеева, однако, то, что намъ предложено съ предисловіемъ всевѣдущаго редактора, дѣйствительно, заслуживаетъ одобрительнаго отзыва“. „Очень недурно подобраны здѣсь и нѣкоторыя иллюстраціи, отнюдь, однако, не раскрашенныя, какъ гласитъ объ этомъ пышная и многословная обложка“.

Какъ видите, въ своей непріязни къ „всевѣдущему редактору“ авторъ рецензіи дошелъ до того, что хотѣлъ обвинить меня чуть не въ мошенничествѣ, и прикидывался наивнымъ читателемъ, ищущимъ раскрашенныхъ картинъ для волшебнаго фонаря въ текстѣ книги, а не въ приложеніи. При такомъ отношеніи рецензента можно было ожидать форменнаго разноса книжки, а между тѣмъ... ее пришлось похвалить. Другую книжку тоже нельзя было разругать, хотя мнѣ лично, понятно, тоже очень досталось на орѣхи. Прочтите, г. Чуковскій, эти рецензіи и мой отвѣтъ („В. Зн.“, 1907 г., № 6) на нихъ, и вы увидите, что ваше утвержденіе далеко отъ истины, а потому я не знаю, какъ мнѣ слѣдуетъ отнестись къ вашему заявленію, будто въ „Р. Б.“ были жестоко осмѣяны четыре книги.

Не будемъ, однако, спорить — три ли, четыре ли или десять, пятнадцать. Согласимся даже и съ тѣмъ, что онѣ были „жестоко осмѣяны“. Но, вѣдь, мною было дано подписчикамъ почти 500 книгъ! Согласитесь, что во всякомъ дѣлѣ бываютъ промахи. Повѣрьте, если бъ у меня было время и охота заниматься выискиваніемъ чужихъ промаховъ если бъ я захотѣлъ посвятить себя столь неблагодарной работѣ, то я бы показалъ вамъ, какъ много „пятенъ“ даже на тѣхъ „солнцахъ“, которыя ослѣпляютъ васъ своимъ блескомъ. „Вѣстникъ Знанія“ далеко не безупреченъ, и я отлично это сознаю, а потому работаю надъ его постояннымъ совершенствованіемъ такъ, какъ врядъ ли кто-либо способенъ трудиться. И „В. Зн.“ вѣчно измѣняется, вѣчно стремится къ улучшеніемъ. Можетъ быть, не всегда ему это удается, но надъ этимъ я постоянно думаю...

И кто знаетъ, не въ томъ ли коренится непріязнь многихъ къ Битнеру, что онъ не знаетъ покоя, все затѣваетъ новое и новое, вѣчно носится съ проектами, самъ не спитъ и не даетъ заснуть своимъ подписчикамъ? Конечно, не это заботитъ его конкурентовъ, а то, что сначала онъ давалъ при „Вѣстникѣ Знанія“ брошюрки, потомъ книжки, книги, а теперь идутъ уже многотомныя капитальныя сочиненія въ родѣ Костомарова и др., о которыхъ читатели узнаютъ изъ объявленія на 1912 г. Вчера Битнеръ спрашивалъ своихъ читателей, не хотятъ ли они имѣть еженедѣльную газету. Они выразили желаніе, и онъ далъ имъ „Недѣлю“; сегодня онъ спрашиваетъ, не хотятъ ли читатели ежедневную газету. И если они скажутъ „да“, то онъ дастъ и ее. Тогда Битнеръ будетъ уже конкурентомъ всѣмъ. Не такъ ли?

Я на это могъ бы отвѣтить: „успокойтесь, господа, Битнеръ отъ васъ ничего не отниметъ, онъ заботится только о своихъ читателяхъ“. Но повѣрятъ ли эти господа ему?.. И они выпускаютъ на него то изъ-подъ однихъ воротъ, то изъ-подъ другихъ всякихъ шавокъ и

О ходѣ подписки въ пользу
„НАРОДНОЙ АКАДЕМІИ“
и на покупку ИМѢНІЯ-ДАЧИ
подписчиковъ „Вѣстника Знанія“
(см. №№ 4 и къ руку 8, 10, 11, 12 и слѣд. Недѣли „В. Зн.“).
Получено извѣщеній о взносѣ въ мѣстныя сберегательныя кассы и на текущій счетъ въ банкахъ на СОБСТВЕННОЕ ИМЯ каждаго изъ жертвователей . . . . . 135 р. 20 к.
Всего вмѣстѣ съ ранѣе поступившими 5241 р. — к.

мосекъ. Напрасно. Ему это большого вреда не причинитъ, а себѣ этимъ они портятъ немало, такъ какъ у Битнера читателей много, много больше, чѣмъ у нихъ.

Странно только, что они затѣваютъ „травлю“ противъ органа, хотя и болѣе лѣваго, но какъ-никакъ все же близкаго по направленію. Неужели же „коммерція“ такъ сильна, что можетъ заставить объединяться съ врагами? Вѣдь, „Вѣстнику Знанія“ приходится все время „огрызаться“ вправо, все время нести на себѣ тяжесть разныхъ репрессій. Неужели же вамъ, господа, надо приложить и „свое копыто“?

Оставимъ, однако, эту „коммерцію“ и вернемся къ статьѣ г. Чуковскаго, именно—къ той ея части, которая, по моему, заслуживаетъ особаго вниманія.

Г. Чуковскій расточаетъ по моему адресу немало комплиментовъ, за которыми порою чувствуется иронія, сарказмъ, злая насмѣшка, но все же онъ умѣетъ быть справедливымъ и видѣть то, чего многіе глупцы, писавшіе о „В. Зн.“, ни оцѣнить, ни понять не умѣли. Я приведу здѣсь подъ рядъ нѣсколько выдержекъ изъ его статьи:

„На васъ, одушевленныхъ беззавѣтной преданностью родинѣ, лежитъ в с я н а д е ж д а ея свѣтлаго будущаго“...

Такъ говоритъ В. В. Битнеръ. А онъ ихъ вождь и пророкъ, ихъ созданіе и ихъ создатель. — „Я создаю армію безкорыстныхъ культурныхъ работниковъ“, — не разъ повторяетъ онъ, и мнѣ кажется, что во главѣ этой арміи онъ скачетъ на бѣломъ конѣ. Генералиссимусъ! Наполеонъ!! Кумиръ полуобразованной челяди! (Слышите?). Недавно онъ устроилъ своей арміи смотръ въ Кіевѣ, стольномъ городѣ, и сердца задрожали у многихъ, когда властно и зычно прозвучалъ его голосъ...

И какъ самозабвенно, какъ трепетно любятъ его самого эти люди: жизнь готовы положить за него. Я былъ въ Царицынѣ, видалъ Иліодора. Даже тотъ не столь любимъ иліодоровцами, какъ Битнеръ — битнеровцами. Они такъ и называютъ себя: битнеровцы, вѣстникознаньевцы, и, каковъ бы Битнеръ ни былъ на самомъ дѣлѣ, уже то, что въ немъ имъ такъ хочется любить именно борца за просвѣщеніе, сподвижника всѣхъ Геккелей и Дарвиновъ, созидателя лабораторій и аудиторій, консерваторій и обсерваторій, — уже это одно для меня окружаетъ ихъ ярчайшимъ сіяніемъ...

Вѣдь вотъ сумѣлъ же этотъ изумительный Битнеръ навѣять на нихъ именно такую мечту!

Кто же онъ такой, этотъ Битнеръ, и откуда его моральное надъ ними могущество?

Геніальность Битнера въ томъ, что онъ едва ли не первый открылъ и замѣтилъ въ Россіи эти несмѣтныя толпы „полунищихъ-полуневѣждъ“, Кобелевыхъ и Малафеевыхъ, мимо которыхъ мы прошли какъ слѣпые, онъ первый ихъ понялъ и съ ними слился — и вотъ идетъ съ ними въ ногу, — и тѣшитъ ихъ тысячью иллюзій, миражей, фальшфейеровъ, которые такъ нужны этимъ сердцамъ...

...Я ни минуты не думаю, что онъ просто спекулируетъ на ихъ героическихъ чувствахъ. Онъ, повторяю, и с а м ъ т а к о й. Онъ немного актеръ и даже очень „себѣ на умѣ“, но — бываютъ же такія странности — душа у него и правду Геттингенская. Онъ и самъ въ этомъ розовомъ туманѣ, въ которомъ пребываютъ они. Онъ меньше всего симулянтъ. Онъ зажигаетъ, потому что горитъ. „Я былъ близокъ къ отчаянію, потерявъ вѣру въ возможность осуществленія идеаловъ, потерявъ вѣру во все окружающее. Но, къ моему счастью, я наткнулся на нѣкоторыя страницы „Вѣстн. Знанія“, въ которыхъ вы призывали насъ къ работѣ, вселяли вѣру въ лучшее будущее..., и я снова ожилъ, возродился духомъ и готовъ будить другихъ“, — пишетъ ему одинъ читатель, — не одинъ, а сотни и сотни.

Вѣдь это же превосходно, вѣдь это же лучше всего, о чемъ только можно мечтать, и Богъ съ ними, съ опечатками, описками, промахами, — вѣдь передъ нами великолѣпный и очень самобытный проповѣдникъ, апостолъ просвѣщенія, „сѣятель знанія“... влюбленный, влюбляющій въ науку... влекущій и привораживающій лучшихъ въ Россіи людей къ наукѣ, къ культурѣ, къ труду.

Недавно М. Новорусскій на этихъ же страницахъ („Рѣчи“) печаловался, что въ русскихъ „толстыхъ журналахъ“ отвратительно и скудно поставленъ отдѣлъ естествознанія. Посмотрите, какъ полонъ и богатъ этотъ важнѣйшій отдѣлъ въ органѣ г. Битнера. Нынѣшній годъ еще не конченъ, а я въ „Вѣстн. Знанія“ насчиталъ около 40 статей по естественнымъ наукамъ“.

Далѣе г. Чуковскій перечисляетъ то, что даетъ „В. Зн.“ своимъ подписчикамъ. Свою интересную статью онъ заключаетъ довольно страннымъ образомъ, и это-то заставляетъ меня обратить на нее особенное вниманіе.

Все время г. Чуковскій говоритъ о тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые являются участниками „Взаимопомощи“, пишутъ въ ней, обращаются съ вопросами, и вотъ что онъ о нихъ говоритъ:

„Этимъ новымъ людямъ, только что пришедшимъ на общественную нашу „сцену“, свойственна какая-то повышенная бодрость, активность, надежды, сверканіе глазъ.

Мелкій желѣзнодорожный служащій, выгнанный со службы за то, что онъ „битнеровецъ“, „вѣстникознаньевецъ“, нисколько не падаетъ духомъ, а съ величайшимъ азартомъ скандируетъ:

— „Я не возьму пистолета, не брошусь головой со скалы, не впаду въ уныніе, нѣтъ! Призываю товарищей къ объединенію, къ мужеству“... и т. д.

Это ихъ обычное чувство. М. Горькій, недавно изучившій рукописи этихъ „полунищихъ-полуневѣждъ“, прочиталъ тамъ такіе же бодрые, захлебывающіеся отъ восторга возгласы:

— Я съ ума схожу отъ радости, что живу на бѣломъ свѣтѣ.

— Пусть, что будетъ, то и буди, жизнь, какъ утро хороша.

— Хотѣлось бы что-нибудь особенно хорошее, милое сдѣлать на свѣтѣ!

— Живетъ правда на свѣтѣ.

Это говорятъ полуинтеллигенты и четверть-интеллигенты“...

Странно, что иного рода жалобы слышатся отъ интеллигентовъ, сто ш[illegible], которые, по выраженію г. Философова, готовы „забыться холоднымъ сномъ могилы“.

„Разница,—говоритъ г. Ч.,—поразительная. Интеллигенты не только не похожи на полуинтеллигентовъ, они оказывается, полярно-противоположны. Это какъ бы два враждебныхъ стана.

И есть уже знаменья, что близка между ними битва“.

Прочитавъ эти послѣднія строки, вы, я увѣренъ, остановитесь въ недоумѣніи. Какъ! Битва между интеллигенціею и полуинтеллигенціею? Что за вздоръ! Тутъ что-то неладно. Но просмотрите еще разъ внимательно приведенныя выше выдержки изъ статьи г. Ч.,—а я далъ лишь маленькую частичку того, что написалъ этотъ, несомнѣнно, талантливый авторъ, лишенный, однако, какъ мнѣ кажется, прочнаго міросозерцанія,—и вы увидите, что у него повсюду проглядываетъ презрѣніе къ этой „челяди“, какъ онъ называетъ „новыхъ людей“, на которыхъ мы возлагаемъ всѣ надежды на обновленіе Россіи.

Подумайте только, до чего можно договориться. Вмѣсто того, чтобы протянуть руку помощи этимъ духовно голоднымъ людямъ, этимъ жаждущимъ знанія, науки, господа интеллигенты готовятся, какъ полагаетъ г. Ч., къ битвѣ съ ними.

Такъ ли это? Неужели же тѣ призывы, которые раздавались такъ часто со страницъ „Вѣстника Знанія“ и „Недѣли“, призывы къ интеллигенціи, которую приглашали помочь вести борьбу съ невѣжествомъ, неужели эти призывы оставались безплодными потому, что интересы интеллигентовъ и полуинтеллигентовъ „полярно-противоположны“? Неужели старшія дѣти одной матери-родины могутъ питать презрѣніе и непріязнь къ младшимъ и не только не за[illegible]

тять помочь младшимъ, но готовы вступить съ ними въ бой? Изъ-за чего только?

Можетъ ли быть, чтобы вы, г. Чуковскій, такъ думали? Хочется думать, что вы обмолвились...

Нѣтъ, не разъединеніе, не битва готовится между интеллигенціей и полуинтеллигенціей, а полное братское единеніе, поддержка старшими товарищами ихъ молодыхъ товарищей, полныхъ силъ и энергіи, но слабо плетущихся въ хвостѣ культуры вслѣдствіе окружающаго ихъ мрака. Вы, интеллигенты, старшіе товарищи, должны освѣтить имъ путь, и тогда та энергія, та вѣра, которою они переполнены, которая одушевляетъ ихъ въ жизненной борьбѣ, передадутся и вамъ, и общими усиліями вы создадите величественное зданіе Новой Россіи, одинаково всѣмъ дорогой и сильной своимъ единствомъ.

В. Битнеръ.

ОБМѢНЪ МНѢНІЙ ЧИТАТЕЛЕЙ.

(*„Взаимопомощь читателей“*).

„Не судите, да не судимы будете“...

„О, какъ бы онъ счастливъ былъ, свѣтъ этотъ старый, да люди другъ друга понять не хотятъ!.. Одинъ бы другому сказать могъ съ любовью: приди! мы всѣ братья, дай руку свою“... Но ни въ какомъ случаѣ не поднимай ея, по примѣру г. Макавѣевскаго, по отношенію къ епархіальнымъ учительницамъ, не поднимай ея надъ головой мученицы просвѣтительнаго труда, лишенной достаточнаго свѣта знанія, моральной и матеріальной поддержки, здоровья. Не поднимай руки на того, кто наперекоръ всѣмъ враждебнымъ стихіямъ идетъ въ эту темную, дикую массу народа съ однимъ свѣточемъ безграничной любви къ добру. Вы, гг. обличители ея, вы протянули ли ей руку помощи въ ея трудномъ пути? Подѣлились ли съ ней хоть каплею вашего личнаго знанія и опыта?.. Нѣтъ, вы не могли понять души ея святой! Вы только грозно изрекли ей тяжелый приговоръ, руководясь мотивомъ: каковъ дипломъ, такова и учительница. Нѣтъ, нѣтъ! вы тысячу разъ не правы: не дипломъ краситъ учительницу, а ея великая душа, которая одна способна проникнуться идеей самоусовершенствованія и вдохнуть въ дѣтей и окружающихъ людей все лучшее, все разумное, честное, доброе. Эта способность мало пробуждается какъ духовными, такъ и свѣтскими нашими средними учебными заведеніями; она вложена самой природой въ человѣка и достигается имъ путемъ воли и самообразованія. Этотъ путь всѣмъ извѣстенъ и никому не загражденъ, безъ различія сословій и дипломовъ. Всѣ новички одинаково робко и малоподготовленными вступаютъ въ жизнь и школу. Къ намъ же, епархіалкамъ-учительницамъ, идутъ слушать и поучаться окончившія гимназистки — будущія и настоящія учительницы. Случается, что и курсистка-педагогичка, учительница гимназій, не умѣетъ дать образцоваго урока своимъ восьмиклассницамъ въ народной школѣ. И немудрено: здѣсь каждый шагъ, каждый мигъ рождаетъ новыя мысли, новый методъ преподаванія.

Необходима самая живая, рьяная, постоянная практика. Здѣсь жизнь создаетъ науку. И слишкомъ рисковано критиковать работу народныхъ учителей непосвященному въ это дѣло человѣку. До сихъ поръ смотрѣли на народнаго учителя, какъ на мелкую сошку, человѣка, съ ограниченными умственными способностями, а на его работу — какъ на маленькое и легкое дѣло. И съ этой точки зрѣнія такъ, съ плеча, критиковали его и такъ же небрежно касались самыхъ больныхъ струнъ его души. А между тѣмъ мы готовимъ своей странѣ культурныхъ гражданъ.

Въ этомъ — наша цѣль, въ этомъ заключается та сила, которая толкаетъ насъ на нашъ тернистый путь. Иронизировать же надъ нами, подобно г. Макавѣевскому, и говорить, что „епархіалкамъ мѣсто только въ церковной школѣ“, по меньшей мѣрѣ некультурно. Изъ словъ г. Макавѣевскаго можно заключить, что церковная школа — это какая-то помойная яма, въ которой уживется и плохая учительница, точно въ церковной школѣ обучается не тотъ же народъ, что и въ земской.

Цѣль всѣхъ школъ какого бы то ни было типа — принципіально одна и та же, разница же лишь въ томъ, что однѣми легче достигается намѣченная цѣль, другими — болѣе тяжелымъ и упорнымъ трудомъ. Но не добивать слѣдуетъ этихъ послѣднихъ, а скорѣе ободрять своимъ участіемъ, живымъ словомъ, добрымъ совѣтомъ...

Относительно вліянія традицій и косности духовенства на школу можно сказать то же самое, что и о другихъ тайныхъ и явныхъ продуктахъ невѣжества окружающихъ насъ (не исключая и интеллигентныхъ) людей: человѣкъ болѣе культурный и съ болѣе твердой волей во всякой обстановкѣ останется самимъ собою, при своихъ убѣжденіяхъ; человѣкъ же менѣе развитой и слабохарактерный, конечно, и менѣе устойчивъ. И задача первой категоріи людей, мнѣ кажется, должна заключаться въ стремленіи завербовать какъ можно больше членовъ въ свои ряды для развитія въ остальныхъ своихъ меньшихъ братьяхъ разумныхъ и добрыхъ началъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ выбрасываніи ихъ за бортъ, какъ проектируетъ г. Макавѣевскій по отношенію къ епархіалкамъ-учительницамъ.

Итакъ, гг., когда всѣ слои общества, когда вся страна охвачена пламенемъ различной степени нравственныхъ недуговъ, тогда не время разсуждать о томъ, кто виноватъ, — надо торопиться тушить это пламя, надо всѣмъ работать, активно дѣйствовать, помогать другъ другу, руководясь девизомъ: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“...

Народная учительница-епархіалка Е. Флерина.

Еще о бѣлоруссахъ.

(По поводу письма „О бѣлоруссахъ“, помѣщеннаго въ № 35 „Недѣли“).

„Какое изъ трехъ положеній выбрать (бѣлоруссу)? Быть бѣлоруссомъ? русскимъ? полякомъ?“ — спрашиваетъ авторъ письма „О бѣлоруссахъ“ и проситъ читателей высказаться по этому поводу на страницахъ „Недѣли“. Бѣлоруссъ всегда останется бѣлоруссомъ; онъ не сдѣлается, если бы даже и захотѣлъ, ни великоруссомъ, ни полякомъ. Племенныя черты, присущія бѣлоруссу, останутся въ немъ навсегда. Правда, онъ можетъ поддѣлаться подъ поляка или великорусса, но это будетъ лишь поддѣлка, а не полная ассимиляція. Другое дѣло — культура, внѣшній укладъ семейной и общественной жизни; тутъ, конечно, бѣлоруссъ можетъ сбросить съ себя все племенное, родное и замѣнить его чужимъ. Но имѣетъ ли онъ право промѣнять свое родное на чужое? Да, имѣетъ, если у него къ тому есть желаніе и охота. Вѣдь, культура бѣлоруссa низка; своего уклада семейной и общественной жизни бѣлоруссы не выработали да и не могли выработать; языкъ мало развитъ и остается почти въ первобытномъ состояніи. Можетъ ли современный бѣлоруссъ удовлетвориться тѣмъ, что онъ получилъ въ наслѣдіе отъ своихъ отцовъ? Конечно, нѣтъ. И вотъ онъ поневолѣ тянется къ полякамъ или великоруссамъ, которые значительно развитѣе и цивилизованнѣе его. Куда бѣлоруссу лучше склонить голову, на западъ или на востокъ, т. е. чью лучше воспринять культуру — польскую или великорусскую? — вопросъ этотъ намъ кажется лишнимъ. Пусть бѣлоруссъ идетъ за тѣмъ сосѣдомъ, къ которому питаетъ большую симпатію, которому больше довѣряетъ. Насилія тутъ не должно быть.

Но какъ же быть съ бѣлорусскою самобытностью и языкомъ? Ужели эти два драгоцѣнные дара принести въ жертву чужой культурѣ? Нѣтъ; намъ кажется, все, что есть хорошаго въ бѣлорусскомъ быту, какъ семейномъ, такъ и общественномъ, необходимо сохранить въ полной неприкосновенности. Въ особенности же слѣдуетъ поддерживать и даже развивать бѣлорусскій языкъ, какъ чисто народный, чуждый искусственности и заключающій въ себѣ очень много поэтическихъ элементовъ, древнихъ словъ и оборотовъ. Бѣлоруссамъ слѣдуетъ составить грамматику своего языка, выработать правила орѳографіи; собирать народныя пѣсни и сказки; выдѣлить бѣлорусскую архитектуру, орнаментъ; составить исторію бѣлорусскаго народа, — словомъ, имъ необходимо подробнѣйшимъ образомъ изучить культуру своей родины, отдѣлить въ ней пшеницу отъ плевелъ и пшеницу оставить расти и колоситься, а плевелы — сжечь. Но поддерживая свою родную, уже нѣсколько отсталую культуру, бѣлоруссы не должны чуждаться культуры своихъ нѣсколько болѣе развитыхъ сосѣдей — поляковъ и великоруссовъ. Пусть бѣлоруссъ

беретъ все лучшее у другихъ народностей для улучшенія своего быта, для развитія своего ума; это нисколько не унизитъ его достоинства и не вытравитъ въ немъ племенныхъ чертъ. Какой бы высокой культуры ни достигъ бѣлоруссъ, онъ всегда останется самимъ собой, и его индивидуальность не изгладится вовѣки!...

К. Лейко.

Пора проснуться.

(Къ письму 5-ти въ № 36 „Нед.“).

Отрадно было прочесть письмо 5, тѣмъ болѣе, что аналогичные мысли и взгляды были и у меня нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда я предлагалъ принять участіе въ прогулкѣ подписчикамъ „В. Зн.“ въ большомъ городѣ центральной Россіи. Я думалъ, мы протянемъ другъ другу руки, познакомимся, затѣмъ ближе сойдемся, вмѣстѣ будемъ гулять, бесѣдовать, спорить, заражать другъ друга разнообразными интересами, ставить новые и новые вопросы, расширять кругозоръ, чѣмъ мы могли бы всколыхнуть, оживить жизнь, прекратить пережевываніе неразрѣшимыхъ и ненужныхъ вопросовъ, забросить слезливое нытье. Учиться, учить, воспитываться...

Мы страдаемъ отъ невоспитанности, отсутствія солидарности, стремленія къ общенію. Мы не вѣримъ въ творческую научную и воспитательную дѣятельность коллектива, мы недовѣрчивы къ другимъ, да и, пожалуй, къ себѣ, а отсюда — наше бездѣятельное нытье, неудовлетворенность окружающимъ. Снимемъ же, господа, съ себя маску недовѣрія и меланхоліи, протянемъ другъ другу руки, пойдемъ вмѣстѣ гулять въ полѣ, въ лѣсу, будемъ вмѣстѣ восхищаться палящими лучами солнца, красотами природы, будемъ вмѣстѣ задумываться надъ вопросами жизни, проблемами науки, вмѣстѣ пойдемъ въ музеи, картинныя галлереи, выставки, концерты. Будемъ устраивать совмѣстныя чтенія и разбираться въ прочитанномъ, и тогда, я увѣренъ, страницы „Взаимопомощи“ будутъ дышать бодростью и радостью. Тогда мы будемъ говорить о жизни нужной, цѣльной, красивой, и для каждаго станетъ ясно, что мы идемъ, хотя и медленно, но по вѣрному пути. Впереди уже блестятъ огоньки.

Ж. Я. Вецря.

По поводу Вейнингера.

Замѣтка „подписчицы В. Зн.“ затронула одинъ изъ самыхъ больныхъ и въ то же время одинъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ, волнующихъ русскаго интеллигента.

По моему мнѣнію, О. Вейнингеръ правъ. Я согласенъ, что онъ нѣсколько рѣзко выразилъ свои взгляды на женщинъ, но эти взгляды, мнѣ кажется, справедливы. Я лично наблюдалъ женщинъ, и мнѣ всегда казалось, что все то, что говоритъ въ своей книгѣ Отто Вейнингеръ, все это взято имъ изъ жизни, все это справедливо.

Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, надо только умѣть наблюдать характеръ женщинъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Мужчины слишкомъ идеализируютъ женщинъ, смотрятъ на нихъ болѣе оптимистически, чѣмъ это бы слѣдовало. Они даютъ доступъ женщинамъ всюду, но женщины никогда не поймутъ этого. Ихъ всегдашней цѣлью будетъ мужчина, какъ представитель другого пола.

Въ искусствѣ, наукахъ и т. п. женщина никогда не понимаетъ вѣчнаго и красиваго; она лишь подражаетъ..

Что же касается вопроса о томъ, могъ ли О. Вейнингеръ, „такъ мало поживъ“, узнать людей, то достаточно сказать, что, во-1-хъ, геній не можетъ мѣриться той же мѣркой, что и обыкновенный человѣкъ, а во-2-хъ, вѣдь, можно мало пожить, но много пережить.

Подписчикъ „Вѣстника Знанія“.

Обмѣнъ книгами *).

Въ этой замѣткѣ я хочу предложить организовать между подписчиками и, вообще, между желающими обмѣнъ книгами. Часто у каждаго изъ насъ имѣются книги, уже использованныя, прочитанныя и, слѣдовательно, не нужныя владѣльцу. Но такія книги могутъ быть надобны другому лицу, не читавшему ихъ. Нуждаясь въ новыхъ книгахъ и не имѣя средствъ на пріобрѣтеніе ихъ, мы часто продаемъ книги букинистамъ за безцѣнокъ и на вырученную сумму пріобрѣтаемъ нужную книгу. Предлагаю слѣдующій способъ. Обмѣниваться мы можемъ на такихъ началахъ: 1) Желающій обмѣниваться долженъ составить списокъ книгъ съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ автора, переводчика, издателя, года изданія, а также обозначить рыночную цѣну книги, но не произвольную. 2) Такими списками обмѣниваются участники организованнаго обмѣна книгами, для выбора послѣднихъ. 3) Въ спискѣ книги должны быть подъ постоянными №№, дабы тѣмъ самымъ сократить переписку, такъ какъ при обмѣнѣ книгами достаточно будетъ указать № ихъ въ спискѣ. 4) Надо указывать, въ какомъ состояніи книга. 5) Переплетъ не ставится въ стоимость книги, а его цѣна проставляется отдѣльно; принимаются переплеты безусловно только новые. 6) Замѣна книгъ при обмѣнѣ однѣхъ другими безъ согласія сторонъ не допускается.; для этого лучше всего указывать изъ списка нѣсколько запасныхъ №№. 7) Вообще, обмѣнъ производится печатными произведеніями: книги, журналы, отдѣльн. № или цѣлыми комплектами и т. п. 8) Пересылка за счетъ обмѣнивающихся. 9) Обмѣнъ производится безъ доплаты деньгами (нужно имѣть въ виду, что это—обмѣнъ, а не продажа). 10) Слѣдуетъ указывать болѣе дешевый способъ пересылки. 11) О лицахъ, недобросовѣстно относящихся къ обмѣну, слѣдуетъ сообщать на страницахъ „Недѣли“, дабы предостеречь отъ нихъ другихъ товарищей. Я же, со своей стороны, могу выслать лицамъ, желающимъ со мною обмѣниваться, списокъ моихъ книгъ. Мой адресъ: Тахта, Дмитріевское почт. отд., Ставропольской губ., Медвѣженскаго у.

Ж. Заднѣпровскій.

*) *Отъ Ред.* Проектъ, предлагаемый авторомъ этого письма, практически очень трудно осуществимъ. Авторъ совершенно не указываетъ, какимъ образомъ будутъ извѣстны адреса и фамиліи лицъ, желающихъ обмѣниваться. Печатать же въ „Недѣлѣ“ адреса и фамиліи этихъ лицъ—значитъ вводить редакцію въ непроизводительный расходъ.

ОТВѢТЫ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Отвѣты общіе.

Подп. Басукинскому. По вопросу объ „эсперанто“ можемъ рекомендовать изд. „В. Зн.“ книги: Ю. Бартошевицкій, „Эсперанто въ 24 урока“, ц. 20 к., пер. 10 к. „Espero“,—сборникъ разсказовъ, стихотвореній и научныхъ статей, со мн. рис., ц. 4 р., пер. 50 к.

Подп. молодому философу и др. Возвращеніе стихотвореній и рукописей размѣромъ менѣе ½ печ. листа для редакціи необязательно.

М. Харману (Соед. Шт. С. Ам.). Напечатано въ № 39 „Недѣли“. Присылайте еще.

Подп. № 34644. Мечниковъ, „Этюды о природѣ человѣка“, ц. 2 р. Его же, „Этюды оптимизма“, ц. 2 р. Выписать можете черезъ книжный складъ „В. Зн.“

Подп. Рубашкевичу. Указатель книгъ по естественнымъ наукамъ и геологіи можете найти въ книгѣ В. Битнера „Спутникъ экскурсанта“, ц. 80 к., пер. 19 к.

Подп. № 17328. Интересующей Васъ книги Хр. Людв. Пельмана на русскомъ яз. не имѣется.

Подп. Ручкину. Письмо Ваше принято къ свѣдѣнію.

Подп. Вялову. Просьба Ваша исполнена.

Подп. № 50390. Въ число студ. Импер. военно-мед. акад. на 1-ый курсъ принимаются безъ дополнительныхъ испытаній лица, имѣющія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости отъ гимназій всѣхъ учебныхъ округ., причемъ преимущество отдается тѣмъ, кто при выпускѣ изъ гимназій награжденъ медалью. Кромѣ того, приним. окончившіе курсъ Имп. уч. правовѣдѣнія и Имп. Ал. лицея, окончившіе 7 кл. реальнаго уч. и сдавшіе экзаменъ по-латыни въ объемѣ 8 кл. гимн., окончившіе 8 кл. Имп. моск. комм. уч. и т. д. Прошеніе подается на имя начальника академіи.

Подп. Яковецъ. Можемъ указать журналы: „Свободнымъ Художествамъ“, СПБ., В. О., 4-ая линія, д. 23.; „Аполлонъ“, СПБ., Мойка, 24.

Подп. № 33656. Интересующій Васъ журналъ выписать можете. Второй Вашъ вопросъ крайне неясенъ. О какихъ правахъ для замужнихъ женщинъ Вы говорите?

Подп. Гуриновичу. Жукъ, „Мать и дитя“, ц. 3 р. Аммонъ, „Гигіена беременности“, ц. 90 к.; Тило, „Г

гіена женщины", ц. 40 к. Выписать можете черезъ книжн. скл. „В. Зн."

Подп. № 50403. Для поступленія въ высшія спеціальныя учебн. зав. необходимо оконч. ср. уч. зав. Давать перечень всѣхъ учебн. не можемъ. Обратитесь непосредственно въ канцелярію интер. Васъ инст. Учебники Шмулевича хороши.

Подп. Киркевичу. Въ общемъ спискѣ періодич. изд. журналъ „Акцизъ и Монополія" значится. Адр.: СПБ., Бассейная, 39. Почему Вы его не получаете, не знаемъ.

Подп. Шраменко. Всѣ необходимыя Вамъ свѣдѣнія, касающіяся выписки и пріобрѣтенія астр. инстр., можете достать въ „Россійскомъ обществѣ любителей міровѣдѣнія": СПБ., В. О., 25 л., д. 6/2. Обращаться на имя тов. предсѣд. общ., инженера С. В. Муратова.

Отвѣты письмами: Панину, Мартьянову, Мусатову, Аркуша, Иваникову, Эйдельсу, Мисевичу, Горностаеву, Макловскому, № 52321, Рожнову, Добрыловской, Савченкову, Логинову, Мартелъ, Парфенову, Семенову, Зав. Джуртск. уч., Галачіану, Прокофьеву, Любимову, Орлову, Кронгаузу, Прахницкому, Паморилову, Сабудзинскому, Лапину, Гусаку, Пунтусу, Мамонову, Молчанову, Боряку, Бѣлоцерковскому, Остроумову, Стаммо, Мурину, Малафѣеву.

Не отвѣчено: Улацкому, Брюшинину,—такъ какъ на ихъ вопросы уже неоднократно давались отвѣты на страницахъ „Недѣли".

Конецъ редакціонной части.

Подписчикамъ гор. ОМСКА

предлагаю устроить кружокъ имени „Вѣстн. Зн." Желающихъ прошу обращаться по адресу: г. Омскъ, Атаманскій хуторъ, Шпрингородскій хуторъ, домъ Загаевскаго, противъ торговли Н. В. Логинова. Б. Ганчинскому.

Справочное-Переводное Бюро въ Парижѣ

(Русская библіотека—63, avenue des Gobelins, Paris)

доводитъ до свѣдѣнія учащихся, уѣзжающихъ во Францію для продолженія своего образованія, что пріемъ прошеній на всѣ факультеты французскихъ университетовъ и въ спеціальные техническіе институты въ провинціи продолженъ до 1-го ноября, времени начала занятій.

Въ Бюро можно обращаться изъ Россіи для перевода, легализаціи и подачи прошеній во всѣ университеты и институты Франціи, а также для полученія справокъ объ условіяхъ жизни, постановкѣ ученія, продолжительности занятій и платѣ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

на первую серію

Сочиненій В. В. БИТНЕРА

въ 10 томахъ.

Въ нее войдутъ статьи, печатавшіяся въ разныхъ журналахъ и газетахъ, и книги, изъ которыхъ нѣкоторыя, хотя выдержали по три изданія,—въ общемъ, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ,—но могутъ представить интересъ, такъ какъ будутъ заново просмотрѣны, снабжены новыми иллюстраціями и, гдѣ, нужно, дополнены.

Подписчики на книгу „Гипнотизмъ и родственныя явленія", которая тоже войдетъ въ первую серію, въ случаѣ, если не пожелаютъ выписать остальныхъ 9 томовъ, получатъ эту книгу отдѣльно.

Сочиненія, которыя не умѣстятся въ первыхъ 10-ти томахъ, будутъ потомъ выпускаться дополнительными томами.

Въ первую серію предположено включить: **Письма изъ-за границы о научныхъ учрежденіяхъ Зап. Европы:** Неаполь и его біологическая станція. — Парижскій Jardin des Plantes. — Берлинскіе „Уранія", Зоологическій садъ, Акваріумъ и т. д.

Научная беллетристика. Сонъ ученаго.—Какъ я отыскалъ Андре.—Наканунѣ возвращенія молодости.—Первые обитатели Москвы, и др.

Статьи по философіи, литературѣ и искусству. О Ницше. — Матеріализмъ или спиритуализмъ? — Соціально-политическіе идеалы Мицкевича и развитіе ихъ въ современномъ польскомъ обществѣ. — О западной литературѣ. — Вліяніе музыки на человѣка и животныхъ, и пр.

Сочиненія по антропологіи, археологіи и медицинѣ. Сѣдая древность человѣчества. — Первобытный человѣкъ. — Психіатрическіе эскизы, и др. (Займутъ 2 тома).

Сочиненія по біологіи. Откуда, кто и куда мы? и др (Тоже 2 тома).

Сочиненія по геологіи, палеонтологіи, химіи и пр. Исповѣдь земли. — Успѣхи геологіи и др. — Анализъ почвы, и т. д.

Сочиненія по народному образованію. 2 тома.

Сочиненія по астрономіи. Въ волнахъ безконечности, и др.

Гипнотизмъ.

Въ область таинственнаго, и др.

Точное содержаніе каждаго тома и порядокъ ихъ выхода будутъ объявлены впослѣдствіи.

Цѣна 10 томовъ по подпискѣ 15 руб.

Изданіе будетъ отпечатано на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, съ иллюстраціями.

Пока принимается только предварительная запись. (Денегъ высылать не надо, а слѣдуетъ только сообщать свой адресъ и желаемое количество полныхъ 10-томныхъ экземпляровъ).

Весь доходъ отъ изданія авторъ жертвуетъ въ пользу НАРОДНОЙ АКАДЕМІИ.

АНКЕТА.

При № 36 „НЕДѢЛИ“ всѣмъ подписчикамъ были разосланы **два опросныхъ (анкетныхъ) листка.**

Редакція **настоятельно** проситъ **всѣхъ безъ исключенія** подписчиковъ **отвѣтить** на предложенные вопросы. Заполненные отвѣтами листки слѣдуетъ переслать въ **Редакцію „Вѣстника Знанія“ (С.-Петербургъ, Невскій пр., 40),** въ запечатанномъ **конвертѣ съ 7-коп. маркой, — не позднѣе 15-го октября.**

Если Вы почему-либо не можете сразу отвѣтить на вопросы въ обоихъ листкахъ, то Редакція проситъ сначала прислать только **первый** листокъ, **оторвавъ** его отъ второго, который можетъ быть заполненъ и присланъ въ Редакцію нѣсколько позднѣе.

ОТЪ БЮРО ДЛЯ ПРІИСКАНІЯ ЗАНЯТІЙ

(обращаться въ редакцію „ВѢСТН. ЗНАНІЯ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 40).

Читатели и читательницы „В. Зн.“! Пробывъ въ прошломъ году на педагогическихъ курсахъ и получивъ званіе сельской учительницы, я съ самыми свѣтлыми надеждами подала нѣсколько прошеній въ разные уѣзды и губерніи, но изъ всѣхъ мѣстъ получила отказъ; горю моему не было границъ! Въ виду тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ оставаться въ деревнѣ я не могла и потому на зиму вынуждена была поѣхать въ Петербургъ къ отцу, который кромѣ меня содержитъ семью въ восемь человѣкъ, при этомъ страшно нуждаясь. Я надѣялась здѣсь получить хоть какое-нибудь мѣсто, чтобы имѣть возможность не стѣснять своихъ родителей и продолжать образованіе. Но тутъ постигло меня горькое разочарованіе. Гдѣ только ни была, къ кому ни обращалась, предлагая свои силы,—десятки конторъ, учрежденій, магазиновъ обходила,—и вездѣ, вездѣ отказъ. Сколько нравственной муки, сколько оскорбленій пришлось вынести... Такъ прошелъ цѣлый годъ, наступилъ второй, и я до сихъ поръ не могу получить мѣста, родителямъ же положительно въ тягость. Ради Бога, гг. читатели и читательницы „В. Зн.“, откликнитесь на мою просьбу, дайте мнѣ возможность поступить куда-нибудь. Я молода — всего 18 лѣтъ, полна силъ — силъ не тронутыхъ, хочется работать, трудиться и продолжать свое образованіе. Я не прошу большого жалованія, для меня 15—20 руб. на первыхъ порахъ будетъ достаточно. Дайте возможность жить настоящей, разумной жизнью. Какъ хотѣлось поступить въ учительницы, съ какой любовью я отдалась бы этому святому дѣлу, но на всѣ безчисленныя прошенія — отказъ. Помогите устроиться — на всѣ условія буду согласна! Адресъ: СПБ., Ивановская; 18. А. Пестовой.

Нуждающійся реалистъ выпускного класса ищетъ уроковъ. Спр. въ конторѣ „В. Зн.“

Приглашаю въ отъѣздъ подъ исчика—цу для подготовки меня къ веснѣ за 6 кл. гимназіи. Вознагражденіе—60 р. по выдержаніи экзамена; кварт. и столъ имѣются. Г. Орелъ, с. Лаврово, Лавровской вол. Уч. А. М. Бородину.

Москвичей убѣдительно прошу дать урокъ или друг. подход. занятіе, жел. технич. Крайне нуждаюсь. Москва, Б. Дорогомиловская ул., д. 39, кв. 22. В. К. Зуеву.

Агенты мѣстн. и разъѣздн. треб. спѣшно. На отв. прилагать конв. съ адр. и маркой. Людиново, Калужск. губ. М. Г. Золотову.

Листокъ объявленій книжнаго склада „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“

(о принятыхъ на комиссію книгахъ дается трехкратное объявленіе).

Брюнелли, Павелъ, прис. пов. Гражданскій Истецъ. Справочная книга для лицъ, ведущихъ гражданскія и бракоразводныя дѣла во всѣхъ инстанціяхъ русскихъ судебныхъ установленій. Ц. 1 р. 75 к.

Его-же. Ходатай по дѣламъ. Сборникъ формъ и образцовъ бумагъ. Цѣна 1 руб.

Его-же. Уголовный Защитникъ. Практическое пособіе при веденіи уголовныхъ дѣлъ и защитъ на судѣ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Ольшвангъ, А. В. Матеріалы къ статистикѣ несчастныхъ случаевъ отъ электрическаго тока въ электротехническихъ предпріятіяхъ. Цѣна 45 коп.

Марки для коллекцій, покупка и продажа. Э. Эйхенталь. **С.-Петербургъ, Невскій пр., № 42.** 33-52-12.

Списокъ пособій и руководствъ по **математикѣ** высыл. безпл. Оренбургъ. Д. В. Агапову. 42-1-1.

Автора статьи „Одинокіе труженики“ прошу сообщить адресъ для переписки. Москва, М. Серпуховская, д. 33, кв. 4. Н. Васильеву.

Переписываться желаю по вопросамъ народнаго образованія съ народн. учит. Кіевъ, Политехникумъ. Студ. М. Д. Блинову.

Г. Бердичева подписчиковъ — подписчицъ, которыхъ занимаютъ вопросы жизни, прошу сообщить свои адреса для взаимнаго ознакомленія. Ст. Махновка, до востреб. І. Евенко.

Желаю обмѣниваться видами-открытками. Херсонъ, Сельско-хоз. учил. Э. Х. Бурзи.

Фирмы, желающія имѣть представительство земледѣльческихъ машинъ и орудій, благоволятъ прислать условія и каталоги. Н.-Сергинскій зав., Пермск. губ. И. Екенину.

Подписчиковъ „В. Зн.“, желающихъ ѣхать волонтерами въ Турцію, просятъ обратиться по адресу: г. Калишъ, Poste-restante X. C. 23.

Бендерцевъ, подписч. „В. Зн.“, прошу сообщить свои адреса для личнаго знакомства. Въ будніе дома отъ 6 ч. веч. по праздн. съ 1 ч. дня. Пушкинская ул., 36, или: Грузовая касса, конторщ. М. Паламаренко.

Съ эсперантистами - ками желаю переписываться посредствомъ открытокъ. Владивостокъ, Морской госпиталь. С. Половый.

ОЧЕНЬ ДЕШЕВО

продаются разрозненные №№ „Вѣстника Знанія“ за прошлые годы. Лица, желающія пріобрѣтать большими партіями, благоволятъ обращаться съ письменными запросами въ Контору „В. Зн.“: **СПБ., Невскій пр., 40.**

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Спб., Англійскій просп., 28.

VI 1/87

Цѣна отдѣльнаго № „Недѣли“ 5 коп.

ТАКСА за объявленія въ „Недѣлѣ“: строка нонпарели (4 колонны) 60 к. впереди текста, 40 коп. позади текста.

Для личныхъ переговоровъ редакція открыта по понедѣльникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час.

Недѣля Вѣстника Знанія

РЕД.-ИЗД. В. В. БИТНЕРЪ

№ 44. 6 ноября 1911 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Недѣлю“ 3 р. въ годъ; 1 р. 50 к.—½ г.; 75 к.—¼ г.; 25 к.—1 мѣс. Подписн. цѣна на „Недѣлю“ совмѣстно съ „Вѣстник. Знанія“ и всѣми приложеніями (52 №№ и 52 книги) 9 руб. въ годъ (безъ перес. 8 руб.); 4 руб. 50 к.—½ г.; 2 р. 25 к.—¼ г.; 75 к.—1 мѣс. РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., къ 10 марта, 10 іюня и 20 августа по 2 р. Заграницу 12 р.

Рукописи, присланныя для напечатанія, могутъ быть измѣняемы и сокращаемы. Объясненія по поводу непринятыхъ рукописей и сохраненіе ихъ необязательны. Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Главная контора редакціи „Вѣстника Знанія“ и „Недѣли“: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40.

Телефонъ Редакціи № 118-13. Телефонъ Конторы Редакціи № 433-74.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

При перемѣнѣ адреса надо указывать не только новый, но и старый адресъ.

На расходы по перемѣнѣ адреса необходимо внести въ Контору „Вѣстника Знанія“: при перемѣнѣ иногородняго адреса на иногородній — 25 коп., петербургскаго на иногородній — 1 руб., иногородняго на петербургскій — 50 коп

Публич. Румянцов. Музей Библіотека

При этомъ № лицамъ, подписавшимся на „Вѣстн. Знанія“ совмѣстно съ „Недѣлей“ и приложеніями, разсылается ПЯТЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ „Вѣстн. Знанія“.

Содержаніе № 44 „НЕДѢЛИ“:

В. Б. Новыя тревоги.
А. Бакурцевъ. Пролетаріатъ крахмальныхъ воротничковъ.
В. Тотоміанцъ. Кооперація въ Португаліи.
С. Б. Фридъ. Великая годовщина.
П. Холвигъ. Новѣйшія теченія въ латышской литературѣ.
Политическая Недѣля.
Голоса печати.
По Россіи. („На нивѣ народной“. — Народныя чтенія).
В. Битнеръ. Бесѣды съ читателями. „Мы“ или „они“?
Ходъ подписки на Народную Академію.
Обмѣнъ мнѣній читателей. (О книгахъ для народа. — Хлѣба... хлѣба!... — Правъ ли О. Вейнингеръ?).
Отвѣты общіе.
Отчетъ фонда взаимопомощи подписчиковъ.
Объявленія.

„НЕИЗВѢСТНАЯ ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА“

(Тибетское сказаніе).

Цѣна 50 к., съ перес. 63 к., налож. платеж. 73 к.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО АЛЬМАНАХА „Вѣстника Знанія“:

Лео Бельмонтъ. За честь. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
М. Даутендей. Волшебникъ Валай.
В. Сысоевъ. Полнота счастья.
Р. Пресберъ. Адамъ и Ева.
Юхани Ахо. Поселенецъ.
С. Семеновъ-Волжскій. На сѣнокосѣ.
Тристанъ Бернаръ. Alibi.
Юрій Зоричъ. Весна.
Н. Вавулинъ. Бѣлая сирень.
С. Б. Фридъ. Изъ сказокъ вѣчности.
Ф. Херцегъ. Весенняя лихорадка.

Новыя тревоги.

„Агадирскій инцидентъ“ закончился марокскимъ франко-нѣмецкимъ соглашеніемъ. Результаты его нами были предсказаны чуть ли не на другой же день послѣ отправки „Пантеры“ въ Агадиръ. Разсмотрѣвъ соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ: Германіи и Франціи съ Англіею,—мы показали, что нѣмецкіе дипломаты, привыкшіе къ уступкамъ французовъ и не ожидавшіе столь быстрой ликвидаціи внутренняго англійскаго кризиса, плохо разсчитали и должны будутъ отступить, удовольствовавшись территоріальными уступками въ Конго.

Такъ оно и случилось. Въ Германіи общее недовольство. Канцлера Бетманъ-Гольвега обвиняютъ въ дипломатическомъ пораженіи, явившемся слѣдствіемъ излишней поспѣшности въ инсценировкѣ „интересовъ Германіи“ въ Марокко. „Надо было сначала убѣдиться, готовы ли мы вполнѣ для войны, а потомъ уже бряцать оружіемъ, — пишутъ нѣмецкія газеты.—Мы же поступили какъ разъ наоборотъ“... При этомъ добавляютъ, что императоръ Вильгельмъ, когда разыгрался агадирскій „инцидентъ“, потребовалъ къ себѣ начальниковъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и спросилъ ихъ мнѣнія относительно подготовленности Германіи къ войнѣ. Отвѣтъ, какъ говорятъ, былъ удовлетворительный въ отношеніи сухопутной арміи, но неудовлетворительный

въ отношеніи флота. Тогда были даны директивы вести переговоры въ миролюбивомъ тонѣ...

Общественное раздраженіе противъ канцлера нашло поддержку въ самомъ кронпринцѣ, который, пріѣхавъ изъ Данцига на засѣданіе парламента, велъ себя очень демонстративно и своими аплодисментами ораторамъ, нападавшимъ на канцлера, качаніями головы, кивками и т. п. мимикою явно выражалъ свое личное отношеніе къ политикѣ правительства. Такой неконституціонный образъ дѣйствій наслѣднаго принца возбудилъ даже толки о новомъ конституціонномъ кризисѣ.

Самымъ интереснымъ, однако, являются недвусмысленныя угрозы, которыя раздавались въ рейхстагѣ по адресу Англіи. Германія теперь знаетъ, — говорилъ депутатъ Гейдебрандъ,—кто ея главный врагъ, кто мѣшаетъ ей въ дальнѣйшемъ колоніальномъ расширеніи. Англійскіе министры во время переговоровъ о Марокко вели такія рѣчи, которыя звучали вызывающе оскорбительно. Германія принуждена теперь заключить позорный договоръ, поддерживать который отказался даже главный помощникъ канцлера по колоніальнымъ дѣламъ фонъ-Линдеквистъ. Подавъ въ отставку, этотъ чиновникъ доказалъ, что онъ—честный человѣкъ. А между тѣмъ, если бы правительство сумѣло во́-время дать понять иностранцамъ, что нѣмцы готовы жертвовать кровью и деньгами, этого позора не было бы.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, что во Франціи марокканское соглашеніе вызвало особенные восторги. Правда, тамъ обсужденіе результатовъ соглашенія ведется спокойнѣе, но указывается и на то, что Германія, ничѣмъ не рискуя, получила большую область, завоеванную съ оружіемъ въ рукахъ и политую французскою кровью, а извѣстный депутатъ Лебукъ не безъ основанія видитъ въ этомъ соглашеніи источникъ для дальнѣйшей тяжбы съ Германіей.

„Г. Кидерленъ-Вехтеръ сохранилъ между Ликуала-о'з'ербъ и Лобай „площадь тренія“ въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, примыкающую къ спорнымъ областямъ, гдѣ, конечно, тотчасъ же появятся комми-вояжеры въ поискахъ золота, а вмѣстѣ съ ними и скверные споры изъ-за пограничныхъ съ Чадомъ и Уессо мѣстностей. Мы увидимъ, какъ возникнутъ распри, какъ нѣмецкіе колонисты будутъ оспаривать земли у французовъ упрекать за воображаемые захваты, давать пищу своими протестами шовинистской печати Мюнхена и Гамбурга, осаждать нашихъ министровъ претензіями. У г. Кидерленъ-Вехтера или его преемника всегда будетъ готовъ въ запасѣ какой-либо мотивъ для вмѣшательства, и тяжба, исчерпанная въ Марокко, возродится въ Конго“.

Далѣе авторъ говоритъ, что какъ бы плохо ни закончились франко-германскіе переговоры, съ ними приходится мириться.

„Будемъ только готовы къ возможнымъ и вѣроятнымъ сюрпризамъ. Рискъ конфликта, смущающій Европу и выходящій изъ дѣйствій Германіи, не исчезнетъ послѣ утвержденія этого незаконнорожденнаго трактата“. („Р.Сл.“).

Какъ бы то ни было, но своимъ временнымъ дипломатическимъ успѣхомъ Франція всецѣло обязана Англіи. Этого Германія, конечно, не забудетъ, и старый споръ возобновится...

Въ немъ, конечно, должна будетъ принять участіе и Россія; потому-то ее услужливо и толкаютъ теперь на Дальній Востокъ, гдѣ, какъ сообщаютъ телеграммы, идущія изъ Лондона, Берлина и Парижа, подготовляется аннексія Манчжуріи, Монголіи и Джунгаріи.

Всю кашу завариваетъ Японія, желающая воспользоваться затруднительностью положенія Китая, сѣверная армія котораго направилась на югъ для борьбы съ революціей.

Стремясь избѣгнуть дипломатическихъ затрудненій, Японія предлагаетъ Россіи раздѣлить съ нею Манчжурію. Соединеннымъ Штатамъ, говорятъ, тоже дѣлаютъ предложеніе воспользоваться плохо лежащимъ кускомъ въ такъ наз. собственномъ Китаѣ.

Эти настойчивые слухи о тайныхъ переговорахъ, ведущихся между Россіею и Японіею, очень встревожили Англію, которая, конечно, легко поняла, насколько такая перспектива опасна для тройственнаго соглашенія. Для Россіи же эта новая авантюра можетъ быть въ будущемъ прямо-таки гибельной.

Впрочемъ, и для ближайшаго времени предполагаемый союзъ съ Японіею для осуществленія аннексіи Манчжуріи далеко не безопасенъ, такъ какъ руки

Великая годовщина.

7-го ноября исполняется годъ со дня смерти Льва Николаевича Толстого. Ровно годъ тому назадъ на заброшенной въ глуши станціи Астапово закончилось томленіе великаго духа въ борьбѣ со смертью. Кто изъ насъ не помнитъ всей тревоги и напряженности, съ которой мы слѣдили за этой борьбой?! Седьмое ноября — отнынѣ знаменательное число въ исторіи русской литературы. Этимъ днемъ завершилась эпоха. И до Толстого умирали великіе, но никогда еще міръ не обращалъ съ такимъ вниманіемъ свои взоры на смерть одного изъ великихъ. Поистинѣ, вся исторія послѣднихъ дней Льва Николаевича — это фантастическая сказка, которая назрѣвала и завершилась на нашихъ глазахъ, но эта сказка одинаково страшна и для дѣтей, и для взрослыхъ. Это — сказка съ драматической фабулой, это — міровая трагедія, и въ потомство она перейдетъ какъ легенда, какъ миѳъ...

Что мы можемъ еще сказать о Львѣ Толстомъ, что мы прибавимъ къ его имени?... Ничего!... Но въ годовщину смерти невольно чувствуется потребность еще разъ помянуть великаго Льва, ибо онъ, какъ неотразимая больная мысль, живетъ въ нашей душѣ, и пока мы не отдалены отъ него исторіей, хочется говорить о немъ еще и еще...

Смерть Толстого всколыхнула весь міръ и, въ особенности, Россію. Во всѣхъ концахъ, во всѣхъ углахъ, гдѣ только было возможно, люди отзывались на его смерть, стараясь увѣковѣчить память безсмертнаго Льва Николаевича чѣмъ-нибудь полезнымъ, нужнымъ и поучительнымъ. Въ этой статьѣ мнѣ хочется разсказать вамъ, читатели, о толстовскомъ музеѣ, возникшемъ года три тому назадъ въ Петербургѣ (Вас. Остр., 1 л., № 24). Въ послѣдніе дни музей имени Льва Толстого привлекаетъ особенно много почитателей его, ибо это — единственное учрежденіе, дающее возможность изученія личности покойнаго писателя и эпохи его.

Какая радость быть въ домѣ, гдѣ отовсюду вѣетъ Толстымъ! Въ 1-ой комнатѣ—много цѣнныхъ даровъ, какъ, напримѣръ, произведенія кисти Рѣпина, Ге, скульптуры Гинцбурга, жетоны, бюсты, множество фотографическихъ коллекцій, пожертвованныхъ музею Чертковымъ. Въ этой же комнатѣ — витрины съ рукописями, письмами и автографами Льва Николаевича. Тутъ и автографы „Войны и Мира“, здѣсь же корректурный листъ „Воскресенія“.

Эта корректура очень интересна: она даетъ воз-

Россіи въ Европѣ могутъ въ самый критическій моментъ оказаться связанными.

А здѣсь назрѣваютъ новыя событія. Толки о русско-турецкомъ союзѣ вызвали вниманіе Австріи, которая не только насторожилась, но и грозитъ...

Турецкій официозъ, газета „Танинъ“, даетъ понять, что свободный проходъ русскаго военнаго флота черезъ проливы съ открытіемъ для одной Россіи Чернаго моря и заключеніе русско-турецкаго соглашенія возможны не иначе, какъ путемъ обезпеченія Россіею мира на Балканахъ и предоставленія Турціи территоріи въ Урміи. Правда, „Танинъ“ выражается болѣе дипломатично: онъ говоритъ объ „урегулированіи спорной полосы“ земли на турецко-персидской границѣ, но существо отъ этого не мѣняется. Другими словами, Турція хочетъ получить съ нашего согласія важную область Персіи.

Это уже пахнетъ подобіемъ раздѣла Персіи, которая какъ-никакъ считается въ правовомъ отношеніи государствомъ независимымъ.

Или опытъ съ Триполи, Босніей и Герцоговиной научилъ турецкихъ дипломатовъ практической политикѣ, и они не прочь воспользоваться уроками Эренталя и Сенъ-Джуліано? Не такъ, однако, это просто, когда дѣло касается Россіи въ роли покровительницы неприкосновенности территоріи Турціи и прикосновенности, скажемъ, Персіи. Чѣмъ кончится дѣло съ ультиматумомъ, предъявленнымъ Россіею Персіи, сказать пока нельзя, такъ какъ этотъ дипломатическій шагъ недостаточно обоснованъ... Но не слѣдуетъ забывать, что помимо сложности интересовъ, связанныхъ съ ближнимъ и среднимъ Востокомъ, интересовъ, всегда влекущихъ вмѣшательство непрошенныхъ третьихъ лицъ, въ самой Турціи имѣется немало горючаго матеріала, который долженъ быть прежде всего направленъ на созидательную работу. Такова, напримѣръ, Македонія, область, безъ автономіи которой едва ли мыслимо мечтать о сохраненіи цѣлости и спокойствія оттоманской имперіи. Имѣется и много другихъ вопросовъ, которые затрудняютъ соглашеніе съ Турціею.

И для нашей дипломатіи рѣшеніе задачи объ открытіи проливовъ для русскаго флота, въ связи съ русско-турецкимъ соглашеніемъ или союзомъ, можетъ оказаться непосильнымъ. Трудность этой политической проблемы увеличивается тѣмъ, что рѣшеніе ея въ положительномъ смыслѣ должно было бы положить конецъ дальнѣйшему австро-германскому наступленію на Востокъ. Сможемъ ли мы обнаружить силы для противодѣйствія этому стихійному движенію нашихъ враговъ, считающихъ Drang nach Osten своею жизненною задачею? *В. Б.*

Пролетаріатъ крахмальныхъ воротничковъ.

Такъ нѣмцы называютъ пролетаріатъ интеллигентнаго труда, чернорабочихъ интеллигенціи, живущихъ исключительно продажей своей умственной силы. Сюда относятся служащіе всякаго рода: конторщики, счетоводы, статистики, низшій техническій персоналъ, репортеры, почтовые и телеграфные служащіе, телефонистки, переписчики, корректоры, фельдшера, приказчики, учителя, кассиры и проч.

На страницахъ этой газеты мнѣ приходилось уже однажды („Недѣля“, 1905 г., № 19) говорить о положеніи этихъ категорій трудящихся, о мѣстѣ ихъ въ ряду другихъ профессій, ихъ отличіи отъ привилегированныхъ слоевъ интеллигенціи буржуазнаго типа, ихъ отношеніи къ общественному цѣлому въ условіяхъ капитализма, и отмѣчать необходимость для нихъ профессіональнаго объединенія, — и читателя, интересующагося общимъ освѣщеніемъ этого вопроса, я отсылаю къ этой статьѣ.

Профессіональное движеніе среди этихъ категорій трудящихся въ Россіи имѣетъ уже свою — правда, еще маленькую — исторію. Въ ту пору, когда писалась упомянутая мною статья, въ Петербургѣ былъ основанъ профессіональный союзъ конторщиковъ и счетоводовъ. Союзъ этотъ погибъ, какъ погибли и многіе изъ профессіональныхъ союзовъ, основанныхъ въ то время; причины тому были внутреннія и внѣшнія. Былъ въ Петербургѣ и союзъ приказчиковъ и тоже погибъ.

можность наглядно убѣдиться, какъ тщательно Толстой исправлялъ свои произведенія. Весь корректурный листъ измазанъ чернилами, перечеркнутъ, и на поляхъ — новыя мысли, яркіе художественные наброски. Толстой рѣдко когда оставался вполнѣ доволенъ своими произведеніями. Всѣ его рукописи, находящіяся въ музеѣ, за исключеніемъ писемъ, хранятъ на себѣ слѣды тысячи поправокъ, измѣненій, и на нихъ лежитъ отпечатокъ длительной, вдумчивой творческой работы. Среди множества различныхъ документовъ очень интересенъ шуточный „паспортъ“, написанный Львомъ Николаевичемъ и переданный имъ М. А. Стаховичу во время совмѣстнаго путешествія изъ Москвы въ Ясную Поляну пѣшкомъ. Въ другой витринѣ — предметы, относящіеся къ Толстому, — реликвіи: блуза его, волосы, сапоги, сшитые имъ же.

Довольно любопытно стихотвореніе, посвященное Толстому дворникомъ. Исторія этого стихотворенія такова: у доброй знакомой Льва Николаевича, г-жи Т., служили дворникъ и старая-престарая кухарка. Дворникъ много читалъ, развивался; онъ хорошо знакомъ съ Байрономъ, Шекспиромъ и былъ однимъ изъ горячихъ и убѣжденныхъ почитателей Толстого. Между нимъ и кухаркой происходили всегда ожесточенные споры: кухарка не признавала за Толстымъ никакихъ заслугъ, а, наоборотъ, обвиняла его въ религіозномъ вольнодумствѣ, въ томъ, что онъ якобы передѣлалъ Евангеліе и скверно повліялъ на А. П. Чехова, съ произведеніями котораго она была знакома. О скверномъ вліяніи на Чехова она узнала отъ монахинь Новодѣвичьяго монастыря. Въ день именинъ кухарки (21 января—Ксенія) дворникъ преподнесъ ей двѣ коробки карамели „Ясная Поляна“ и приводимое здѣсь стихотвореніе *):

Михайловна, Толстого,
Хоть онъ старикъ святой,
Бранить всегда готова
Ты бранью площадной.
Объ немъ ты мало знаешь,
И лишь похвалитъ кто,
Ты и того ругаешь,
Не вѣдая, за что.
И хоть, чтобъ ты узнала,
Какъ сладокъ онъ и милъ,

*) Стихотвореніе это списано мною въ музеѣ и печатается съ личнаго разрѣшенія М. А. Стаховича. С. Б. Ф.

Позднѣе былъ открытъ и существуетъ по сіе время союзъ чертежниковъ, медленно развивающій свою дѣятельность (адр. правленія: Спб., Коломенская, 5, кв. 92). Подобный же союзъ существовалъ въ прошломъ году въ Баку, и кружки чертежниковъ — въ Саратовѣ и Астрахани.

Въ Баку въ 1905 году былъ открытъ союзъ конторщиковъ, въ короткое время привлекшій болѣе 1.200 членовъ, но въ ноябрѣ 1906 г. онъ былъ закрытъ администраціей. Въ 1908 г. опять основано „Второе профессіональное общество конторскихъ, заводскихъ и промысловыхъ служащихъ“, и съ конца 1910 г. сталъ выходить органъ „Бакинскій Конторщикъ“ (Адресъ бюро— Армянская, 5; адресъ редакціи — типогр. „Каспій“). Въ томъ же году основано просвѣтительное общество „Клубъ конторскихъ и торгово-промышленныхъ служащихъ гор. Баку и его районовъ“, имѣющее право устраивать, кромѣ лекцій, библіотекъ, экскурсій, литературно-музык. вечеровъ и проч., общеобразовательные и спеціальные курсы, дѣтскіе сады и другія учебно-воспитательныя заведенія.

Въ Харьковѣ въ 1907 г. возникло „профессіональное общество конторщиковъ и бухгалтеровъ г. Харькова и Харьковск. губ.“, и тамъ же существуетъ союзъ приказчиковъ (правленіе перваго помѣщается въ Петровскомъ пер., д. 12, кв. 6; второго—на Екатеринославской ул., д. № 19). Союзъ приказчиковъ имѣетъ отдѣленіе въ Сумахъ. Интересно отмѣтить, что оба эти общества совмѣстно устроили „Вечерніе и вокресные курсы“, вступивъ для этого въ соглашеніе съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Имп. русскаго техническаго общества, которое открыло ихъ на свое имя. Курсы въ настоящее время состоятъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) элементарное, 2) общеобразовательное, 3) коммерческое и 4) новыхъ языковъ.

Москва считаетъ за собой нѣсколько погибшихъ обществъ этой категоріи.

Въ Петербургѣ за послѣднее время снова возникла инициатива объединенія конторскихъ служащихъ. Уставъ два раза подавался на регистрацію и оба раза отклоненъ по формальнымъ поводамъ. Любопытно, въ чисто россійскомъ стилѣ, слѣдующее указаніе на противорѣчіе, которое усмотрѣло особое присутствіе между проектомъ устава и закономъ 4-го марта: „Согласно п. д. § 2 общество открываетъ общежитія для безмѣстныхъ членовъ общества, между тѣмъ какъ по точному смыслу разд. 2 и ст. 7 отд. 2 Временныхъ Правилъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ среди членовъ профессіональнаго общества не можетъ быть безмѣстныхъ членовъ, такъ какъ профессіональныя общества учреждаются только для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. По тѣмъ же соображеніямъ является недопустимымъ и упоминаніе въ примѣчаніи къ § 8 устава о правѣ на пособія членовъ общества, потерявшихъ заработокъ“.

Хотя совершенно очевидно, что выраженіе „занятыхъ“ и т. д. въ законѣ 4 го марта есть лишь простое указаніе на принадлежность лицъ, коимъ разрѣшается учреждать общества, къ опредѣленнымъ профессіямъ, но... вѣдь, давно извѣстно, что „законъ — что дышло, куда повернешь, туда и вышло“. Пособіе безработнымъ, какъ извѣстно, есть столь необходимый признакъ всякаго профессіональнаго общества, что безъ него оно перестаетъ быть самимъ собой, и на Западѣ такой курьезный отвѣтъ обошелъ бы, вѣроятно, всѣ юмористическіе журналы, но логика нашего столичнаго (что же въ провинціи?) присутствія, очевидно, такова: въ наше время, когда существуетъ „кофе безъ кофеина“ и „какао безъ кокаина“, отчего не быть профессіональному обществу безъ пособія безработнымъ? Но всего курьезнѣе то, что не только въ той же странѣ, но въ томъ же самомъ городѣ, въ вѣдѣніи того же присутствія, давнымъ давно существуютъ другія профессіональныя общества, — напр., общество рабочихъ по металлу, — которымъ разрѣшены пособія безработнымъ и ихъ регистрація. Очевидно, конторщики подали свой уставъ въ неурочный часъ, — а какъ угадать, когда подать? Ни одна метеорологическая станція на этотъ счетъ указаній не даетъ. Конторщики, впрочемъ, рѣшили попытать счастья въ третій разъ и снова подали уставъ

И больше не ругала,
Я карамель купилъ.
Отвѣдавъ карамели
Толстовской, можетъ быть,
Браня его доселѣ,
Потомъ начнешь хвалить.

Стихотвореніе это было прислано на выставку самимъ Толстымъ.

Слѣдующая комната почти вся состоитъ изъ даровъ недавно скончавшагося В. М. Воинова. Послѣдній былъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ почитателей Толстого и его проповѣди. Почти вся его жизнь была отраженіемъ ученія Льва Николаевича. Воиновъ горячо любилъ искусство и литературу. Онъ пріобрѣлъ массу рѣдкихъ рисунковъ, книгъ, картинъ, автографовъ, брошюръ, карикатуръ и скульптурныхъ изображеній; все это—изъ жизни Толстого. Воиновъ принялъ самое живое участіе въ организаціи музея и отдался этому дѣлу съ фанатической преданностью. Характернѣе всего то, что онъ никогда не былъ у Толстого, не желая безпокоить его, и никогда его не видѣлъ. Онъ хотѣлъ поѣхать на его похороны, но обстоятельства помѣшали. Объ этомъ узнаемъ мы изъ письма Воинова къ художнику Л. Пастернаку:

„...Въ день смерти Льва Николаевича у меня явилась мысль поѣхать на похороны. Я не осмѣливался безпокоить его живого, но могу поклониться мертвому. Однако, дѣла не дали мнѣ возможности осуществить мое желаніе...“

Это небольшое отступленіе сдѣлалъ я, чтобы дать понять, какъ много интереснаго принесъ музею убѣжденный, поистинѣ до гроба преданный Толстому почитатель-коллекціонеръ В. М. Воиновъ. Въ комнатѣ, обставленной имъ, хранится огромная иностранная литература о Львѣ Толстомъ. Тутъ книги, брошюры и журналы на французскомъ, англійскомъ, датскомъ, арабскомъ, японскомъ, еврейскомъ, китайскомъ, нѣмецкомъ и многихъ другихъ языкахъ. Здѣсь—собранные Воиновымъ карикатуры и великолѣпные портреты Толстого. Рядомъ висятъ три портрета: одинъ — финскаго художника, другой — англійскаго, третій — французскаго... На каждомъ изъ нихъ характерный отпечатокъ національнаго творчества. Англичанинъ нарисовалъ его на темномъ фонѣ, со строгимъ холоднымъ взглядомъ, съ аккуратно расчесанной бородой и рѣзкимъ поворотомъ головы. Французскій художникъ представилъ его улыбающимся, съ безпорядочно разбросанными волосами, съ широко распластанной бородой. На-

на регистрацію, внеся въ него всѣ измѣненія, какихъ потребовало начальство, — но какая выйдетъ линія, ни одинъ смертный предсказать не рѣшится.

Профессіональное объединеніе есть основная форма объединенія трудящихся всѣхъ категорій, и, какъ показываетъ опытъ Запада, рано или поздно оно прочно утверждается въ жизни. Рано или поздно даже самые отсталые слои и профессіи приходятъ къ сознанію необходимости объединенія, которое и осуществляется въ той или иной формѣ. Это стремленіе есть естественное стремленіе къ улучшенію, къ развитію жизни. „Полное запрещеніе коалицій,—говоритъ Зомбартъ,—имѣло двоякій результатъ: тайные союзы и частые взрывы разрушительныхъ страстей. Такъ источникъ, засыпанный у самаго выхода на поверхность, не перестаетъ течь, но прокладываетъ себѣ путь подъ землею и порою съ неудержимою силою разрываетъ земную оболочку и выбѣгаетъ наружу, на свободу". Свобода профессіональныхъ коалицій, въ результатѣ этого движенія, рано или поздно вписывается въ кодексъ дѣйствующаго права. Матеріальная взаимопомощь есть первая база для профессіональнаго объединенія, и исторія показываетъ, что на Западѣ во всѣхъ профессіяхъ — на зарѣ ихъ пробужденія — возникали общества взаимопомощи, которыя съ теченіемъ времени неизбѣжно превращались въ союзы для сопротивленія, для борьбы за улучшеніе условій труда; при этомъ взаимопомощь оставалась въ нихъ какъ одинъ изъ элементовъ дѣятельности, и на первый планъ выдвигались активныя задачи и стремленіе къ преобразованію всей системы труда.

По закону 4-го марта профессіональныя общества могутъ образовывать лица, „занятыя въ торговыхъ и торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ"; слѣдовательно, трудящіеся другихъ категорій, не подходящіе подъ опредѣленіе торгово-промышленныхъ, или должны возбуждать особыя ходатайства, съ представленіемъ проекта устава, передъ подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльной частью, или же принимать для своихъ организацій форму „обществъ взаимопомощи" съ правами юридическаго лица, порядокъ открытія которыхъ указанъ въ правилахъ 4-го марта. Практически болѣе осуществимъ второй путь.

Какъ на образецъ общества взаимопомощи, весьма близкаго по своимъ правамъ къ обществамъ профессіональнымъ, можно указать на „общество взаимопомощи служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ города С.-Петербурга", утвержденное въ 1905 г. и открывшее дѣйствія 10 янв. 1910 г. Въ кругъ его дѣятельности входитъ пріисканіе занятій для потерявшихъ мѣсто, выдача единовременныхъ и періодическихъ пособій, безвозвратныхъ и взаимообразныхъ, страхованіе жизни и трудоспособности, устройство дешевыхъ жилищъ, устройство курсовъ, медицинская помощь, юридическая помощь, организація развлеченій, соглашенія о скидкѣ и кредитѣ въ торговыхъ предпріятіяхъ и, вообще, „всякаго рода содѣйствіе и помощь въ затруднительныхъ случаяхъ". Общество это развило энергичную дѣятельность, въ чемъ желающіе могутъ убѣдиться изъ его отчета за первый, 1911 годъ; оно имѣетъ свой органъ — „Вѣстникъ о-ва взаимопомощи и т. д." Адресъ правленія и конторы редакціи: Фонтанка, 70, кв. 7, телеф. 535—02. Можно рекомендовать выписать уставъ общества. Берите примѣръ съ чиновниковъ — всѣ, кто не можетъ объединиться на основаніи закона о профессіональныхъ обществахъ!

О томъ, какъ пользоваться правилами 4-го марта, есть руководство: „Законы объ обществахъ и союзахъ и публичныхъ собраніяхъ, съ примѣчаніями", изд. книжн. магазина юридической литературы Д. В. Чичинадзе, СПБ., 1906 г., ц. 40 к. Есть официальное изданіе (только объ обществахъ и союзахъ) д-та общихъ дѣлъ м. вн. д., 1906 г., ц. 40 к.

Разъ возникло профессіональное общество, независимое отъ хозяевъ-предпринимателей или, вообще, патроновъ, оно, естественно, стремится объединить свою дѣятельность, согласовать свои усилія съ дѣятельностью другихъ подобныхъ же обществъ—какъ той же профессіи, такъ и другихъ, сначала находящихся лишь въ томъ же городѣ или районѣ, а потомъ и по всей странѣ. Такъ, постепенно, шагъ за шагомъ, органи-

---

тріархальнымъ, добрымъ старикомъ изобразилъ его финнъ. Этотъ портретъ наиболѣе соотвѣтствуетъ большинству фотографій послѣдняго періода жизни Льва Николаевича.

Въ этой комнатѣ — захватывающія картины польскаго художника Яна Стыки. Онъ изображалъ Толстого почти всегда въ фантастической обстановкѣ: Толстой — пророкъ, Толстой — въ лѣсу во время грозы, безъ шапки, величественный и стихійный. Смотришь на эту картину, и чудится, что громовые раскаты и бушующій лѣсъ совпадаютъ съ настроеніемъ великаго старца, изображеннаго какъ бы на распутьи... И невольно вспоминается послѣдняя трагедія его „ухода" и всѣ тяжелыя ея послѣдствія, лишившія насъ Толстого...

Въ отдѣльной витринѣ хранится музыкальная литература, посвященная памяти Толстого; тутъ есть очень оригинальная элегія, талантливо передающая тихую задумчивую грусть покойнаго во время его прогулокъ. Похоронные марши, множество разнообразныхъ пьесъ—все это говоритъ еще объ одной сторонѣ душевныхъ переживаній Толстого: о его любви къ музыкѣ, о его поклоненіи Шопену, Бетховену и Бруху.

Третья комната вся заполнена книжками и журналами, въ которыхъ впервые появились произведенія Льва Николаевича. Здѣсь — книжки „Современника" 1852 года, гдѣ помѣщено первое произведеніе Толстого, подписанное иниціалами „Л. Н."; оно, какъ извѣстно, называется „Исторія моего дѣтства". Сочиненія Льва Николаевича разложены здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ и кончаются посмертнымъ изданіемъ графини С. А. Толстой, въ 20 томахъ. Тутъ же и сочиненія Льва Николаевича, переведенныя на иностранные языки *). И наконецъ — тысячи газетъ на различныхъ языкахъ, извѣщающія о кончинѣ Льва Николаевича Толстого. Газетами увѣшаны стѣны, и, точно зловѣщіе вороны съ большими бумажными крыльями, повисли газетные листы на стѣнахъ, свидѣтельствуя объ огромной утратѣ всего человѣчества. И когда смотришь на эти газеты и телеграммы, изъ груди рвутся наивныя проклятія за эту ужасную вѣсть, и хочется вѣрить, что Левъ Толстой живетъ, что жива его мысль, слово, душа...

С. Б. Фридъ.

---

*) По свѣдѣніямъ „Извѣстій О-ва Толстовскаго Музея", сочиненія Л. Н. Толотого переведены на 50 языковъ. С. Б. Ф.

зуется среди буржуазнаго круговорота жизни новый міръ труда—съ новыми требованіями, новыми стремленіями, новыми идеалами! Пролетаріатъ „крахмальныхъ воротничковъ“ и пролетаріатъ „мозолистыхъ рукъ“ должны здѣсь идти рядомъ, и первому еще приходится учиться у второго, болѣе способнаго, въ силу самаго характера труда и типа сотрудничества, къ объединенію. Всякаго рода интриги, карьеризмъ, безпринципность, нетоварищескія отношенія находятъ себѣ скорѣе мѣсто среди многихъ категорій служащихъ, чѣмъ среди пролетаріата физическаго труда. Особенно же трудно поддаются объединенію и менѣе способны къ взаимнымъ товарищескимъ отношеніямъ женщины, которыхъ особенно много среди служащихъ. Поэтому очень желательно объединеніе профессіональныхъ обществъ служащихъ съ чисто рабочими организаціями, дабы въ нихъ сильнѣе укрѣплялся товарищескій духъ. По нашимъ законамъ, однако, все еще запрещается союзъ даже однородныхъ профессіональныхъ обществъ, не говоря уже о разнородныхъ; поэтому объединеніе ихъ усилій, взаимная координація происходитъ пока стихійно, помимо юридической регламентаціи. Но если профессіональныя общества или союзы не могутъ объединяться для своихъ главнѣйшихъ цѣлей,—т. е. непосредственно въ области труда, производства,—то, вѣдь, есть другая область—потребленіе, удовлетвореніе повседневныхъ потребностей, гдѣ они могутъ легче объединить усилія—въ видѣ устройства для всѣхъ, безъ различія профессій, трудящихся, живущихъ въ данномъ промышленно-торговомъ центрѣ, городѣ или одномъ его районѣ, потребительскихъ кооперативовъ, внося въ нихъ тотъ же духъ товарищества и стремленія къ разумному и равномѣрному удовлетворенію общихъ потребностей, который въ той или иной степени обнаруживаетъ во всѣхъ своихъ организаціяхъ пролетаріатъ всего міра. Производство и потребленіе—это двѣ стороны единаго процесса общественной жизни, и организація должна идти непремѣнно въ двухъ направленіяхъ. Около кооперативовъ, по мѣрѣ ихъ развитія, естественно объединяются нѣкоторыя общепролетарскія учрежденія взаимопомощи для всего даннаго района, просвѣтительныя учрежденія, возникаютъ библіотеки, читальни, клубы, чайныя, дѣтскіе сады и проч.,—а все это вмѣстѣ ведетъ къ созданію новаго быта, новаго уклада жизни, гдѣ „каждому по его потребностямъ“, и гдѣ всѣ за одного, одинъ за всѣхъ.

Въ настоящее время, время необычайнаго роста дороговизны, существуетъ особенно благопріятная почва для созданія кооперативовъ, и пролетаріатъ тѣхъ общественныхъ службъ, которыя лишены права профессіональнаго объединенія, могъ бы направить сюда свои усилія, помогая группамъ профессіонально объединенныхъ физическихъ рабочихъ создавать общепролетарскіе кооперативы для каждаго центра или района. Тѣмъ не менѣе, ни на минуту не слѣдуетъ забывать и задачи профессіональнаго объединенія. Изъ отдѣльныхъ постепенно объединяющихся усилій создается движеніе, какъ изъ отдѣльныхъ ручьевъ собирается рѣка, и будетъ время, когда у насъ не только создадутся—въ каждомъ значительномъ центрѣ—союзы служащихъ съ различными секціями, но и возникнетъ общерусская федерація такихъ союзовъ, подобная той, какая существуетъ, напримѣръ, во Франціи,—и затѣмъ эта федерація примкнетъ и къ международной федераціи служащихъ, уже существующей въ настоящее время, а черезъ нее—и къ общему движенію всего организованнаго пролетаріата міра.

А. Бакурцевъ.

Кооперація въ Португаліи.

Въ послѣднее время Португалія долго приковывала къ себѣ общественное вниманіе всей Европы, и многіе успѣли обстоятельно познакомиться съ ея исторіей, этнографіей и политическимъ строемъ. Одно только осталось невыясненнымъ, а именно—общественная жизнь этой, хотя и маленькой, но, тѣмъ не менѣе, не вполнѣ изученной страны. Никто не сообщилъ въ печати данныхъ о положеніи кооперации, и это объясняется отчасти тѣмъ, что всѣ описанія Португаліи написаны подъ угломъ зрѣнія горожанина, чуждаго деревни и кооперации, которая тамъ въ деревняхъ только и развивается.

Во-первыхъ, въ сѣверной части Португаліи, гдѣ грамотность мало распространена, сохранились еще прими-

---

Новѣйшія теченія въ латышской литературѣ.

Въ современной латышской литературѣ мы можемъ намѣтить два основныхъ теченія: одно—во главѣ котораго стоитъ Андрей Ипитъ со своимъ романомъ „Свѣжіе источники“, и второе—декадентское теченіе во главѣ съ Викторомъ Эглитомъ.

1. Реалистическое теченіе.

Романъ Андрея Ипита „Свѣжіе источники“ не принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ романовъ, появляющихся на книжномъ рынкѣ, которые читаются ради отдыха. Нѣтъ, здѣсь авторъ раскрываетъ язвы общества, рисуя картину семейнаго положенія латышскаго крестьянина.

Находясь съ тринадцатаго столѣтія подъ гнетомъ нѣмецкаго владычества, латыши не умѣли и не могли выработать нормальнаго, свободнаго міросозерцанія, и ихъ семейный и общественный укладъ до сихъ поръ носитъ на себѣ слѣды тѣхъ цѣпей, въ которыхъ въ теченіе вѣковъ томилась латышская мысль и жизнь.

Крестьянскую жизнь еще ни одинъ писатель вплоть до выхода романа „Свѣжіе источники“ не изобразилъ такъ, какъ Андр. Ипитъ. Правда, существовала масса другихъ произведеній изъ крестьянскаго быта, но конкурировать со „Свѣжими источниками“ могли только очерки бр. Каудзитесъ „Времена землемѣровъ“. Однако, это произведеніе относилось лишь къ извѣстной эпохѣ и къ опредѣленному округу, между тѣмъ какъ „Свѣжіе источники“ могутъ служить прекрасной художественной характеристикой любого періода прошедшаго столѣтія. Познакомимъ читателей въ двухъ словахъ съ содержаніемъ этого романа.

Глава семейства Робешнекъ—главное дѣйствующее лицо. Это—традиціонный типъ фанатика-крестьянина. Взбудораженный событіями 1905 года, онъ изливаетъ свою горечь на подрастающее поколѣніе. Онъ хочетъ, чтобы сыновья слѣпо подчинились и слѣдовали его взглядамъ и идеямъ. На почвѣ несогласій возникаетъ острая борьба между отцомъ и сыновьями, отстаивающими свое „вольнодумство“ противъ нападокъ старозавѣтнаго отца.

Сыновья видятъ, что неравная борьба не сулитъ имъ побѣды. Они удаляются, но не отъ борьбы, а изъ отцовскаго дома.

Старшій сынъ начинаетъ романъ съ замужней женщиной. Быстрымъ темпомъ течетъ ихъ жизнь къ

тивныя артели для фабрикаціи черепицы. Съ этой цѣлью группа лицъ собираетъ между собой сумму, необходимую для покупки глины, аренды земли и постройки печи, и приступаетъ къ производству черепицы. Черепица распредѣляется между членами, и артель по минованіи въ ней надобности часто прекращаетъ свое существованіе.

Къ старинным, но уже не вполнѣ кооперативнымъ формамъ относятся также учрежденія, носящія названія: Misericordias и Celleiros. Первыя были учреждены членами царствовавшей династіи и ставили себѣ цѣлью помогать бѣднымъ, больнымъ и заключеннымъ въ тюрьмахъ. Кооперативность этихъ учрежденій заключалась въ томъ, что число ихъ членовъ, дѣлающихъ опредѣленные взносы, неограниченно, и что они выдавали ссуды крестьянамъ. Вторыя, т. е. Celleiros, были учреждены членами королевской фамиліи, муниципалитетомъ и приходами. Ихъ капиталъ, состоявшій изъ запасовъ хлѣба, образовался изъ пожертвованій, и ихъ единственною цѣлью было выдавать ссуды хлѣбомъ, за что они брали небольшой процентъ, или, точнѣе, надбавку хлѣбомъ же.

Первыя Misericordias были учреждены въ Лиссабонѣ въ 1498 году королевой Донной Элеонорой. Помимо обыкновенной благотворительности, это учрежденіе выдавало за умѣренный процентъ ссуды подъ залогъ недвижимости. Правленіе избиралось членами, состояло изъ нѣсколькихъ директоровъ съ президентомъ во главѣ, но послѣдній назначался изъ среды правленія правительствомъ.

Примѣру Лиссабона послѣдовали другія мѣстности Португаліи, а въ 1866 году былъ изданъ законъ, разрѣшающій обществамъ милосердія выдавать сельско-хозяйственныя ссуды на земельныя меліораціи и давшій возможность приступить къ учрежденію при нихъ форменныхъ банковъ съ отдѣленіями въ деревняхъ. Къ сожалѣнію, эти банки пришли на помощь не только сельскому хозяйству, но и промышленности, что повело къ отвлеченію значительной части ихъ капиталовъ отъ сельскаго хозяйства.

Въ Португаліи насчитывается 149 „обществъ милосердія“, съ капиталомъ въ 72½ милліона франковъ.

Другія учрежденія, служащія исключительно сельскому хозяйству и носящія названія Celleiros, т. е. хлѣбныхъ амбаровъ, возникли нѣсколько позже „обществъ милосердія“. Хлѣбный амбаръ въ Бенѣ былъ учрежденъ муниципалитетомъ въ 1578 году, при чемъ крестьяне внесли свои, такъ сказать, паи хлѣбомъ пропорціонально величинѣ площади обрабатываемой ими земли. Законъ 1854 года далъ хлѣбнымъ амбарамъ право выдавать ссуды не только хлѣбомъ, но и деньгами, законъ 1892 года рекомендовалъ имъ заняться поставкой удобреній, а законъ 1898 года уполномочилъ хлѣбные амбары на передачу капиталовъ кооперативамъ, обслуживающимъ всѣ отрасли сельскаго хозяйства.

Число хлѣбныхъ амбаровъ, по опредѣленію послѣдняго министра финансовъ передъ революціей, равнялось 33, съ капиталомъ въ ½ милліона франковъ.

Серія кооперативовъ, учрежденныхъ во второй половинѣ 19-го столѣтія, начинается съ обществъ для страхованія скота, изъ которыхъ первое возникло въ 1865 г. въ Ангрѣ. Взносы членовъ опредѣляются, по большей части, стоимостью застрахованнаго скота. Общества эти учреждаются безъ уставовъ и не легализированы. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется такое распространеніе ихъ.

Кредитные кооперативы, подъ названіемъ экономическихъ и кредитныхъ кассъ, возникли въ Португаліи тоже довольно давно и ставятъ себѣ цѣлью принимать отъ членовъ и не членовъ вклады, за которые они платятъ опредѣленный процентъ, и выдавать ссуды членамъ. Чистая прибыль въ большинствѣ случаевъ идетъ на благотворительность и образованіе запасныхъ фондовъ. Первый кооперативъ былъ учрежденъ въ Ангрѣ въ 1856 г. Онъ существуетъ и понынѣ, являясь самымъ большимъ учрежденіемъ этого рода. Его чистая прибыль за 1905 г. равнялась 107,585 франкамъ, изъ которыхъ большая часть пошла на увеличеніе запаснаго фонда, а меньшая— на благотворительность.

Въ отличіе отъ предыдущихъ видовъ кооперации сельско-хозяйственные синдикаты, или общества, появились въ подражаніе французскимъ послѣ изданія спеціальнаго закона 1896 года. Эти общества по образцовому уставу, опубликованному правительствомъ, могутъ выполнять всѣ экономическія функціи и освобождены отъ промысловаго и гербоваго сборовъ. Законъ разрѣшаетъ имъ также учреждать при себѣ кредитные кооперативы съ неограниченной отвѣтственностью. Ссуды выдаются за 5—7% на земельныя улучшенія. При многихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ открываются, кромѣ того, отдѣлы для храненія и производства виноградного вина. Наконецъ, есть и такія сельско-хозяйственныя общества, которыя собираютъ большія партіи хлѣба, чтобы дать членамъ возможность воспользоваться льготнымъ желѣзнодорожнымъ тарифомъ. Въ 1909 году сельско-хозяйственныя общества образовали союзъ, въ который входятъ 24 общества. Всего же сельско-хозяйственныхъ обществъ въ Португаліи 67. Союзъ, помимо обычныхъ задачъ, беретъ на себя организацію сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства въ Португалію и за границу. Въ 1909 году онъ доставилъ на лиссабонскій рынокъ за счетъ своихъ членовъ 1.700,000 килограммовъ пшеницы.

Такимъ образомъ, несмотря на древность португаль-

концу, къ тому концу, который мы называмъ „моральнымъ упадкомъ“.

Младшій, напротивъ, не теряетъ бодрости духа и идетъ смѣлыми шагами къ будущему, но и онъ исчезаетъ съ жизненной арены.

Трагическія роли играютъ жена и дочь Робешнека. Дочь служитъ въ барской усадьбѣ, гдѣ происходитъ ея „паденіе“. Отецъ совѣтуетъ ей покончить съ собой, чтобы не нести позора общаго презрѣнія. Чуткая душа дѣвушки не переноситъ униженій, и дочь старика вѣшается.

Такова схема содержанія романа. Фабула — повидимому, очень несложная, но на этой незатѣйливой канвѣ авторъ рисуетъ всю жизнь латышскаго народа, даетъ жуткую картину народной психологіи, переживающей тяжелую борьбу между отсталостью — наслѣдіемъ рабскаго прошлаго — и бурными, нервными порывами молодыхъ, „свѣжихъ источниковъ“.

Романъ Ипита имѣетъ громадное воспитательное значеніе. Въ немъ открывается весь кругозоръ латышскаго крестьянина. Авторъ безпощадно развѣнчиваетъ и разрушаетъ отжившія нормы жизни. Онъ вѣритъ въ золотое будущее.

Андр. Ипитъ — писатель до мозга костей. Онъ не чуждъ и критикѣ. На этомъ поприщѣ онъ много работалъ въ прогрессивной газетѣ „Dsimtenes Westnesis“.

Рядъ его прекрасныхъ статей, преимущественно критическихъ, былъ напечатанъ въ „Studijas un kritikas“. Въ этой книгѣ онъ возстаетъ противъ небрежнаго отношенія къ литературѣ и ко всѣмъ отраслямъ искусства и ведетъ ожесточенную борьбу съ декадентствомъ.

2. Эпоха декадентства и новѣйшія явленія въ латышской литературѣ.

Мы знаемъ, что развитію декадентства много способствовали культурныя государства Западной Европы. Своего наивысшаго расцвѣта оно достигло въ концѣ 19-го и въ началѣ 20-го столѣтія. Отсюда мы и должны считать эпоху декадентства въ Россіи, а также и въ латышской литературѣ.

Въ 1900 году началось новое движеніе въ латышской литературѣ. Представителемъ новаго теченія явился талантливый писатель Викторъ Эглитъ. Вначалѣ его стихи были перлами латышской лирики, но онъ былъ увлеченъ литературнымъ вѣяніемъ, шедшимъ съ Запада.

Наступила эпоха революціи. Заволновалось общество — и въ томъ числѣ писатели. Почти на каждомъ

ской кооперации вообще, единственною видною ея формою являются сельско-хозяйственныя общества. Въ общемъ же, кооперація тамъ слаба, и пройдетъ немало лѣтъ, пока она займетъ подобающее ей мѣсто въ жизни этой небогатой земледѣльческой страны.

В. Тотоміанцъ.

Политическая недѣля.

Въ Гос. Думѣ началось обсужденіе „финляндскихъ законопроектовъ", давшее возможность новому премьеру высказаться о „новомъ курсѣ". Первымъ обсуждался законопроектъ о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству взамѣнъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности.

В. Н. Коковцовъ произнесъ „программную" рѣчь. Отмѣтивъ общій интересъ къ финляндскому вопросу, ораторъ заявилъ, что „мы всѣ не успѣли еще привыкнуть къ сознанію необходимости послѣдовательности и преемственности въ нашихъ дѣйствіяхъ. Мы слишкомъ много придаемъ значенія личности, мы слишкомъ легко допускаемъ мысль о томъ, что каждый преемникъ долженъ, несомнѣнно, находиться въ противорѣчіи или, по крайней мѣрѣ, въ несогласіи съ его предшественникомъ".

„Преемникъ П. А. Столыпина,—говорилъ далѣе г. Коковцовъ, — если и съ меньшею силою и искусствомъ, то съ такимъ же убѣжденіемъ, какъ и онъ самъ, будетъ защищать тѣ проекты, которые внесены".

Всѣ теперешніе финляндскіе законопроекты проводятся, какъ извѣстно, на основаніи закона 17 іюня 1910 года объ общеимперскомъ законодательствѣ, являющагося, какъ указывала оппозиція, актомъ неправомѣрнымъ, насильственно разрушающимъ финляндскую конституцію. По этому острому вопросу г. Коковцовъ счелъ возможнымъ ограничиться слѣдующимъ заявленіемъ:

„Законъ 17-го іюня существуетъ и, какъ всякій законъ, прошедшій черезъ русскія законодательныя учрежденія и утвержденный Верховной Властью, онъ долженъ быть исполненъ безотносительно къ тому, нравится ли онъ, или не нравится кому бы то ни было".

По существу законопроекта о воинской повинности премьеръ-министръ доказывалъ, что это — законъ, „необходимый, справедливый и благожелательный" по отношенію къ Финляндіи. Несмотря на рядъ весьма серьезныхъ возраженій оппозиціи большинствомъ принимается переходъ къ постатейному чтенію.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, при разсмотрѣніи проекта объ уравненіи русскихъ въ правахъ съ финляндцами, г. Коковцову возражали гг. Милюковъ и Маклаковъ. Оба оратора указывали на незакономѣрность закона 17 іюня и на политическую цѣль разсматриваемаго законопроекта: а именно — цѣль допущенія русскихъ чиновниковъ къ занятію административныхъ должностей въ Финляндіи. Между прочимъ, г. Милюковъ указалъ на то, что, будучи министромъ финансовъ въ кабинетѣ Столыпина, г. Коковцовъ самъ дѣлалъ противъ законопроекта объ общеимперскомъ законодательствѣ тѣ возраженія, съ которыми выступала оппозиція.

Другой правительственный ораторъ, мин. юстиціи Щегловитовъ, выступившій съ нападками противъ оппозиціи, получилъ жестокую отповѣдь со стороны ораторовъ оппозиціи гг. Милюкова, Фридмана, Маклакова, Покровскаго, Аджемова.

С.-д. фракція предполагаетъ внести въ Государственную Думу запросъ по поводу осужденныхъ членовъ с.-д. фракціи Думы второго созыва въ связи съ заявленіемъ члена Государственной Думы Тесленко, что дѣло это является результатомъ провокаціи.

На-дняхъ въ домовой церкви на Васильевскомъ островѣ на архіепископа волынскаго Антонія во время богослуженія набросился бывшій семинаристъ Николай Трифоновъ и хотѣлъ ударить епископа кинжаломъ въ шею, но былъ схваченъ богомольцами; все же нападавшій нанесъ арх. Антонію царапину на рукѣ. Архіепископъ взошелъ на амвонъ и сказалъ успокоительное слово богомольцамъ. Трифоновъ сознался, что хотѣлъ убить архіепископа, но причинъ не указалъ. Дознаніемъ выяснено, что годъ тому назадъ онъ просилъ преосвященнаго содѣйствовать поступленію въ казанскую академію, что архіепископъ и сдѣлалъ, но Трифоновъ запилъ и въ академію не поступилъ. Былъ потомъ учителемъ въ Житомірѣ и покушался на ревизовавшаго чиновника Рункевича, но былъ арестованъ и освобожденъ на поруки. Трифоновъ отправленъ въ домъ предварительнаго заключенія.

Революція въ **Китаѣ** продолжается, при чемъ главной организующей идеей ея является начало автономіи отдѣльныхъ частей страны. Въ разныхъ провинціяхъ власть переходитъ къ революціоннымъ комитетамъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ провозглашена республика, даже приступлено къ выборамъ президентовъ.

Манчжурія объявлена автономной. Власть въ Мукденѣ, Гиринѣ и Цицикарѣ фактически перешла къ совѣщательнымъ комитетамъ.

Нашимъ читателямъ небезынтересно будетъ узнать, что президентомъ бюро иностранныхъ дѣлъ въ революціонномъ правительствѣ назначенъ бывш. китайскій посланникъ въ Вашингтонѣ Ву-Тинъ-Фанъ, рѣчь котораго о пробужденіи Китая была напечатана въ № 10 „В. Зн." (1911 г.).

Какъ сообщаютъ изъ Шанхая, Ву-Тинъ-Фанъ телеграммой приглашаетъ принца-регента отказаться отъ власти,

---

произведеніи была печать бурнаго времени. Декаденты оказались приверженцами бюрократіи. Они ненавидѣли, какъ сами писали, „черную массу", не имѣющую влеченія къ искусству и эстетикѣ.

Декаденты поняли, что они безъ своего органа существовать не могутъ. Возникаетъ идея основать „Салонъ искусствъ и литературы", но эта идея появилась на неблагопріятной для нея почвѣ и потому скоро совсѣмъ заглохла.

Но вскорѣ сталъ выходить журналъ „Salktis". Издаваясь очень изящно, онъ былъ пригоденъ для привлеченія взоровъ, но серьезному читателю недоставало въ немъ матеріала для умственной работы. Непонятныя слова, безсмысленныя фразы и путаныя понятія наполняли страницы журнала. Вскорѣ онъ прекратился, не оказавъ ни малѣйшаго вліянія на литературу.

Почти въ то же время сталъ выходить и другой журналъ, а именно „Dselme". Въ немъ сотрудничали лучшія силы декадентовъ. Здѣсь помѣщались стихи почившей поэтессы Земгалету Бирута, писательницы съ незаурядньмъ талантомъ *). Стихи ея были украшеніемъ журнала. Въ качествѣ фельетонистовъ здѣсь сотрудничали К. Скалбе и К. Страдсъ. Послѣдній болѣе поддался вліянію современныхъ политическихъ теченій. Живымъ духомъ вѣетъ отъ его эскиза „Adrastea".

Наиболѣе характернымъ модернистомъ можно считать Карла Якобсона.

Вскорѣ и вышеупомянутый журналъ прекратилъ свое существованіе. Наступилъ кризисъ. Непрочныя основы декадентства пошатнулись.

Наконецъ, послѣ всѣхъ неудачъ декадентамъ удалось основать свою газету „Rita Westnesis" подъ редакціей К. Скалбе, впрочемъ, скоро оставившаго свой редакторскій постъ изъ-за несогласій съ сотрудниками.

Теперь декадентство распалось на нѣсколько мелкихъ теченій, и противникамъ его легче наносить имъ удары порознь. Критики пользуются положеніемъ враговъ очень удачно. И многіе предвидятъ совершенное крушеніе декадентства въ латышской литературѣ.

П. Хольвигъ.

---

*) Въ № 3 „Espero", прилож. къ „В. Зн." 1908 г., былъ помѣщенъ небольшой беллетр. очеркъ З. Бирута. *Прим. ред.*

содѣйствовать преобразованію страны на новыхъ началахъ и прекратить безполезную войну.

Въ прошлый разъ мы сообщали о конфликтѣ между Россіей и **Персіей.** Въ настоящее время русское правительство обратилось къ персидскому кабинету съ ультиматумомъ, угрожая, что въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта „посланникомъ будутъ прерваны сношенія съ тегеранскимъ кабинетомъ, и русское правительство предоставитъ себѣ принять мѣры, какія признаетъ нужными, къ защитѣ своихъ интересовъ".

Персидскій регентъ и кабинетъ вслѣдствіе русскаго ультиматума подали въ отставку.

Передаютъ, что русскій посланникъ въ Персіи, д. с. с. Поклевскій-Козеллъ уходитъ въ отставку. Поводомъ къ этому послужилъ докладъ русскаго генеральнаго консула въ Тегеранѣ г. Похитонова. Въ своемъ докладѣ генеральный консулъ говоритъ, что благодаря дѣятельности г. Поклевскаго-Козеллъ русское вліяніе въ Персіи упало, а англійское усиливается. Указанія эти въ Петербургѣ нашли заслуживающими вниманія.

Голоса печати.

Умеръ П. А. Столыпинъ, „овдовѣлъ", по выраженію князя Мещерскаго, А. А. Столыпинъ, овдовѣло „Новое Время". Съ тѣхъ поръ, потерявъ офиціозность, эти вдовствующіе стали на всѣ стороны лязкать со злобы зубами и брызгать грязною слюною въ такой степени, что перещеголяли „Русск. Знамя" и др. черносотенные листки. И тотъ самый А. Столыпинъ, который когда-то съ пафосомъ говорилъ, что онъ вступилъ въ „Новое Время" съ условіемъ независимо высказывать свои взгляды, теперь не только слился съ Меньшиковымъ и К°, но даже едва ли не перещеголялъ своихъ товарищей. И для чего было себѣ „выговаривать независимость", если она такъ хорошо уживалась съ „чего изволите"?

Послѣдній выпадъ вдовствующаго брата противъ П. Н. Милюкова совсѣмъ въ тонѣ Меньшикова.

Говоря о томъ мѣстѣ рѣчи П. Н. Милюкова, гдѣ онъ указывалъ на „пріемъ защиты" министра юстиціи г. Щегловитова, навязывавшаго парламенту извѣстныя директивы, А. Столыпинъ пишетъ:

меня удивляетъ то, что въ отвѣтъ на инсинуацію о „пріемѣ самозащиты" не нашлось никого, чтобы указать на этотъ „пріемъ подлости" въ ораторскомъ искусствѣ г. Милюкова. Кадетскій ораторъ съ наивнымъ видомъ доказываетъ, что нѣтъ, молъ, вообще, ни одного закона, на который бы министръ не испросилъ Высочайшаго разрѣшенія, но мы-де, члены парламента, критикуемъ и отвергаемъ или принимаемъ правительственныя, а не монаршія предложенія. Совершенно вѣрно, что и законъ о богарныхъ земляхъ, что и порядокъ рыбной ловли и даже прачешная съ оранжереей при Юрьевскомъ университетѣ, — все это вносится въ Г. Думу не помимо Государя Императора. Несомнѣнно, что Монарху желательно, чтобы даже ничтожнѣйшія мелочи русской жизни удовлетворялись наилучшимъ образомъ, и для этого существуетъ механизмъ законодательныхъ учрежденій.

...Поэтому министръ не только можетъ, но **обязанъ** освѣдомлять законодателей о томъ руководящемъ направленіи, которое избрано Монархомъ въ вопросахъ, для государства жизненныхъ...

Заграничные способы проведенія желаній „царствующаго, но не управляющаго" монарха въ порядкѣ интриги, путемъ сговоровъ, нашептываній на ушко и т. п., совершенно недостойны ни нашего пониманія царской власти, ни нашего идеала правительства, сильнаго и искренняго, единомышленнаго съ вѣрноподданными представителями народа.

Да и народъ у насъ бываетъ либо вѣрноподданный, либо бунтующій, а лукавящаго на милюковскій ладъ... развѣ что на окраинахъ поискать?

И зачѣмъ было говорить о веревкѣ въ домѣ повѣщеннаго? Г. Столыпинъ, очевидно, забылъ объ окраинѣ русской печати, помѣщающейся въ Эртелевомъ переулкѣ. И нужно же было въ такой моментъ, когда вдовствующій бі т съ такою „искренностью", съ такимъ „отсутствіемъ лукавства" указывалъ на „пріемъ подлости", нужно же было обмолвиться насчетъ этихъ, будь имъ неладно, „окраинъ".

***

Въ „Утрѣ Россіи", переругивающейся съ „Рѣчью", находимъ маленькій штришокъ:

Нѣсколько дней тому назадъ „Рѣчь", радуясь уходу С. Е. Крыжановскаго съ поста товарища министра внутреннихъ дѣлъ, выставила его, къ вящшему удовлетворенію „вдовствующихъ братьевъ", **злымъ геніемъ** покойнаго П. А. Столыпина. Выходитъ такъ, что, не будь Крыжановскаго, эпоха П. А. Столыпина сложилась бы совсѣмъ иначе, и безвременную кончину его оплакивали бы сейчасъ совсѣмъ иные общественные круги. Мы назвали это **упрощеннымъ** взглядомъ. Въ признательность за эту дипломатическую форму выраженія, „Рѣчь" выругалась грубо, по базарному. Такъ ругаются только торговки, когда у нихъ отбиваютъ покупателей.

Задѣтая за живое „Рѣчь" (съ чего бы, однако?) отвѣчаетъ:

Газета московскихъ промышленниковъ увѣряетъ, однако, что эти выводы нужно обсуждать не съ точки зрѣнія мелкаго пакостничества подъ флагомъ либерализма, а въ плоскости „отбиванія покупателей".

Скверно, когда приходится на себя же сердиться за обмолвку или, глупость, — тогда противнику особенно достается...

По Россіи.

„На нивѣ народной".

Въ каждомъ номерѣ „Недѣли", въ отдѣлѣ „Взаимопомощь", одни товарищи поддразниваютъ другихъ, подталкиваютъ, натаскиваютъ на дѣло, иногда больно задѣвая за живое, при чемъ сами, навѣрное, ни съ мѣста. Читаешь: „Дружно за дѣло! Будите деревню! Давайте работать! Учиться и учить!" и т. д.

Какъ работать? Съ чего начать? Никто не говоритъ, всѣ только кричатъ. Это похоже на кулачные бои, которые иногда устраиваются въ особенно дикихъ уголкахъ нашей необъятной Россіи. Выходятъ впередъ мальчики, становятся другъ противъ друга, кричатъ: „Ну! Ну! Идетъ! Ура!" и хлопаютъ кулачишками по бедрамъ, а сами ни съ мѣста. Сзади любуются на нихъ молодежь и старики и также подбадриваютъ ихъ неистовыми криками, подталкиваютъ сзади и съ боковъ, и все-таки ни съ мѣста.

Только, когда уже охрипнутъ, какой-нибудь малышъ осмѣлится угостить противника „по ѣдаламъ", а тамъ и ринутся всѣ въ драку, которая иногда кончается убійствомъ.

Но мы, навѣрное, только будемъ кричать, обвинять другъ друга въ лѣни, нежеланіи отдаться дѣлу и никогда ни къ чему не придемъ. Безъ обиняковъ скажу, что, если поменьше кричать, больше можно сдѣлать. Въ примѣръ разскажу (хотя это можетъ показаться вамъ и хвастливымъ) про себя. Я не хотѣлъ было никому сообщать объ этомъ, опасаясь „послѣдствій", да ужъ очень задѣваютъ, и хочется „выложить" все, что есть на сердцѣ. Десять лѣтъ я уже учительствовалъ въ различныхъ селахъ, не сотворивъ ничего особеннаго. Наконецъ, попадаю въ самую глухую деревушку въ одной изъ приволжскихъ губерній. Народъ — дикарь. Поработать можно. Учениковъ набралось до 60 человѣкъ. Ознакомившись съ ними, вижу, что тутъ „каши много не сваришь", и говорю имъ: „Скажите дома, у кого есть братья большіе, учившіеся и неучившіеся, пусть приходятъ завтра ко мнѣ".

На другой денекъ является человѣкъ тридцать.

— Желаете поучиться у меня, вспомнить забытое, узнать новенькое?

— Хорошо бы.

— Если желаете, начнемъ учиться. Вотъ вамъ книги, бумага, все, что нужно. Ходите по воскресеньямъ, а тамъ — увидимъ.

Начали учиться. Скоро воскресныхъ дней намъ оказалось мало. Купили въ складчину керосину и стали приходить каждый вечеръ съ 5 часовъ. Разбилъ я ихъ на двѣ группы: учившихся и неучившихся, и пошло дѣло.

Съ учившимися повторили ариѳметику, принялись за счеты, о которыхъ они раньше имѣли одно только понятіе: что на счетахъ считаютъ. Потомъ геометрію (вѣрнѣе, краткое практическое землемѣріе) въ перемежку съ географіей, отечественной исторіей, естественной исторіей и физикой. Все это — безъ необходимыхъ учебниковъ, безъ приборовъ, на „физическихъ отбросахъ", не для начальства, а для себя. Мы никому объ этомъ не доносили, не представляли программы, а потихонечку да полегонечку. Не замѣчая, просиживали до 10—11 часовъ ночи. Но это еще не все. Нужно было организовать чтенія и собесѣдо-

ванія. Никому не говоря ни слова, досталъ я „Экономическія бесѣды“ Карышева, „Введеніе въ соціологію“ Карѣева и т. п., да и давай почитывать.

И что за ребятишки оказались? „Младенцами“ я ихъ зову. Иной во второй разъ женатъ, у другого — куча дѣтокъ. Вечеръ. Сквозь закрытыя ставни школы свѣтитъ огонь. Деревня спитъ. А тутъ въ теплѣ „мужички въ глубокой думѣ слушаютъ, молчатъ“... Развѣ кто вздохнетъ всей грудью, крякнетъ такъ, что, кажись, всю душу поворотилъ, и... снова молчокъ.

Наступило 19-е февраля. Въ самый день привезли волшебный фонарь, показывали картины, я объяснялъ ихъ, ученики читали стихотворенія, спѣли „Вѣчную память“, а въ концѣ объявляю: „Кто-де желаетъ послухать подробнѣе, пожалуйте завтра“. А самъ подумываю: „Что буду читать? Изданія Національнаго клуба? Не важно...“ Вдругъ получаю „Пали цѣпи тяжелыя“.

Положилъ на столъ книжки „Національнаго клуба“ на всякій случай, а сверхъ нихъ „Пали цѣпи“... Собралось человѣкъ 100. Грянули: „Ахъ ты, воля“...

Да какъ началъ съ заглавія, такъ съ посильными комментаріями отъ корки до корки всю и прохватилъ. Тишина какъ передъ громомъ. У самого голосъ звенитъ и дрожитъ. Какъ дошелъ до разсказа Достоевскаго, бывшіе крѣпостные старички и бабушки, рыдая, причитываютъ: „Соколикъ ты нашъ! Вѣдь, насъ самихъ въ бороны запрягали. Вить, насъ цѣлую деревню на двухъ собакъ промѣняли. На моиво-то Фролку, на семилѣтняго, калодки надѣли... гусенка потерялъ... А покойницу Татьяну Гурьянову пороли за то, что въ „барду“ попала. Сварилась... У ней такъ кожа чулкомъ лѣзетъ, а ее порютъ! Мужъ заступился — въ солдаты на 25 лѣтъ! Соколикъ ты нашъ ясный! Свѣтъ - солнышко! Аткель тія къ намъ Богъ сослалъ?“ Повѣрите, дорогіе товарищи, я не помню, какъ кончилъ, и что потомъ было. И все-таки никто не „проболтнулся“, все шло, идетъ и пойдетъ своимъ чередомъ, если поменьше буду самъ кричать, а больше дѣлать. Можетъ быть, вамъ мало этого? Не осудите.

Замѣтьте на всякій случай про себя, товарищи-учителя, что я—учитель церковно-приходской школы, на которыхъ вы (земскіе) часто льете все, что можно вылить, и и съ которыми вы иногда не разговариваете. Желаю вамъ всякаго успѣха! *Подп. „Изъ молодыхъ, да ранній“.*

Народныя чтенія.

(Письмо изъ Витебской губ.).

На народную школу возлагается много надеждъ въ дѣлѣ образованія. Въ нашемъ же краѣ возлагается на нее особая обязанность: поднять національное самосознаніе и православіе! Но, вѣдь, основная-то цѣль школы — содѣйствовать росту просвѣщенія въ народѣ; однако, если и впредь будутъ примѣняться теперешнія средства въ дѣлѣ образованія, то никогда цѣль не будетъ достигнута. Такъ, въ Витебской губ. учащимъ въ народной школѣ учебное начальство не разрѣшаетъ чтенія и собесѣдованія для взрослыхъ жителей деревни. Никакого разумнаго основанія для подобнаго запрещенія нѣтъ, кромѣ развѣ боязни „преступной пропаганды“. Но какая пропаганда въ томъ, что читаются книги о вредѣ пьянства и пр., — не знаю. Въ учебникѣ педагогики вы можете говорить о воспитательномъ воздѣйствіи школы на темное населеніе, но на практикѣ этого не полагается, не разрѣшается. При многихъ училищахъ нѣтъ народныхъ библіотекъ. „Давать книги для чтенія ученикамъ нельзя: уроки некогда будетъ учить, а для взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ книга вредна: портитъ глаза“. Такъ, очевидно, думаетъ учебное начальство. Въ результатѣ библіотеки для народа не открываются.

Изъ опроса учениковъ я узналъ, что кромѣ учебниковъ народной школы никто изъ нихъ другихъ книгъ не читалъ, а дома у нихъ есть только сонники, оракулы, пѣсенники изд. бр. Холмушиныхъ, Брилліантовой и другихъ несерьезныхъ издателей. Кажется, никакихъ свѣтлыхъ перспективъ нѣтъ, а все же массовое стремленіе нашего крестьянства въ школу даетъ намъ новыя силы въ нашей работѣ. Давно уже школа биткомъ набита, а все ведутъ и ведутъ дѣтей въ школу. Съ болью въ душѣ приходится отказывать за недостаткомъ мѣстъ. Въ этомъ стремленіи деревни къ свѣту — залогъ свѣтлаго будущаго Руси.

Вій.

Бесѣды съ читателями.

„Мы“ или „они“?

Я только что окончилъ дѣловую бесѣду съ нѣсколькими лицами. Засидѣлись до 4 час. утра, и только теперь, почти въ 5 часовъ, я принужденъ приняться за нашу очередную бесѣду. Простите, если она не удовлетворитъ васъ: очень ужъ трудно писать съ усталой головою, ни минуты не отдохнувъ...

На очереди... глупая, преглупая фантазія на тему о якобы предстоящемъ боѣ между интеллигенціей и полуинтеллигенціей. Я не хотѣлъ вѣрить тому, что это было сказано серьезно, и готовъ былъ признать, что у г. Чуковскаго сорвалось словечко, что это—обмолвка, которая терпима, какъ красное словцо въ созданной почтеннымъ фельетонистомъ антитезѣ: „мы и они“.

Но г. Чуковскій съ упрямствомъ, за которымъ не чувствуется ни убѣжденія, ни логики, повторяетъ свою „мысль“:

„Конечно, это ничуть не обмолвка. Здѣсь главная и основная моя тема. И больше всего меня радуетъ нынѣ эта грядущая битва, — бой между „нами“ и „ими“! И какъ это будетъ отлично, когда они насъ побѣдятъ!

Уже и теперь къ намъ доносятся ихъ боевые клики; многіе изъ насъ уже чувствуютъ на себѣ ихъ ненавидящій взоръ...

А редакторъ „Недѣли“ вѣщаетъ: „Нѣтъ, не разъединеніе, не битва готовится между интеллигенціей и полуинтеллигенціей, но полное братское единеніе, поддержка старшими товарищами ихъ молодыхъ товарищей, полныхъ силъ и энергіи, но слабо плетущихся въ хвостѣ культуры“.

Заглянулъ бы хоть на минутку въ свою же газету, въ послѣдній хотя бы номеръ, тамъ онъ, надѣюсь, увидѣлъ бы, на какомъ зыбучемъ пескѣ зиждется эта идиллія. Прочиталъ бы тамъ, напр., какъ въ Барнаулѣ, въ Сибири, эти молодые товарищи взывали на всѣ голоса: „Книгу, дайте намъ книгу!“, но никто ихъ, конечно, не услышалъ, ибо товарищи старшіе „предавались разврату и пьянству“ (№ 41).

И тамъ же, на тѣхъ же самыхъ страницахъ, онъ увидѣлъ бы, если бъ хотѣлъ, какъ горьки и скорбны пени этихъ младшихъ на этихъ старшихъ, — и какъ онѣ справедливы! Младшіе затѣяли въ Калугѣ какой-то пренаивный, премилый кружокъ, съ самыми, конечно, высокими цѣлями, и все бы имъ удалось превосходно, если бъ не эти противные старшіе, которые ихъ предательски, въ самый послѣдній моментъ, подвели, обманули, — и вотъ уже новая, тысяча первая жалоба, которую кто же услышитъ? (№ 41).

Я беру первое, что попадается подъ руку, но если бы я захотѣлъ собрать воедино всѣ ихъ чуть слышныя жалобы — упреки, причитанія, ропоты, то многихъ онѣ ошеломили бы, какъ громчайшій оглушительный ревъ, какъ вопль обиды и боли.

Въ этомъ ревѣ слышатся угрозы; въ этихъ угрозахъ з орадство: — „Пробьетъ часъ, волна народнаго движенія подымется и захлестнетъ корабль современной интеллигенціи... Духовные грабители погибнутъ“...

И еще: — „Чую, интеллигенты, что придетъ настоящій хозяинъ жизни и смететъ съ лица земли мусоръ“.

И еще: — „Придетъ время, когда они (крестьяне) сломятъ ваше упорство, и вы ляжете костьми подъ ихъ ногами“.

Надергавъ такихъ цитатъ, указывающихъ совсѣмъ не на то, чему г. Чуковскій силился найти подтвержденіе, авторъ далѣе уже сбивается съ тона и говоритъ, самъ того не сознавая, глубокую истину:

„Да не подумаетъ кто-нибудь, что эти зловѣщія пророчества относятся ко всей интеллигенціи, что Кобелевы и Малафеевы, какъ нѣкіе махаевцы, огуломъ отвергаютъ ее всю — сверху до низу — сплошь,—безо всякихъ изъятій,— „касту бѣлоручекъ, грабителей“, „классъ эксплоататорскій и антипролетарскій“.

Нѣтъ, они трепетно, больше всего на свѣтѣ, любятъ именно ее, эту касту, недаромъ цѣною безчисленныхъ жертвъ протискиваются они въ ея ряды, — вся же ненависть ихъ — противъ насъ, современныхъ „самозванцевъ“, „лже-интеллигентовъ“, какъ называетъ насъ Пименъ Кар-

повъ,—и это законно, естественно, и было бы очень странно, если бы это было не такъ.

Мы, нынѣшніе старшіе, дѣйствительно, ихъ недостойны,—это нужно громко сказать. Мы, дѣйствительно, рядомъ съ ними, какіе-то „пьяные трупы“, какіе-то „веселые покойники“,—и очень понятно „ихъ“ желаніе поскорѣе „насъ“ похоронить“.

Совершенно вѣрно. Ненавистью, вѣрнѣе сказать—презрѣніемъ, дарятъ „Кобелевы и Малафеевы“ „самозванцевъ“ и „лже-интеллигентовъ“, удовлетворенію духовныхъ потребностей которыхъ служатъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Чуковскій, всякіе „Сатириконы“, „Синіе Журналы“ и т п. „литература“.

До сихъ поръ мы думали, что подобныя изданія разсчитаны на скучающаго обывателя, совершенно безразличнаго къ какимъ бы то ни было принципамъ, уставшаго отъ „высокихъ матерій“ или не любящаго утруждать ими свой благородный мозгъ. А г. Чуковскій, изволите ли видѣть, иного мнѣнія о чтеніи почтеннаго „Сатирикона“, издѣвающагося часто надъ тѣмъ, чему честные люди привыкли поклоняться, въ чемъ лучшая часть общества видитъ свое отличіе отъ безпринципныхъ людей, равнодушныхъ къ окружающей дѣйствительности. Г. Чуковскій находитъ, что читатели этого юмористическаго журнала и являются истинною интеллигенціею, тѣми „мы“, которымъ онъ противоставляетъ „ихъ“.

Я готовъ былъ бы согласиться, что тутъ дѣйствительно есть антитеза, но... если бъ приходилось выбирать между „нами“ и „ими“, то, да проститъ мнѣ почтенный г. Чуковскій, интеллигенція,— конечно, настоящая, а не читатели „Синяго журнала“,—станетъ въ ряды „ихъ“, потому что съ „ними“ у нея найдется много точекъ соприкосновенія, много общихъ интересовъ, единство конечныхъ цѣлей и стремленій, а съ безпринципными обывателями-„сатириконцами“, готовыми зубоскалить надъ всѣмъ и вся и улыбаться, глядя на „добродушныя“ каррикатуры съ направленіемъ, едва ли не худшимъ, чѣмъ „чего изволите“,— съ этими „интеллигентами“ она не пойдетъ.

Неудивительно, что другой писатель изъ „Рѣчи“, Д. Философовъ, счелъ нужнымъ указать г. Чуковскому на его „обмолвку“.

„Нельзя, — пишетъ г. Философовъ, — для краснаго словца жертвовать логикой. Можно ругать интеллигенцію. Она къ этому привыкла. Кому ума недоставало всячески поносить ее. Но ставить знакъ равенства между интеллигенціей и обывательщиной — не можетъ быть оправдано никакими архитектурными соображеніями. Понятно, что построенное на песцѣ зданіе г. Чуковскаго не можетъ долго простоять на мѣстѣ. Его очень скоро сдунетъ вѣтеръ, и вмѣстѣ со зданіемъ исчезнетъ самый блескъ антитезы „Мы и они“.

Естественно, что обывателей съ Невскаго, къ числу которыхъ причисляетъ г. Чуковскій и себя (а онъ ли не интеллигентъ?), „они“, говоритъ г. Философовъ, „должны ненавидѣть“ и стремиться „поскорѣе похоронить“.

„Но въ этомъ пунктѣ „они“ вовсе не расходятся съ интеллигенціей. Или интеллигенціи не существуетъ болѣе въ природѣ вещей (но тогда безполезно о ней говорить), или она есть, но тогда самое естество ея состоитъ въ ненависти къ обывательщинѣ и всякому мѣщанству. Почему же, въ такомъ случаѣ, „имъ“ воевать съ интеллигенціей?

Мнѣ могутъ возразить, — пишетъ г. Философовъ далѣе, — что я игнорирую факты. Статья Чуковскаго полна цитатъ, а во всѣхъ цитатахъ слышится непомѣрная жажда знанія и ненависть къ „Сатирикону“, виноватъ, къ интеллигенціи. Но кто же, кромѣ балетомановъ, не знаетъ, что „низы“ настроены гнѣвно, и что они жаждутъ знанія? Если сатириконцы этому удивляются и этого боятся, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что съ ними вмѣстѣ должна удивленно трусить интеллигенція. Для интеллигенціи слишкомъ ясно, что гнѣвъ подписчиковъ г-на Битнера направленъ не по адресу“.

Это происходитъ отъ недостатка образованія, но жажда знанія въ нихъ такъ велика, что въ недалекомъ будущемъ они „и въ адресахъ разберутся“. Обращать же вниманіе на какія-то ругательныя письма, съ которыми нѣтъ-нѣтъ, да и столкнешься, нечего. Это—дѣло темперамента, недомыслія и общей озлобленности. Настоящіе „низы“, преисполненные подлиннаго гнѣва, воистину жаждущіе знанія (а такихъ большинство), подобными пустяками не занимаются. „Они,—говоритъ г. Философовъ,—герои „Иліады“ и вмѣстѣ съ интеллигенціей, а не противъ нея, готовятся къ взятію Трои“.

Вотъ о чемъ говорятъ приведенныя выше цитаты г. Чуковскаго, заимствованныя изъ „Недѣли“. Не понять этого нельзя было. Но почтенному фельетонисту надо было доказать существованіе глубокой пропасти между „нами“ и „ими“, и онъ началъ съ плеча сыпать...

Что же, однако, получилось въ результатѣ всей этой компаніи противъ „нихъ“ и за „насъ“?

Въ самомъ дѣлѣ, какое произвели на васъ, читатели, впечатлѣніе фельетоны г. Чуковскаго?

Я имѣю кипы писемъ-отвѣтовъ почтенному критику. Пока я не намѣренъ ими пользоваться, такъ какъ у меня нѣтъ времени на чтеніе и выборку. И я спрашиваю у васъ совсѣмъ не о томъ, на что было получено столько „отвѣтовъ“, а о другой сторонѣ вопроса, именно: к о г о эти „мы“, которымъ противопоставилъ г. Чуковскій „ихъ“?

Я не сомнѣваюсь, что, идя логическимъ путемъ, придется признать этихъ „мы“ за ту подлинную полуинтеллигенцію, которая, какъ настоящіе parvenus, выскочки, хочетъ сойти за истинную аристократію ума, за интеллигенцію, и больше всего боится, чтобы о ней, Боже упаси, не подумали, что она чему-нибудь учится, что она читаетъ „Вѣстникъ Знанія“. Какъ! я, который... буду читать этотъ журналъ... зачѣмъ мнѣ? Слава Богу, я давно уже вышелъ изъ того періода, когда надо пополнять свое образованіе...

Такъ говорятъ истинные умственные хлыщи, недоросли интеллигенціи, желающіе сойти за взрослыхъ, за вполнѣ сложившіеся умы, выработавшіе свое міросозерцаніе.

„Мы давно перешагнули черезъ это“ (цитирую на память), говоритъ г. Чуковскій о „Силѣ и Матеріи“ Бюхнера. „Читать теперь Дарвина, — говоритъ одинъ хлыщеватый студентъ-юристъ, кое-что слышавшій о томъ что эволюціонизмъ пошелъ во многомъ дальше Дарвина, кое въ чемъ по нѣсколько иному пути, — помилуйте, да это смѣшно...“

О ходѣ подписки въ пользу

„НАРОДНОЙ АКАДЕМІИ“

и на покупку ИМѢНІЯ-ДАЧИ

подписчиковъ „Вѣстника Знанія“

(см. №№ 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12 и слѣд. Недѣли „В. Зн.“).

Получено извѣщеній о взносѣ въ мѣстныя сберегательныя кассы и на текущій счетъ въ банкахъ на СОБСТВЕННОЕ ИМЯ каждаго изъ жертвователей . . . . . 34 р. 50 к.

Всего вмѣстѣ съ ранѣе поступившими 5779 р. 71 к.

Если разсуждать такимъ образомъ, то намъ нечего читать ни Платона, ни Аристотеля, ни Лейбница или Декарта... Въ области чистой науки надо забросить всю вчерашнюю физику, забыть о законахъ Ньютона, такъ какъ теперь все перевернулось вверхъ дномъ: эоиръ, атомы, іоны, электроны, принципъ относительности, дематеріализація матеріи, матеріализація энергіи и т. д. и т. д. — все это съ головокружительною быстротою смѣняется, модифицируется, вчерашняя истина сегодня уже подъ сомнѣніемъ, завтра отвергнута... Господамъ Чуковскимъ подавай самую „послѣднюю“ науку, самый послѣдній „крикъ моды“, имъ нѣкогда учиться, имъ надо получить лишь тотъ внѣшній лоскъ, который нуженъ для того, чтобы блеснуть въ своемъ фельетонѣ принадлежностью къ интеллигенціи, чтобы подчеркнуть, что „мы“, дескать, не „они“...

И, вотъ, передъ нами цѣлая толпа невѣжественныхъ хлыщей, выскочекъ, воспитывающихся на „газетахъ“ и ужасно боящихся, какъ бы ихъ не заподозрѣли въ томъ, что они читаютъ что-нибудь для „самообразованія“... Эти господа въ своей наивности и недомысліи не понимаютъ, что даже профессора слѣдятъ за наукою, поскольку это имъ удается не въ ущербъ занятіямъ со студентами, что даже эти спеціалисты читаютъ „Вѣстникъ Знанія“ и... находятъ въ немъ кое-что по своей спеціальности, а о другихъ областяхъ, выходящихъ за предѣлы ихъ спеціальныхъ знаній, и говорить нечего, ибо наука идетъ впередъ, выходитъ множество научныхъ изданій, услѣдить за всѣмъ невозможно — нѣтъ времени и средствъ, и приходится предоставить эту работу редакціямъ журналовъ, принимающихъ на себя эту обязанность...

Правда, въ „Вѣстникѣ Знанія“ много встрѣчается и популярнаго матеріала, разсчитаннаго на болѣе широкій кругъ читателей. Но что же изъ этого слѣдуетъ? „Вѣстн. Зн.“ стремится удовлетворить и потребности тѣхъ полуинтеллигентовъ: народныхъ учителей, фельдшеровъ, почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и др. лицъ, которымъ не удалось получить систематическаго образованія. Эти лица черпаютъ въ журналѣ то, чего не дала имъ школа, и догоняютъ своихъ болѣе счастливыхъ сверстниковъ. Неужели же вы, почтенные „сатириконцы“, самозванные „мы“, боитесь, что, если вы будете читать одинъ и тотъ же журналъ съ этими „полуобразованными“, то васъ съ ними смѣшаютъ? Ой, какъ страшно! А нѣтъ ли тутъ другого опасенія: можетъ-быть, у васъ и на самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ за душой, кромѣ жалкихъ вершковъ, которые вы почерпаете изъ библіографическаго отдѣла или „научныхъ новостей“ въ газетахъ? Когда же вы начнете читать что-нибудь въ родѣ „Вѣстн. Знанія“, то у вашихъ знакомыхъ, въ глазахъ которыхъ вы сходили за „ученаго“, можетъ родиться сомнѣніе въ этой вашей учености, а тогда дѣло будетъ совсѣмъ дрянь: доказать противное уже не удастся...

Вотъ передо мною лежитъ письмо „стараго знакомаго“ г. Чуковскаго по Одессѣ.

„Я поражаюсь сногсшибательной метаморфозѣ, случившейся съ Ч. Давно ли... (далѣе идутъ біографическія данныя, которыя я не считаю себя въ правѣ публиковать, свѣдѣнія объ „образовательномъ“ цензѣ и т. д.), а теперь, поди жъ ты... критикъ, раздающій направо и налѣво патенты на невѣжество“...

Развязность г. Чуковскаго, дѣйствительно, умиляетъ, — въ особенности, когда онъ хочетъ показать, что Малафеевы и Кобелевы „путаютъ“ Канта и Конта и т. д. Путаютъ ли „Малафеевы“ этихъ философовъ, я не знаю. Но что даже въ самомъ фельетонѣ г. Чуковскаго имѣются предательскія черточки, которыя показываютъ, что онъ очень многое „не разслышалъ“, кое-чего не дочиталъ, а о цѣломъ рядѣ вещей и вовсе не удосужился узнать, — въ этомъ сомнѣній быть не можетъ... И, какъ это ни странно, но „Малафеевы“ его многому еще могли бы научить, хотя они и пишутъ подчасъ неграмотно, а говорятъ тоже далеко не салоннымъ языкомъ.

Но это не бѣда. Г. Чуковскій добросовѣстно изучаетъ литературу, настолько добросовѣстно, что иногда не имѣетъ даже времени оцѣнить положеніе, занятое тѣмъ или инымъ авторомъ въ исторіи нашей литературы, выяснить размѣры его художественнаго таланта и того духовнаго вклада (буде онъ имѣется), который желательно опредѣлить на основаніи произведеній писателя. Такой недочетъ (справедливость требуетъ сказать, что не всегда ошеломленный „цитатами“ читатель это замѣчаетъ) является, повторяю, слѣдствіемъ излишней добросовѣстности, заставляющей г. Чуковскаго считать число „твердыхъ знаковъ“, „которыхъ“ или иныхъ важныхъ въ статистическомъ отношеніи данныхъ, характеризующихъ писателя.

Впрочемъ, я уклонился въ сторону. Дѣло не въ г. Чуковскомъ: не объ этомъ суровомъ, но галантномъ критикѣ я собирался говорить въ заключеніе этой непритязательной бесѣды („они“ меня простятъ, а „насъ“ мнѣ, все равно, уже не ублажить). Мнѣ хотѣлось отвѣтить одному наивному читателю, который спрашивалъ: „почему это люди съ высшимъ образованіемъ говорятъ, что въ „Вѣстникѣ Знанія“ ничего новаго нѣтъ“, что его не стоитъ выписывать, такъ какъ „все это имѣется въ учебникахъ и разныхъ книгахъ“ и т. д.?

Теперь вы понимаете, г. Бѣгучевъ, почему? Да потому, что эти господа съ „высшимъ образованіемъ“ уже „все прошли“, и имъ нечего учиться. Старая пословица: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“ — глупость. „Мы“ уже перешагнули черезъ это, и, во всякомъ случаѣ, не въ „Вѣстникѣ Знанія“ учиться „намъ“...

Есть и еще одна причина. „Вѣстникъ Знанія“ имѣетъ въ общей массѣ подписчиковъ тысячъ пятнадцать „Малафеевыхъ“ и другихъ жаждущихъ знанія, не скрывающихъ недочетовъ въ своемъ образованіи, постоянно обращающихся въ редакцію со всевозможными вопросами, письмами, выражающихъ свое одобреніе или порицаніе редакціи журнала и создающихъ тотъ основной фонъ „Взаимопомощи“, который вызываетъ въ господахъ „мы“, въ самозванныхъ интеллигентахъ, представленіе о всей многотысячной арміи читателей „Вѣстника Знанія“.

Съ ними, этими „низами“, господа „сатириконцы“ не хотятъ идти вмѣстѣ, они ихъ стыдятся, какъ стыдится вчерашняя Палашка, ставшая „барынею“ Полиною Алексѣевною, своей матери-крестьянки, пріѣхавшей въ простотѣ душевной къ своей дочери погостить, да еще, чего добраго, привезшей „гостинцы“ въ видѣ толокна и яицъ. Они со злобою отталкиваютъ протянутыя къ нимъ руки жаждущихъ знанія и особенно опасаются того проповѣдуемаго „Вѣстникомъ Знанія“ единенія подписчиковъ, которое можетъ ихъ „компрометировать“. Это — тотъ же типъ „парикмахера“, который, гуляя въ об[illegible]венномъ саду, опасливо посматриваетъ на проходящихъ мастеровыхъ или сермяжниковъ и быстро отодвигается отъ нихъ или отворачиваетъ въ сто-

рону, чтобы не вызвать въ другой гуляющей „чистой публикѣ“ предположенія, что онъ идетъ съ „ними“ въ компаніи...

Къ счастью, „Вѣстникъ Знанія“ имѣетъ большую часть читателей изъ настоящей интеллигенціи—не „сатириконской“, конечно. Она не только не боится „замараться“ объ эти „низы“, но понимаетъ, что ея святая обязанность—учиться и у ч и т ь, протягивая руку помощи тѣмъ, которые особенно въ ней нуждаются, идя по трудному пути къ знанію: вѣдь, для пониманія многаго въ „Вѣстникѣ Знанія“ требуется немалая подготовка, которую способно замѣнить живое слово тѣхъ, кто ее уже получилъ. Число лицъ, проникающихся идеалами „Вѣстника Знанія“, съ каждымъ днемъ растетъ; изъ общаго числа читателей-интеллигентовъ выдѣляются новые кадры этихъ „учителей“, этихъ „инструкторовъ“, которые создадутъ современемъ сильную армію народнаго просвѣщенія, армію, постоянно пополняемую новыми молодыми силами, занимающими мѣста старыхъ ветерановъ, уходящихъ въ „запасъ“ интеллигенціи и готовыхъ при первомъ кличѣ ринуться на стѣны Трои народнаго невѣжества и безправія. Вступайте въ эти ряды, въ которыхъ не можетъ быть рѣчи ни о междоусобіи, ни о предательствѣ.

В. Битнеръ.

ОБМѢНЪ МНѢНІЙ ЧИТАТЕЛЕЙ.

(*„Взаимопомощь читателей“*).

О книгахъ для народа.

Въ № 35 „Недѣли“ было помѣщено наше объявленіе, въ которомъ мы предлагали подписчикамъ указать адреса лицъ и библіотекъ, нуждающихся въ книгахъ для чтенія. По полученіи этихъ адресовъ мы обѣщали высылать книги безвозмездно. И вотъ въ отвѣтъ на это объявленіе мы получали и получаемъ до сихъ поръ очень много писемъ съ просьбою о высылкѣ книгъ. Эти письма представляютъ очень цѣнный матеріалъ. Почти каждое письмо является „человѣческимъ документомъ“, въ которомъ описывается деревенскій книжный голодъ, стремленіе къ его удовлетворенію, препятствія и т. д. и т. д.

На основаніи этихъ писемъ можно было бы составить очень интересную статью. Мы, насколько это было въ нашихъ силахъ, отвѣчали на письма и посылали книжки съ просьбой высказать о нихъ свое мнѣніе. Большинство книгъ были изданія „Посредника“, „Павленкова“, „Вѣстника Знанія“ и др. фирмъ, издающихъ хорошія и понятныя для народа книги. До сихъ поръ отзывы о книгахъ не получены, мы ихъ ждемъ съ нетерпѣніемъ. Но поражаетъ самое количество писемъ: оно показываетъ, какъ обострился этотъ голодъ, и насколько потребность въ хорошей книгѣ стала всеобщей. Съ другой стороны, мы чувствуемъ себя не въ силахъ удовлетворить всѣхъ, обращающихся къ намъ. Вслѣдствіе этого мы не въ состояніи высылать книги по всѣмъ адресамъ, которые мы получаемъ. Поэтому просимъ больше п о к а не присылать намъ новыхъ адресовъ. По полученнымъ же адресамъ мы будемъ—насколько, конечно, можемъ—посылать книги. Большое количество писемъ невольно наталкиваетъ на мысль, что нужна широкая общественная работа всего интеллигентнаго общества, чтобы удовлетворить потребность деревни въ книгахъ. Нужно, чтобы люди съ чуткой совѣстью, сознающіе, что они—„должники народа“, приняли участіе въ этой работѣ. Какъ много было бы принесено пользы трудовому народу, если бы лица, именующія себя „интеллигентами“, объединялись въ кружки, завязывали связи съ деревней и шли туда съ огненной вѣрой въ свѣтлое будущее.

Группа московскихъ подписчиковъ.

Хлѣба... хлѣба!..

Обращаюсь къ вамъ, товарищи-подписчики „В. Зн.“! Всѣ мы стремимся къ духовному объединенію, призываемъ другъ друга къ идейной работѣ, желаемъ потрудиться на пользу несчастной родины. Въ основѣ всего этого, конечно, должна лежать любовь къ людямъ, къ правдѣ. Безъ этой же основы отъ всѣхъ нашихъ стремленій останутся лишь пустыя слова.

Прочтите любую газету. Какъ жутко въ нихъ смотрятъ всѣ эти грустныя сообщенія: „Неурожай, голодъ въ такомъ-то краѣ, люди просятъ хлѣба, пухнутъ, мрутъ отъ недоѣданія. Мрутъ несчастныя дѣти, мрутъ дома, въ школѣ“... Можно ли относиться ко всему этому равнодушно? Но, вѣдь, это—только начало. А что будетъ зимою, весной, когда окончательно истощится всякій съѣстной запасъ? Страшно вообразить. Это будетъ какой-то страшный праздникъ смерти въ десяткахъ губерній. Милліоны нашихъ братьевъ, которыхъ мы любимъ или, по крайней мѣрѣ, должны любить, ради которыхъ мы учимся, будутъ охвачены ужасомъ этой голодной смерти. Будутъ безпомощно простирать руки къ Богу, къ людямъ... къ намъ... И неужели мы останемся равнодушны ко всему этому? Не попробуемъ ли мы предпринять со своей стороны что-нибудь для облегченія участи несчастныхъ?

Нѣтъ, лучше откажемся на нѣкоторое время отъ своихъ маленькихъ удовольствій, какъ табакъ, вино и т. п. За большимъ не будемъ гнаться, а отдадимъ хоть небольшія копейки на святое дѣло... Пойдемъ по роднымъ, знакомымъ и будемъ ихъ призывать откликнуться на дѣло помощи. Вѣдь, какъ ни мало, а „съ міру по ниткѣ — голому рубашка“. Одѣнемъ же, накормимъ хоть нѣсколько человѣкъ, избавимъ ихъ отъ смерти. Различнаго рода общества, редакціи, частныя лица помогутъ намъ, и, въ общемъ, получится громадная помощь, которая способна предотвратить голодъ.

Вспомнимъ же англійскую интеллигенцію, молодежь, которая около 100 лѣтъ тому назадъ пошла по подваламъ, трущобамъ большихъ городовъ, извлекая оттуда несчастныхъ братьевъ-пролетаріевъ и избавляя ихъ отъ голода и болѣзней. Вспомнимъ и нашего покойнаго великаго учителя Л. Толстого, который не такъ давно съ чемоданомъ въ рукѣ и съ великою любовью въ душѣ спѣшилъ въ губерніи, охваченныя голодомъ. Вспомнимъ и почтимъ этимъ добрымъ дѣломъ его память. Его нѣтъ, но если бы онъ былъ живъ, мы опять увидѣли бы его съ чемоданомъ рвущагося туда... въ Екатеринбургъ, Челябинскъ и т. д. и указывающаго намъ дорогу. Товарищи, устроимъ же еще разъ праздникъ „бѣлаго цвѣтка“.

Подп. „В. Зн.“ № 52650.

Правъ ли О. Вейнингеръ?

Книга О. Вейнингера на меня производитъ отталкивающее впечатлѣніе—не потому, что взгляды его на женщину рѣзко отрицательны, а потому, что вліяніе женщины отразилось на психикѣ самого автора болѣзненно.

О. Вейнингеръ, вмѣсто того, чтобы спокойно анализировать причины своихъ страданій, убѣжденно превозноситъ начало, формирующее мужчинъ, и обрушивается съ презрѣніемъ на начало, формирующее женщинъ.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ подобнаго бреда? Удрученный разстройствомъ своей личной психики молодой человѣкъ, которому въ будущемъ могла представиться широкая перспектива сдѣлать доступной блеснувшую въ его умѣ истину массѣ изумленнаго человѣчества, предпочитаетъ трудной и настойчивой работѣ самоубійство въ самомъ расцвѣтѣ силъ.

Все, что говорится въ книгѣ Вейнингера о началѣ М. и Ж., все это написано туманно, сбивчиво и запутанно, а потому не внушаетъ никакого довѣрія къ скороспѣлости выводовъ молодого автора, черпавшаго ихъ изъ литературы, ученыхъ сочиненій, для которыхъ писатели ихъ пожертвовали многіе годы практическихъ трудовъ и многостороннихъ научныхъ опытовъ, прежде, чѣмъ написать эти сочиненія.

Неужели заключенія и выводы этихъ, часто геніальныхъ мыслителей и ученыхъ слѣдуетъ поставить ниже болѣзненныхъ разсужденій О. Вейнингера? Нѣтъ, трудъ О. Вейнингера достоинъ лишь того, чтобы на немъ спеціалисты-психіатры могли разобраться въ причудливыхъ построеніяхъ больной человѣческой мысли, но намъ, рядовымъ людямъ, такая книга ничего не даетъ.

Подп. № 45357.

ОТВѢТЫ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Отвѣты общіе.

Подп. Сыртовту и мн. др. Подписавшись въ будущемъ году на второй абонементъ, Вы можете, доплативъ 9 руб., получить сочиненія перваго и четвертаго абонементовъ. При этомъ Вы пользуетесь правомъ разсрочки: при подпискѣ вносите 5 р., затѣмъ 10-го марта—4 р., 10-го іюня—3 р., 20-го августа—3 р. и 20-го ноября—2 р. (какъ год. подписчику 1911 г., Вамъ полагается скидка въ 1 р., если Вы своевременно подпишитесь).

Подп. В. С. П. Остромирово Евангеліе можно пріобрѣсти лишь у букинист. (какъ библіограф. рѣдкость), ц. 15 р.

Подп. № 32604. При экзаменѣ на атт. зрѣл. знаніе новыхъ яз. обязательно. Списокъ учебниковъ можете достать въ канцеляріи гимназіи.

Подп. № 33091. Адресъ интересующаго Васъ журнала намъ неизвѣстенъ. Вообще же, журналъ этотъ мы не рекомендуемъ.

Подп. Кузьмину. Лампы керосино-калильныя можете пріобрѣсти въ магазинѣ „Русск. О-ва калильнаго освѣщенія и отопленія"—СПБ., Демидовъ пер., № 5.

Подп. Компанійцу. Для покупки кинематографа обратитесь по адресу: СПБ., Невскій, 70, Контора Кинескопъ А. О. Дранкова. Здѣсь же Вы получите и необходимыя Вамъ свѣдѣнія.

Подп. № 31004. Редакція не знаетъ интересующихъ Васъ курсовъ коммерческихъ наукъ.

Подп. Коробкову. Руководство къ банковской бухгалтеріи Видемана, ц. 3 р. 25 к. Выписать можно черезъ нашъ книжный складъ.

Подп. № 46634. Для полученія званія землемѣра необходимо окончить землемѣрное училище. Горецкіе землемѣрно-таксаторскіе классы находятся около г. Горокъ, Горецкаго у., Могилевской губ. Окончившимъ съ успѣхомъ курсъ ученія въ классахъ выдается свидѣтельство съ правомъ именоваться частнымъ землемѣромъ или таксаторомъ.

Подп. № 44537. Адресъ журнала „Музыка и Жизнь"—Москва, Б. Козихинскій пер., 11—18. Въ СПБ. имѣется журналъ „Музыка и Пѣніе" — Казанская, 36.

Подп. Грабову. Для того, чтобы серьезно изучать электротехнику, Вамъ необходимо знать математику въ объемѣ хотя бы ср. учебн. заведенія.

Подп. Янулису. По интересующему Васъ вопросу можемъ указать изданную „В. Зн." „Настольную Энциклопедію" въ 3-хъ томахъ, ц. въ изящн. пер. 10 р., пер. въ 1 п. 75 к., во 2 п.—1 р. 35 к., въ 3 п.—1 р. 95 к.

Подп. № 40166. Адресъ журнала „Свободнымъ Художествамъ" и газеты „Противъ теченія"—Спб., В. О., 4 л., 23, ц. журнала и газеты 8 р. въ годъ.

Отвѣты письмами: Маринину, Григорьеву, Лопатину, Витковскому, Раевскому, Зайцеву, Стышкевичу, Кирпичникову, Пьянкову, Королеву, Шикалеву, Рохманейко, Голубцову, Пашкову, Прогнаевскому, Донченко, Владивостокской библіотекѣ, Шкляруку, Порошину, Тоомъ, Лебедеву, Живулику, Николаеву, Перекати-поле, Свидру, Вержхницкому, Павлову, Мурачеву, Цыбуленко, Сорокину, Писареву, Мордвилко, Золотухину, Чаловскому, Строкину, Патругину, Лавровой, газетѣ „Полтавскій Голосъ", Файнштейну, Жерненко, Стояловой, Сумареву, Скороходову Матвѣеву, Парфенову, № 3126, № 48846, Эменову, № 45711, Прокопьеву, Шейнкерману, Меркель, Пейтсонъ, Вялову, Фесенко, Соловьеву, Мундингеръ, Смолкину, Серговскому, Денчикъ, Мурачеву, Маслову, Оппель, Козловскому, Данилину, Дружинину.

Не отвѣчено: № 17464, № 15228,—такъ какъ на ихъ вопросы уже неоднократно давались отвѣты на стр. „Нед."

КЪ УСЛОВІЯМЪ ПОДПИСКИ на 1912 годъ.

Подписная цѣна въ годъ **8 р.** безъ пересылки, **9 р.** съ пересылкою. Старые подписчики, вносящіе подписную плату не позже средины декабря 1911 г., пользуются уступкою: они получаютъ журналъ за **8 р.** съ перес. При подпискѣ слѣдуетъ указать № печатнаго адреса за 1911 г.: лица, не указавшія №, будутъ считаться **новыми** подписчиками, и журналъ имъ будетъ высылаться безъ скидки, т. е. за **9 р. Новые подписчики, вносящіе до декабря полную годовую плату,** имѣютъ право на **ПРЕМІЮ:** они получаютъ безплатно, уплачивая лишь за пересылку 50 к., на выборъ **на два рубля книгъ** (см. объявл. о преміяхъ). Библіотеки-читальни, народные учителя, волостные писаря и ихъ помощники, фельдшера, псаломщики пользуются уступкою: они получаютъ журналъ за **8 р. Годовые подписчики** въ разсрочку имѣютъ право **на премію по внесеніи всей подписной платы,** при чемъ старые льготные подписчики (народн. учителя и др.) могутъ получить въ видѣ преміи на два рубля книгъ, а новые тѣхъ же категорій — на одинъ рубль (за перес. 35 к.). Если подписчикъ желаетъ выписать болѣе, чѣмъ на **2 р.**, то онъ доплачиваетъ соотвѣтственную сумму.

Многіе подписчики, пересылая деньги, не указываютъ, являются ли эти деньги очереднымъ взносомъ за настоящій годъ или первымъ взносомъ на будущій годъ. Вслѣдствіе этого замедляется исполненіе Конторой желанія подписчиковъ, въ виду чего подписчики благоволятъ на отрѣзныхъ купонахъ писать четко: **„Доплата 1911 г."** или **„Новая подписка на 1912 г."**

Отчетъ фонда Взаимопомощи подписчиковъ
съ 1 сентября по 1 ноября 1911 г.

(см. отчетъ въ № 36 „Недѣли").

Къ 1-му сентября оставалось 08 к.

Съ 1-го сентября по 1-е ноября поступило: отъ Перчикова 25 к., Горшкова 50 к., Бѣгучева 1 р., Челеби 91 к., Бѣлащенко 67 к., Крузе 19 к., Губанова 75 к., Радобыльской-Губаревичъ 3 р., Шатова 2 р. 82 к. Всего поступленій съ остаткомъ 10 руб. 17 коп.

За счетъ этихъ поступл. высылается „В. Зн." слѣдующимъ лицамъ:

А. О. Шекерѣ, г. Нѣжинъ, Черниг. губ., съ 1 октября по 31 декабря за 2 р.—Учит. А. И. Ушакову, Берестовское, Тавр. губ., съ 1 октября по 31 декабря за 2 р.—Учительницѣ А. А. Пурикордовой, ст. Ухолово, Рязанск. губ., съ 1 іюля по 31 декабря за 4 р.—Проселкову, Разъѣздъ № 58, С.-В. ж. д., съ 1 октября по 31 декабря за 2 руб. Всего 10 р.

Остается на 1-е ноября 17 коп.

Конецъ редакціонной части.

МОНЕТЫ и МАРКИ для коллекцій покуп. постоянно по высок. цѣнамъ: В. Таненбергъ, Спб., Невская застава, прав. бер. Невы, д. № 98—102. 46—5—3.

Товарищи-подписчики!

Въ цѣляхъ культурнаго развитія поселянъ с. Ш. Буерака мы устраиваемъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Къ сожалѣнію, картины для фонаря и средства для пріобрѣтенія новыхъ—очень ограничены. Не найдутся ли у кого-нибудь изъ товарищей-подписчиковъ свободныя картины для фонаря? Просимъ прислать—за пересылку можемъ уплатить. Надѣемся, что товарищи-подписчики „В. Зн." протянутъ намъ руку помощи и дадутъ возможность продолжать чтенія, временно прерванныя за неимѣніемъ картинъ. Адресъ: П. т. отд. Широкій Буеракъ, Хвалынск. у., Саратовск. губ. М. А. Карякину.

Марки для коллекцій, покупка и продажа. Э. Эйхенталь. **С.-Петербургъ, Невскій пр., № 42.** 33-52-16.

Обмѣниваться желаю книгами и нотами, переписываться по всѣмъ вопросамъ, а съ ближ. подп. желаю лично познакомиться. Ново-Чарторія, Вол. г., 2-кл. уч. Е. Прихитко.

Читинцы, желающіе организовать кружокъ имени „В. Зн.", а также содѣйств. О-ву нар. чтеній, приглашаются сообщить по здресу: Аргунская ул., д. Густылева, кв. Путилова. Лично въ праздникъ тамъ же отъ 3 до 5 ч. веч.

Переписываться желаю съ подписчиками Туркестанскаго края. Кваркенское п. отд., Орскаго у., Оренбургск. губ. Золотые прінски А. С. Антонова и О. П. Вашкевской, Н. В. Симакову.

НОВАЯ КНИГА **ИЩУЩІЕ БОГА** А. С. ПАНКРАТОВА.

(Очерки современныхъ религіозныхъ исканій). КНИГА ВТОРАЯ. Безсмертный. Пророчица. Крестьяне-опрощенцы. Жизнь по совѣсти (толстовецъ А. И. Архангельскій). „Братъ Сергѣй". А. М. Бодянскій. Кн. Д. А. Хилковъ. Ник. Толстой (къ исторіи уніатства въ Россіи). Игра въ религію (о. Евстафій Сусалевъ). За старую вѣру (Ѳ. Е. Мельниковъ). Старообр. секст. (Ѳ. И. Смирновъ). БУРХАНИЗМЪ. ПРИЛОЖЕНІЕ. Отецъ Матеей (духовникъ Н. В. Гоголя). Ц. 1 руб. Выш. отъ авт. за перес. не пл. Можно нал. пл. Москва, Тверская, д. Найденова, кв. 10. А. С. Панкратову. 47—3—2.

Продаю „Вѣсти. Зи." за 1907, 8, 9, 10 гг. съ карт. для волш. фонаря и всѣми другими прилож. Вынуждаетъ меня къ этому отсутствіе средствъ и желаніе подписаться на „В. Зн." въ 1912 г. Адр.: Зегевольдъ, Лифл. г. А. Манбергу. До востреб.

Продать недорого прошу мнѣ „Вѣстникъ Знанія" за 1903—1904 и 1910 года съ приложеніями. Хочу такъ же дешево купить фотографическій аппаратъ, держаный, но не игрушку. Адресъ: М. Карловка, Полтавск. г. Экон. маст. Н. С. Цѣлуйко.

Хотѣлъ бы выучиться часовому дѣлу. Прошу товарищей откликнуться. СПБ., Малая Охта, Тонева ул., № 6, кв. 3. С. А. Петрову.

Автора статьи „Одинокіе труженики" прошу сообщить свой адресъ для переписки. Г. Льговъ, Курск. г., Кромско-Быковская школа, учит. М. Шестакову.

Передается право льготной подписки на новый энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. Адр.: Мервъ, Закасп. обл. А. М. Макарову. До востреб.

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Срокъ, назначенный для присылки заполненныхъ анкетныхъ листковъ, приложенныхъ къ № 36 „Недѣли“, истекъ 15-го октября.

Однако, до сихъ поръ Редакціей получено всего лишь немного болѣе ТРЕХЪ ТЫСЯЧЪ заполненныхъ листковъ.

Въ виду незначительности этого количества и необходимости участія ВСѢХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ въ анкетѣ, Редакція убѣдительно проситъ читателей обратить вниманіе на важность предпринятой анкеты и ПОТОРОПИТЬСЯ СЪ ПРИСЫЛКОЙ ЛИСТКОВЪ.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ и ПРОИЗВОДСТВА:

Асфальт. раб. съ 6 рис.—30 к. Багетно-рамочн. произв.—30 к. Бочарное дѣло съ 50 рис.—40 к. Веревочно-канатн. произв. съ 52 рис.—30 к. Волян. двигат. съ 15 рис.—40 к. Вѣтряные двигат. съ 27 рис.—40 к. Выжиганіе по дереву съ 24 рис. и 2 черт.—30 к. Выпиливаніе по дереву съ 50 рис. и 1 черт.—30 к. Гончарное произв. съ 16 рис.—30 к. Домашній электротехникъ съ 66 рис.—30 к. Дрожжевое произв.—30 к. Дѣтскія полезн. рем. съ 81 рис.—40 к. Женскія рукод. съ 48 рис.—30 к. Жеетян. раб. съ 68 рис.—40 к. Живопись брызгами съ 4 рис. и 1 черт.—30 к. Зерк. произв. съ 3 рис.—30 к. Золоч. и серебр. по дереву и металлу съ 14 рис. 30 к. Инкрустаціи и мозаика съ 7 рис.—30 к. Бумажное произв. съ 7 рис.—0 к. Какъ дѣлать клѣтки съ 19 рис. и 2 черт.—30 к. Камен. кладка съ 41 рис.—30 к. Резинов. произв. съ 15 рис.—60 к. Керосин. и бензин. двигатели съ 20 рис.—40 к. Клееночн. произв.—30 к. Приготовл. клейстера и гуммiарабика—30 к. Раскройка кожъ съ 50 рис.—30 к. Кожевен. произв. съ 5 рис.—30 к. Колбасн. произв. съ 40 рис.—50 к. Корзиночн. произв. съ 52 рис.—30 к. Красильщикъ-любитель—30 к. Краснодеревецъ съ 92 рис.—30 к. Крахмальн. произв. съ 11 рис.—30 к. Кровельное дѣло съ 86 рис.—30 к. Кузнецъ-люб. съ 46 рис.—30 к. Клееварен. произв. съ 14 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, паяніе и никкель.—30 к. Маляръ-люб.—30 к. Маслобойное произв. съ 23 рис.—25 к. Мукомольное произв. съ 27 рис.—50 к. Мыловаръ-практикъ съ 36 рис.—40 к. Набивка чучелъ съ 42 рис.—40 к. Обойщикъ-люб. съ 67 рис.—30 к. Охотникъ-люб. съ 22 рис.—30 к. Переплетчикъ-люб. съ 76 рис.—30 к. Печное дѣло съ 22 рис.—40 к. Пиротехн.-любит. съ 35 рис.—40 к. Плетен. сѣти съ 30 рис.—30 к. Плотникъ-люб. съ 85 рис.—30 к. Полиров., шлиф. и лакировка—50 к. Постройка и ремонтъ дорогъ съ 40 рис.—30 к. Постройка лодокъ съ 76 рис.—50 к. Постройка лѣстн. съ 39 рис.—30 к. Починка резин. галошъ—30 к. Предохр. дерева отъ гніенія—30 к. Пригот. картинъ для волшебн. фонаря съ 2 рис.—30 к. Приготовл. лампаднаго масла—30 к. Пригот. колесной, сбруйной и копытной мази—30 к. Производство ваксы—25 к. Произв. непромок. тканей—30 к. Произв. портландъ-цемента съ 25 рис.—40 к. Произв. рогов. и костян. изд. съ 25 рис.—30 к. Произв. сливочн. и чухоиск. масла съ 15 рис.—30 к. Содовое произв. съ 10 рис.—30 к. Стеклян. произв. съ 22 рис.—30 к. Пригот. растит. и животн. красокъ—30 к. Пригот. минеральн. красокъ—30 к. Протрава или окраска дерева въ разн. цвѣта—50 к. Прохладит. напитки—30 к. Работы изъ сучьевъ съ 18 рис. и 1 черт.—25 к. Работы изъ папье-маше съ 9 рис.—30 к. Работы изъ проволоки съ 32 рис.—30 к. Ретушеръ-люб. съ 2 рис.—30 к. Ручные насосы и тараны съ 45 рис.—30 к. Рѣзчикъ-люб. съ 60 рис.—30 к. Рыбная ловля съ 54 рис.—30 к. Самодѣльн. волшебн. камера съ 5 рис.—30 к. Самодѣльн. волшебн. фонарь съ 9 рис.—30 к. Сапожникъ-люб. съ 47 рис.—30 к. Сельск. земдем. съ 43 рис.—30 к. Скорняжн. дѣло—30 к. Слесарь-люб. съ 63 рис.—30 к. Смолокурен. произв. съ 19 рис.—30 к. Спичечн. произв. съ 17 рис.—30 к. Столяръ-люб. съ 100 рис.—30 к. Сургучное произв.—30 к. Сухіе гальван. элементы съ 9 рис.—30 к. Сыроварен. произв. съ 23 рис.—30 к. Технич. черчен. съ 25 рис.—30 к. Тиснен. по кожѣ съ 20 рис. и 1 черт.—30 к. Токарь-люб. съ 72 рис.—30 к. Пригот. туалетн. мылъ съ 10 рис.—60 к. Устр. небольш. мыловар. завода—30 к. Фотографъ-люб. съ 68 рис.—40 к. Хлѣбопек. дѣло съ 24 рис.—30 к. Художн.-люб. съ 5 рис.—50 к. Часовщикъ-люб. съ 28 рис.—30 к. Чернильн. произв.—25 к. Шорно-сѣдельн. дѣло съ 25 рис.—30 к. Штукатурное дѣло съ 22 рис.—30 к. Щеточникъ-люб. съ 39 рис.—25 к. Устр. электрич звонк. съ 50 рис.—30 к. Эмалир. посуды съ 6 рис.—25 к. Высыл. налож. плат.

Книжный Складъ А. Ф. СУХОВОЙ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Столярн. пер. 9, кв. 24 во дв. Перес. 1 кн.—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—25 к., 4 кн.—31 к. и 5 кн.—35 к. За нал. плат. отдѣльно 10 к. При вып. на 2 р. и болѣе перес. безплатно.

Каталогъ 500 названій высылается безплатно.

41-4-2.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

Годъ изданія 47. Цѣна 15 коп.

КРЕСТНЫЙ НА 1912 г.

ДВѢ ПРЕМІИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выйдетъ изъ печати 15 іюля. Съ пересылкой заказн. бандеролью за полученія марокъ 28 к., съ наложен. платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Торговцамъ обычная скидка. Принимаются публикаціи. Подробные проспекты высылаются по требованію безплатно.

Адресъ: *Москва, Долгоруковская, № 47, контора Креста*

38-10-4.

ОТЪ БЮРО ДЛЯ ПРІИСКАНІЯ ЗАНЯТІЙ

(обращаться въ редакцію „ВѢСТН. ЗНАНІЯ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 40).

Студ., б. учитель, готов. и репет. въ низш. кл. ср. уч. зав., согласенъ учить неграмъ., разст. не стѣсн. СПБ., Крестовскій островъ, Константиновскій пр., д. 1—22, кв. 4. И. А. С.

Мѣсто обойщика открылось въ г. Ржевѣ. Желающіе занять его благоволятъ обращ. по адресу: Ржевъ, Тверск. г. М. Кузнецову.

ВЪ 1912 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10-ЛѢТІЕ
НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

(Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ)

БЕЗЪ ПЕРЕС. **8** Р. — **9** Р. СЪ ПЕРЕС. ВЪ ГОДЪ.

„Вѣстникъ Знанія"

успѣвшаго сдѣлаться самымъ распространеннымъ органомъ въ широкихъ кругахъ демократич. интеллигенціи. Сотрудники журнала и приложеній—видные профессора, популяризаторы и извѣстные литераторы—дѣлаютъ „ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ" единственнымъ дѣйствительно-научнымъ и популярнымъ журналомъ. Подписчики получаютъ за 8 р., съ пер. 9 р.,

12 книгъ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала **„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ"**,

въ общедоступной формѣ знакомящаго съ научнымъ и соціальнымъ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно-научный, историко-географич., соціально-экономич., философіи, математики, психологіи, педагогическій, литерат.-художеств., критическій, сельско-хозяйств., новѣйшихъ изобрѣтеній, воздухоплаванія, юридическій, медицинскій, музыкальный, познанія Россіи, научной переписки, практическихъ занятій естествознаніемъ и экскурсій; „Вѣчное въ искусствѣ", снимки съ худож. произведеній на отдѣльныхъ листахъ; „Россія въ цифрахъ" Н. А. Рубакина, съ діаграммами и рисунками.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ" будетъ даваться № ежемѣсячн. журнала **НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ**

Въ отдѣльной подпискѣ : : 12 №№ 3 рубля : :

52 №№ еженедѣльной прогрессивно-демократической безпартійной газеты-журнала **НЕДѢЛЯ**

Вѣстника Знанія: объясненіе внутренняго смысла текущей политики и народныхъ нуждъ, обзоры событій, литературныя новинки, критика. Обмѣнъ мнѣній по жгучимъ вопросамъ современности. Отвѣты юридическіе, сельскохозяйственные, медицинскіе, образовательные и другіе.

Въ отдѣльной подпискѣ (безъ „Вѣстника Знанія") цѣна въ годъ 3 рубля, 1/4 года — 75 коп.

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ. КАЖДЫЙ БУДЕТЪ СОСТОЯТЬ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ОДНОГО АВТОРА.

Сочиненія: Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛОПЕ-ДЕ-ВЕГА, ДЖЕКА ЛОНДОНА, АРТ. ШНИЦЛЕРА, РОНИ и К. ЭВАЛЬДА (Дѣтскій Альманахъ).

3 вып. **ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ:** РЕМЕСЛА, КОММЕРЧЕСКІЯ ЗНАНІЯ, СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВО, ДОМОВОДСТВО, ЭЛЕКТРОТЕХНИКА, МЕДИЦИНА, ФОТОГРАФІЯ, ПОЛЕЗНЫЕ РЕЦЕПТЫ И ПРОЧ.

5 сочиненій: „КЪ ЗВѢЗДАМЪ". Курсъ астрономіи, проф. Мильошо. „ЧЕЛОВѢКЪ". Курсъ антропологіи, проф. Бушана, въ 3 вып. „ВОКРУГЪ СВѢТА", путешествіе проф. Ланнелонга, въ 3 вып. „БОРЬБА ЗА ПРАВО", проф. Іеринга. „РУССКАЯ КРИТИКА современной литературы": Андреевичъ, Аничковъ, Айхенвальдъ, Буренинъ, Венгеровъ, Волынскій, Горнфельдъ, Измайловъ, Кранихфельдъ, Мережковскій, Овсянико-Куликовскій, Чуковскій и др. ПАМЯТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ будетъ посвящена одна книга „В. Зн.", богато иллюстрированная.

Сверхъ того подписчики получаютъ, въ зависимости отъ избраннаго ими абонемента (при подпискѣ **надо указывать № абонемента**), слѣдующія **КАПИТАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ:**

1-й абонементъ: **12 выпусковъ** иллюстр. біографической библіотеки

„ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ",

жизнеописанія знаменитыхъ людей всѣхъ временъ и народовъ, со статьями по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО, проф. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО и др.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА.

Выраженіе ощущеній у человѣка и животныхъ. Образованіе растительнаго слоя. Инстинктъ,—**въ 4-хъ выпускахъ.**

2-й абонементъ:

16 выпусковъ сочин. КАРУСА ШТЕРНЕ

ЭВОЛЮЦІЯ МІРА.

Популярно-научн. исторія міросозданія и начатковъ культуры человѣчества. Переводъ съ послѣдняго обработаннаго В. БЕЛЬШЕ изданія, подъ редакціей и съ дополненіями В. БИТНЕРА. Роскошное изданіе съ болѣе 750 рисунковъ, 50 картинъ и хромолитографій. Въ книжныхъ магазинахъ въ друг. издан. стоитъ 15 р. безъ пересылки.

3-й абонементъ: **ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ**

ИСТОРІЯ РОССІИ Н. КОСТОМАРОВА,

въ **16 вып.,** обнимающ. 3 больш. тома. Стоитъ въ книжн. магазинахъ (безъ иллюстрацій) 8 р., съ пересылкой 10 р.

4-й абонементъ:

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ГРАЖДАНСКИХЪ, УГОЛОВНЫХЪ, **въ 16 вып.**

Подписчики 3-го и др. абонементовъ могутъ получить съ доплатою **4 р. 50 к.** сочиненія, входящія въ любой изъ абонементовъ. **ИСТОРІЯ РОССІИ** не можетъ быть выписываема безъ „Вѣстника Знанія" (но подписчики 3-го абонемента, конечно, могутъ получать съ упомян. доплатою сочиненія того или иного абонемента).

Подписная цѣна на „Вѣстникъ Знанія" съ газетою „Недѣля" и всѣми приложеніями (необходимо точно указывать, какой абонементъ) **въ годъ 8 р., съ перес. 9 р., за границу 12 р. Разсрочка при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюня, 20 августа по 2 р. Подписавшіеся въ разсрочку на два абонемента приложеній вносятъ при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюня, 20 августа по 3 р. и 20 сентября 1 р. 50 к. Годовые подписчики, вносящіе всѣ деньги не позже средины декабря 1911 г., могутъ получить премію книгами** (по особому каталогу) **на 2 р. ПОДРОБНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ БЕЗПЛАТНО. Библіотекамъ-читальнямъ, народн. учителямъ, фельдшерамъ, псаломщикамъ, волостн. писарямъ — уступка: вмѣсто 9 р. при заблаговременной подпискѣ они платятъ 8 р.**

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40, Контора „Вѣстника Знанія".

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Спб., Англійскій просп., 28.

VI 1/87

Цѣна отдѣльнаго № „Недѣли“ 5 коп.

ТАКСА за объявленія въ „Недѣлѣ“: строка конпарели (4 колонны) 60 к. впереди текста, 40 коп. позади текста.

Для личныхъ переговоровъ редакція открыта по повседѣльникамъ и средамъ отъ 2 до 4 час.

НЕДѢЛЯ
Вѣстника Знанія

РЕД.-ИЗД. В.В. БИТНЕРЪ

№ 47. 27 ноября 1911 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Недѣлю“ 3 р. въ годъ; 1 р. 50 к.—1/2 г.; 75 к.—1/4 г.; 25 к.—1 мѣс. Подписн. цѣна на „Недѣлю“ совмѣстно съ „Вѣстник. Знанія“ и всѣми приложеніями (52 №№ и 52 книги) 9 руб. въ годъ (безъ перес. 8 руб.); 4 руб. 50 к.—1/2 г.; 2 р. 25 к.—1/4 г.; 75 к.—1 мѣс. РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., къ 10 марта, 10 іюня и 20 августа по 2 р. Заграницу 12 р.

Рукописи, присланныя для напечатанія, могутъ быть измѣняемы и сокращаемы. Объясненія по поводу непринятыхъ рукописей и сохраненіе ихъ необязательны. Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Главная контора редакціи „Вѣстника Знанія“ и „Недѣли“: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 40.

Телефонъ Редакціи № 118-13. Телефонъ Конторы Редакціи № 433-74.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

При перемѣнѣ адреса надо указывать не только новый, но и старый адресъ.

На расходы по перемѣнѣ адреса необходимо внести въ Контору „Вѣстника Знанія“: при перемѣнѣ иногороднаго адреса на иногородній — 25 коп., петербургскаго на иногородній — 1 руб., иногороднаго на петербургскій — 50 коп.

Къ условіямъ подписки на „Вѣстн. Зн.“ на 1912 г.

Подписная цѣна въ годъ 8 р. безъ пересылки, 9 р. съ пересылкою. Старые подписчики, вносящіе подписную плату не позже середины декабря 1911 г., пользуются уступкою: они получаютъ журналъ за 8 р. съ пересылкою. **При подпискѣ слѣдуетъ указывать № печатнаго адреса за 1911 г.: лица, не указавшія №, будутъ считаться НОВЫМИ подписчиками, и журналъ имъ будетъ высылаться безъ скидки, т. е. за 9 р.** Новые подписчики, вносящіе до декабря полную годовую плату, имѣютъ право на ПРЕМІЮ: они получаютъ безплатно, уплачивая лишь за пересылку 50 к., на выборъ на два рубля книгъ (см. объявл. о преміяхъ на 2-ой стр. обложки „Проспекта“, прилож. къ № 43 „Нед.“). Библіотеки-читальни, народные учителя, волостные писаря и ихъ помощники, фельдшера, псаломщики пользуются уступкою: они получаютъ журналъ за 8 р. Годовые подписчики въ разсрочку имѣютъ право на премію по внесеніи всей подписной платы, при чемъ старые льготные подписчики (народн. учителя и др.) могутъ получить въ видѣ преміи на два рубля книгъ, а новые тѣхъ же категорій — на одинъ рубль (за пересылку 35 к.). Если подписчикъ желаетъ выписать болѣе, чѣмъ на 2 р., то онъ доплачиваетъ соотвѣтственную сумму. Стоимость книгъ, составляющихъ премію, не можетъ быть обращаема на уплату соотвѣтственной части подписныхъ денегъ на „Вѣстн. Зн.“, а также на отдѣльные абонементы.

Многіе подписчики, пересылая деньги, не указываютъ, являются ли эти деньги очереднымъ взносомъ за настоящій годъ или первымъ взносомъ на будущій годъ. Вслѣдствіе этого замедляется исполненіе Конторой желанія подписчиковъ, въ виду чего подписчики благоволятъ на отрѣзныхъ купонахъ писать четко: „Доплата 1911 г.“ или „Новая подписка на 1912 г.“

При отправкѣ денегъ въ контору редакціи на переводныхъ бланкахъ не слѣдуетъ писать ничего, кромѣ непосредственно относящагося къ назначенію денегъ.

РАЗСРОЧКА для подписывающихся на нѣсколько абонементовъ „Вѣстника Знанія“. На три абонемента — 18 р.: при подпискѣ 4 р., 10 марта, 10 іюня, 20 августа по 4 р. и 10 сентября 2 р. На четыре абонемента — 22 р. 50 к.: при подпискѣ 6 р., 10 марта, 10 іюня по 5 р., 20 августа 4 р. и 10 сентября 2 р. 50 к.

Самоучитель японскаго яз.

При этомъ № лицамъ, подписавшимся на „Вѣстникъ Знанія“ совмѣстно съ „Недѣлей“ и приложеніями, разсылается „САМОУЧИТЕЛЬ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА“ Л. ДВИГА.

Содержаніе № 47 „НЕДѢЛИ“:

В. Б. Побольше благоразумія!
В. Ежовъ. Къ характеристикѣ думскихъ партій. II. Союзъ 17 октября.
В. Тотоміанцъ. Женщина и кооперація.
Пессимистъ. Suum cuique. (Судъ надъ судомъ).
Памяти В. А. Сѣрова.
Политическая Недѣля.
Голоса печати.
По Россіи. (О кіевскихъ, полтавскихъ и др. курсахъ для народныхъ учителей. — Несчастная страна. — Значеніе А. М. Кулишъ въ украинской литературѣ).
В. Битнеръ. Бесѣды съ читателями. Человѣкъ, который смѣется и... боится.
Ходъ подписки на Народную Академію.
Обмѣнъ мнѣній читателей. (Обновленіе семьи.— Помогите голодающимъ!— Этика и современная литература).
Отвѣты общіе.
Объявленія.

Отдѣльные №№ „НЕДѢЛИ“ можно получать у газетчиковъ, въ кіоскахъ, крупныхъ книжныхъ магазинахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, по 5 коп.

Побольше благоразумія!

Въ свое время, разсматривая положеніе, занятое Германіею благодаря агадирскому „жесту“, мы предсказали неизбѣжность дипломатическаго пораженія Кидерленъ-Вехтера и указали на роль Англіи въ этомъ дѣлѣ.

Теперь, послѣ извѣстной рѣчи англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ сэра Эдуарда Грея, безъ обиняковъ заявившаго о правѣ Англіи выступать противъ плановъ Германіи, если они будутъ перекрещиваться съ англійскими интересами, сами нѣмецкія газеты должны были сознаться, что Англія заставила убрать съ марокканскаго стола нѣмецкій бронированный кулакъ. Подчеркивая свою полную солидарность съ товарищемъ по кабинету Ллойдомъ-Джорджемъ, Грей заявилъ также о готовности англійскаго правительства поддерживать съ оружіемъ въ рукахъ друзей Англіи.

Такимъ образомъ, англо-нѣмецкое соперничество, о которомъ до сихъ поръ говорилось лишь тѣми, кому приходится анализировать международныя политическія взаимоотношенія, провозглашено въ настоящее время во всеуслышаніе официальнымъ представителемъ Англіи.

И нѣмецкія газеты не скрываютъ своего недовольства, указывая на неизбѣжность новыхъ и новыхъ вооруженій и безостановочнаго лихорадочнаго строительства дредноутовъ.

Но Германія отлично понимаетъ, что этотъ путь довольно тернистъ, и пробуетъ „не мытьемъ, такъ катаньемъ“ добиться ослабленія тройственнаго соглашенія.

Послѣднее обостреніе русско-персидскихъ отношеній, вызванное, съ одной стороны, необдуманными поступками нашего генеральнаго консула г. Похитонова, съ другой — заносчивостью Шустера-Моргана и неуравновѣшенностью персидскихъ правителей, даетъ поводъ нѣмцамъ надѣяться, что вступленіе русскихъ войскъ въ Персію, со всѣми возможными отъ этого послѣдствіями, можетъ повліять на охлажденіе англо-русскихъ отношеній. И нѣмецкая печать всѣми силами старается провоцировать русское правительство, подталкивая его на опасные шаги. Такъ, „Kölnische Zeitung“, напоминая о потсдамскомъ соглашеніи, въ силу котораго „Персія уже не можетъ разсчитывать на какую-нибудь помощь со стороны Германіи“, говоритъ, что теперь Россія имѣетъ полную возможность „энергично дѣйствовать во всей сѣверной Персіи“. Если съ этимъ сопоставить „дружескіе совѣты“, которыми пользовались какъ Шустеръ-Морганъ, такъ и наши дипломатическіе агенты въ Персіи; если вспомнить о такихъ же дружественныхъ указаніяхъ, дѣлавшихся турецкимъ властямъ въ областяхъ, связанныхъ съ Урміею; если, наконецъ, прибавить къ этому указаніе той же нѣмецкой газеты, что персидское правительство скоро должно получить изъ Германіи цѣлый рядъ поставокъ военныхъ припасовъ, — то искренность нѣмецкихъ совѣтовъ станетъ для насъ вполнѣ ясной.

Сдѣланнаго, однако, не воротишь. Русскій ультиматумъ не былъ принятъ Персіей, наши войска вступили въ ея предѣлы, и теперь приходится считаться съ охватившимъ весь персидскій народъ волненіемъ, готовымъ ежеминутно перейти въ отдѣльныя вспышки возстанія. Прочитайте въ любой газетѣ рубрику „событій дня“, и вы увидите: въ Тегеранѣ происходятъ митинги, провозглашенъ бойкотъ русскихъ товаровъ, объявлено военное положеніе, отозваны войска, посланныя противъ Саларъ-удъ-Доуле и Шуджа-удъ-Доуле, а также и противъ эксъ-шаха. Въ Тавризѣ произошли анти-русскіе митинги; въ городъ вступилъ Симадъ-ханъ; въ Тегеранѣ закрыты всѣ базары; русское посольство роздало русской колоніи оружіе. И ко всему этому прибавьте еще сообщеніе, что турецкое правительство отправляетъ въ Персію шестой армейскій корпусъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что грозовыя тучи въ Передней Азіи начинаютъ сгущаться на радость нашимъ западнымъ „друзьямъ-сосѣдямъ“. На Дальнемъ Востокѣ тоже имѣются опасенія, что Россія можетъ дать себя увлечь куда не слѣдуетъ. Такъ въ „Times'ѣ“ приводится слѣдующее сообщеніе:

Монгольскіе князья Восточной Монголіи, главный городъ которой — Урга, объявили себя независимыми отъ пекинскаго правительства. Китайскій амбань замѣненъ

Suum cuique *).

(Судъ надъ судомъ).

— ...Я кончилъ, — заключилъ свою рѣчь хмурый критикъ, грузно опустившись на стулъ.

— Слово принадлежитъ защитѣ Райляна. Очередь за вами, — обратилась хозяйка къ молодому юристу.

— Предметъ нашего спора, — началъ молодой юристъ приподнятымъ тономъ, словно онъ и впрямь выступалъ на судѣ, — вращается около вопроса: въ правѣ ли общество вторгаться въ сферу интимной жизни писателя? На первый взглядъ сдается, что тутъ, собственно, и вопроса никакого быть не можетъ: коль скоро законъ и общественное мнѣніе ограждаютъ *каждаго* гражданина отъ вторженія постороннихъ лицъ въ сферу его личной жизни, врядъ ли представляется справедливымъ лишать почему-то писателя этого права на иммунитетъ частной жизни. Будь Купринъ простымъ гражданиномъ, не будь онъ писателемъ съ крупнымъ именемъ, о поступкѣ Райляна не было бы, конечно, двухъ мнѣній: всѣ мы единодушно осудили бы его статью; но Райлянъ разоблачаетъ частную жизнь *писателя*, и это послѣднее обстоятельство рѣзко мѣняетъ картину: вокругъ имени Райляна, никому дотолѣ невѣдомаго, завязывается страстный споръ, расколовшій его противниковъ и единомышленниковъ на два враждебныхъ лагеря. Самый споръ этотъ, думается мнѣ, краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вопросъ этотъ далеко не такъ простъ и ясенъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ: очевидно, нормы литературной этики не успѣли еще глубоко укорениться въ сознаніи нашего общества, не успѣли еще отслоиться отъ ходячихъ представленій о fas и nefas (дозволенномъ и недозволенномъ) и вылиться въ кристаллически ясныя и законченныя формы. Всѣ мы безотчетно сознаемъ, что кодексъ литературной этики *долженъ* быть иной, чѣмъ, напримѣръ, кодексъ военной чести, что самый критерій ея *долженъ* въ корнѣ расходиться съ нормами ходячей мѣщанской морали; но въ чемъ именно состоитъ это отличіе, — вопросъ этотъ и понынѣ остается открытымъ.

Будь писатель *только* гражданиномъ, врядъ ли мы затруднились бы рѣшить этотъ вопросъ въ томъ или иномъ смыслѣ; но въ томъ-то и дѣло, что писатель — нѣчто большее, чѣмъ гражданинъ: онъ, такъ сказать, общественный избранникъ, законадатель и судья общества;

*) См. № 42 „Нед.“

монгольскимъ амбанемъ. Движеніе распространяется и на Западную Монголію и главный городъ ея, Уласутай. Возстановленіе китайской власти въ Монголіи будетъ сопряжено съ чрезвычайными трудностями, такъ какъ по ту сторону китайской границы, въ очень близкомъ отъ нея разстояніи, стоятъ русскія войска, ожидающія только предлога для вторженія въ предѣлы Монголіи.

А между тѣмъ, теперь-то особенно важно имѣть „свободныя руки“, когда итальяно-турецкая война грозитъ немалыми осложненіями. Пока насъ спасаетъ Англія, послѣ недвусмысленнаго заявленія которой о рѣшимости поддерживать Францію и Россію произошло и еще одно очень важное событіе, разрѣшившееся увольненіемъ въ отставку австро-венгерскаго начальника генеральнаго штаба Конрада фонъ-Гетцендорфа, любимца эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Это требуетъ поясненій. Гетцендорфъ, всецѣло раздѣляющій агрессивные взгляды наслѣдника австро-венгерскаго престола, не только очень энергично подготовлялъ армію къ будущимъ „неизбѣжнымъ“ столкновеніямъ съ Россіею, но и настаивалъ на рѣшительныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Турціи и Италіи, для чего были придвинуты войска къ границамъ Италіи и къ Ново-Базарскому санджаку. Пользуясь затрудненіями обѣихъ воюющихъ сторонъ, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ генеральнаго штаба намѣренъ былъ сдѣлать энергичные шаги, послѣдствіемъ которыхъ могла бы явиться новая аннексія. Эти намѣренія не укрылись, конечно, ни отъ Италіи, ни отъ Англіи, которая на этотъ разъ не была намѣрена допустить операціи, подобныя босно-герцоговинской, и дала это понять. Съ другой стороны, Италія, не заблуждаясь насчетъ характера этихъ подготовительныхъ шаговъ своего союзника, готова была броситься въ объятія тройственнаго соглашенія. Такія послѣдствія не могли не внушить опасеній за будущее Австро-Венгріи. И престарѣлый императоръ Францъ-Іосифъ, котораго освѣдомилъ о готовящихся событіяхъ графъ Эренталь, считавшій ихъ слишкомъ опасными, нашелъ нужнымъ воспротивиться планамъ своего наслѣдника. Въ жертву былъ принесенъ Гетцендорфъ, въ сущности — лишь исполнитель агрессивныхъ предначертаній Франца-Фердинанда.

На этотъ разъ гроза миновала. Но Францъ-Іосифъ старъ, и перемѣны въ основномъ темпѣ политики Австро-Венгріи возможны въ очень близкомъ будущемъ. Естественно, что Россіи приходится думать не объ Азіи, куда ее толкаютъ какъ западные „друзья“, такъ и господа, ищущіе дешевыхъ военныхъ лавровъ.

Было бы очень грустно, если бы руководители нашей иностранной политики не сумѣли найти благоразумнаго выхода изъ тѣхъ осложненій, къ которымъ привела насъ нетактичность второстепенныхъ дипломатическихъ агентовъ и заносчивость неумѣлыхъ правителей и совѣтниковъ Персіи. ——— *В. Б.*

Къ характеристикѣ думскихъ партій.

II. Союзъ 17 октября.

„Партія послѣдняго правительственнаго распоряженія“, „партія печальной необходимости“, „партія потерянnаго документа“ — таковы нелестныя, но мѣткія названія, которыя заслужила своею дѣятельностью партія, ведущая начало отъ манифеста 17 октября 1905 г.

Возникъ „союзъ 17 октября“ черезъ недѣлю-другую послѣ опубликованія манифеста. Въ выпущенномъ имъ воззваніи излагалась программа союза, подробно выяснявшая его точку зрѣнія по всѣмъ основнымъ вопросамъ государственнаго устройства и политики. Достаточно немногихъ извлеченій изъ этой программы, чтобы ознакомиться съ тѣми цѣлями, которыя ставили новой партіи ея учредители: А. Гучковъ, Хомяковъ, гр. Гейденъ, М. Стаховичъ, Родзянко, Шиповъ, Лерхе, А. Столыпинъ, Крестовниковъ, Четвериковъ и др.

Настаивая на „сохраненіи единства и нераздѣльности Россійскаго Государства“, программа требуетъ „участія равно всѣхъ русскихъ гражданъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія въ созданіи правительственной власти“, „безусловнаго равенства въ правахъ всѣхъ гражданъ“, „признанія за отдѣльными національностями самаго широкаго права на удовлетвореніе и защиту своихъ культурныхъ нуждъ“.

вотъ эта-то своеобразная привилегія писателя и сообщаетъ ему неизмѣримо большую полноту правъ по сравненію съ любымъ гражданиномъ; съ другой стороны, эта же привилегія налагаетъ на писателя и неизмѣримо большія обязанности: кому много дано, съ того, вѣдь, много и спрашивается: мѣра правъ опредѣляетъ и мѣру обязанностей — таковъ незыблемый принципъ общественной морали, раскрывающій совершенно новую перспективу для переоцѣнки общественныхъ цѣнностей. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ служители науки, искусства и знанія составляли замкнутую аристократическую касту, своего рода „государство въ государствѣ“: недаромъ печать называетъ шестой частью свѣта; еще Платонъ мечталъ о той порѣ, когда власть въ идеальномъ государствѣ перейдетъ въ руки „философовъ“, понимая это слово въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ синонимъ аристократовъ духа, а Огюстъ Контъ предлагалъ даже создать нѣчто въ родѣ святцевъ ученыхъ и писателей, переименовавъ ихъ именами дни недѣли; біографы Вольтера разсказываютъ, что когда церемоніймейстеръ при дворѣ Людовика XIV, опасаясь нарушить правила этикета, спросилъ горделиваго монарха, за чьимъ столомъ усадить Вольтера на придворномъ балу, король-солнце, говорятъ, отвѣтилъ: „усадите Вольтера рядомъ съ коронованными особами: вѣдь, держава Вольтера обширнѣе Франціи: онъ царствуетъ надъ умами всего человѣчества!“

Въ обаяніи нравственнаго авторитета писателя и кроется тайна его власти надъ умами общества. Посылая въ парламентъ своего депутата, вы естественно интересуетесь моральнымъ обликомъ народнаго избранника: для васъ далеко не безразлично, кому ввѣряете вы судьбу общества, кто именно будетъ защищать ваши интересы: отсюда — страстный характеръ предвыборной компаніи, открывающей широкій просторъ для контроля надъ личностью народнаго избранника вплоть до беззастѣнчиваго вторженія въ сферу его частной жизни. А развѣ писатель — не тотъ же народный избранникъ, не тотъ же печальникъ объ его нуждахъ?

Для насъ далеко не безразлично, хорошій или дурной человѣкъ будетъ избранъ въ судьи нашего околотка, потому что мы ввѣряемъ ему свою честь, свою свободу и благосостояніе; а развѣ писатель — не тотъ же общественный судья, развѣ онъ не судитъ насъ, не осуждаетъ наши пороки, не заступается за попранную правду? Приглашая къ себѣ въ домъ наставника для своихъ дѣтей, вы въ первую голову интересуетесь его частной жизнью, его прошлымъ: для васъ далеко не

„Развитіе и укрѣпленіе началъ конституціонной монархіи“ союзъ представлялъ себѣ обусловленнымъ „народнымъ представительствомъ, основаннымъ на общемъ избирательномъ правѣ“, „открывающемъ возможность всѣмъ русскимъ гражданамъ участвовать въ осуществленіи государственной власти“. „Въ задачи союза входитъ“, говорило воззваніе, „противодѣйствіе всякому посягательству, откуда бы оно ни шло, на права монарха и на права народнаго представительства“.

Союзъ требуетъ „развитія и укрѣпленія“ „незыблемыхъ основъ гражданской свободы“: „свободы вѣроисповѣданій, свободы слова, устнаго и печатнаго, собраній и союзовъ“; „свободы передвиженія, выбора мѣста жительства и рода занятій, обезпеченія свободы труда, промышленности, торговли, свободы пріобрѣтенія собственности“; „неприкосновенности личности, жилища, переписки“ и т. д.

Переходя къ частнымъ вопросамъ, программа въ числѣ мѣръ для улучшенія положенія крестьянства выдвигаетъ уравненіе крестьянъ въ правахъ съ остальными гражданами, „удовлетвореніе земельной нужды крестьянъ“ предоставленіемъ имъ земель государственныхъ и удѣльныхъ, а также, при недостаточности ихъ, „отчужденіемъ части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія“.

Для рабочихъ союзъ, условно „признавая свободу профессіональныхъ союзовъ и стачекъ“, обѣщалъ добиваться развитія законодательства по охранѣ труда, страхованію и пр.

Въ области мѣстнаго самоуправленія союзъ требовалъ полнаго его преобразованія, „съ приданіемъ ему должной самостоятельности и упраздненіемъ административной опеки, съ устраненіемъ сословности, съ привлеченіемъ къ участію въ самоуправленіи возможно широкаго круга лицъ“. Судъ долженъ быть преобразованъ: въ основу его должна быть положена бессословность, независимость отъ администраціи и пр.

Приведенныхъ выдержекъ больше, чѣмъ достаточно, для того, чтобы составить себѣ представленіе о „союзѣ 17 октября“, или, вѣрнѣе, о томъ, чѣмъ его обѣщали сдѣлать его основатели.

Но то было шесть лѣтъ тому назадъ, на другой день послѣ событій, потрясшихъ всю страну, и до... бомбардировки Москвы, до разгона первой Думы, до военно-полевыхъ судовъ. „Облетѣли цвѣты, догорѣли огни“— потускнѣли краски и на знамени „союза 17 октября“. Постепенно его руководители стали забывать свои программныя обѣщанія, мало-по-малу ихъ практическая дѣятельность превратилась въ полную противоположность тому, что они намѣревались дѣлать.

Намъ нѣтъ нужды далеко углубляться въ „исторію“ октябристовъ. Въ первой и второй Гос. Думѣ они составляли меньшинство и никакимъ вліяніемъ не пользовались. Ихъ поведеніе въ то время поэтому не представляетъ значенія и интереса. На авансцену политической жизни они выступили лишь послѣ роспуска 2-ой Гос. Думы и акта 3-го іюня, измѣнившаго избирательное право и еще болѣе отдалившаго послѣднее отъ того идеала, который выставляли октябристы („возможность всѣмъ гражданамъ участвовать въ осуществленіи государственной власти“).

Актъ 3-го іюня диктовался, какъ извѣстно, интересами бюрократіи и тѣсно связаннаго съ нею помѣщичьяго дворянства.

Во время революціи правительство, въ лицѣ гр. Витте, стремилось опереться на болѣе широкіе слои населенія: дѣлались попытки привлечь къ управленію представителей буржуазіи и этимъ упрочить свое положеніе. Но власти въ ту пору не довѣряли даже октябристы, и А. Гучковъ не захотѣлъ войти со своими друзьями въ министерство, когда ему отказались дать „гарантіи“ въ искренности намѣреній правительства. То же самое повторилось и послѣ роспуска первой Думы.

При наличности еще не затихшаго народнаго движенія буржуазія могла принять на себя отвѣтственность за управленіе „государственнымъ кораблемъ“ только при томъ условіи, чтобы ей была обезпечена возможность дѣйствовать въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, опираясь на его поддержку. Но этого не хотѣли власть

безразлично, каковъ нравственный обликъ, каковы убѣжденія человѣка, которому вы ввѣряете судьбу своихъ дѣтей (вспомните взрывъ общественнаго негодованія по адресу Дю-Лу); а развѣ писатель—не тотъ же учитель и руководитель общества, развѣ вы не ввѣряете ему судьбу своихъ дѣтей, судьбу цѣлыхъ поколѣній? Вѣдь, по произведеніямъ вотъ такого писателя ваши дѣти будутъ учиться думать и чувствовать, будутъ ковать свои нравственные идеалы, закалять свои убѣжденія, словомъ — вырабатывать свое міровоззрѣніе; для насъ далеко не безразлично, что за человѣкъ вотъ этотъ писатель, каковъ его настоящій, неприкрашенный обликъ, потому что мы ввѣряемъ ему свое сокровенное „я“, довѣряемъ ему свои завѣтныя думы, посвящаемъ его во всѣ тайники своего внутренняго міра.

Слово — такая же сила природы, какъ электричество, магнетизмъ и пр. Мало того: воздѣйствіе слова даже опаснѣе и неотразимѣе силы пара и электрическаго свѣта; потому что живое слово — нравственный гипнозъ. Гипнозъ этотъ такъ великъ, что слово, по справедливости, можно отнести къ неодолимымъ стихіямъ (vis absoluta), опустошающимъ душевный міръ цѣлыхъ поколѣній, подобно лавѣ Везувія, затопляющей цѣлые города; владѣть тайной слова, тайной его моральнаго гипноза — значитъ покорить одну изъ самыхъ могущественныхъ и грозныхъ стихій природы; неудивительно поэтому, что правительства всѣхъ странъ такъ боятся свободы слова, терпятъ ее лишь въ гомеопатическихъ дозахъ, какъ своего рода опій или гашишъ; вѣдь, слово — тотъ же дурманъ: оно порабощаетъ нашу мысль, насилуетъ совѣсть, подчиняя волю. Какъ часто книга врывается въ нашу душу и, подобно безудержному урагану, сметаетъ всѣ наши представленія, ломаетъ все наше міровоззрѣніе, порабощая нашу мысль и совѣсть! Вспомнимъ повальную эпидемію самоубійствъ, вызванныхъ въ Аѳинахъ гипнозомъ проповѣди пессимиста Гегезія, автора трактата „Разочарованный“, жившаго въ III вѣкѣ до Рождества Христова!

Николай Мальбраншъ, случайно раздобывшій трактатъ Декарта „О человѣкѣ“ (De homine), до такой степени былъ потрясенъ гипнозомъ генія Декарта, что открыто признавалъ этотъ день днемъ своего возрожденія.

Въ юношескомъ дневникѣ Ницше, обнародованномъ впервые сестрой его Елизаветой Фередеръ (въ ея „Жизни Фр. Ницше“—„Das Leben Friedrich Nietzsche“), творецъ Заратустры разсказываетъ о томъ, какъ, перелистывая книги въ лавкѣ лейпцигскаго буки-

имущіе, да и боялась сама буржуазія: ее пугала требовательность массъ, пугала необходимость серьезныхъ соціально-экономическихъ реформъ и, прежде всего, радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса. И она предпочла умыть руки и выжидать, чѣмъ кончится эта борьба.

Актъ 3-го іюня показалъ, что борьба окончилась не въ пользу народныхъ низовъ, и промышленная буржуазія, поскольку политическимъ ея представителемъ являлся „союзъ 17 октября“, немедленно пошла на капитуляцію и примкнула къ побѣдителямъ: къ правительству и его союзнику — крѣпостническому дворянству. Октябристы, такъ краснорѣчиво говорившіе въ своей программѣ о „незыблемости основъ манифеста 17 октября“, о всеобщемъ избирательномъ правѣ и пр., всенародно признали этотъ переворотъ „актомъ печальной необходимости“. Союзъ 17 октября становится правительственной партіей. На выборахъ въ 3-ю Думу администрація всюду поддерживаетъ октябристовъ. Успѣхъ вѣнчаетъ дѣло, и въ 3-ей Думѣ октябристы оказываются господствующей партіей: новый избирательный законъ проводитъ въ Думу 124 октябристовъ, изъ которыхъ 94 принадлежатъ къ землевладѣльцамъ и торгово-промышленной буржуазіи.

Дѣятельность 3-ей Гос. Думы подходитъ къ концу, ея итоги у всѣхъ передъ глазами. Господствовавшая въ ней партія, которая отвѣтственна за ея дѣла, это— „союзъ 17 октября“. Его представители и въ 3-ей Думѣ не забывали — въ торжественныхъ случаяхъ — щеголять въ своихъ программныхъ одеждахъ, дѣлая заявленія о вѣрности „конституціоннымъ началамъ“, выступая иной разъ противъ административнаго произвола, противъ отдѣльныхъ проявленій политики министерства Столыпина. Но эти программныя рѣчи на дѣлѣ ни къ чему не обязывали октябристовъ, ни въ чемъ ихъ не связывали. Они, за рѣдкими исключеніями, безропотно и послушно поступали такъ, какъ этого требовалъ Столыпинъ, хотя при этомъ имъ приходилось попирать ногами провозглашенные ими самими „основные принципы“ новаго строя, противорѣчить собственнымъ заявленіямъ и обѣщаніямъ.

Заявляя себя убѣжденными сторонниками конституціи, октябристы не только открыто привѣтствовали актъ 3-го іюня, но и за все время дѣятельности 3-ей Думы не нашли нужнымъ отстаивать права народнаго представительства отъ разнаго рода посягательствъ. Они не пытались бороться съ казуистическими толкованіями министерства, касавшимися правъ Гос. Думы, а рѣшаясь иной разъ на оппозицію (напр., въ случаѣ проведенія морскихъ штатовъ помимо Гос. Думы), они очень быстро били отбой и старались загладить свое сопротивленіе. Высказать правительству неодобреніе и недовѣріе они рѣшились лишь по поводу проведенія закона о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак. и при помощи роспуска Гос. Думы и Гос. Совѣта на три дня. Но и тутъ ими не сказано послѣдняго слова: судя по занятой ими нынѣ позиціи, они этотъ законъ все же примутъ.

На ряду съ полнымъ равнодушіемъ къ правамъ народнаго представительства, когда они подвергались покушеніямъ извнѣ, октябристы въ самой Думѣ не только не стояли на стражѣ ихъ, но и въ лицѣ своихъ виднѣйшихъ дѣятелей, послѣдовательно занимавшихъ постъ предсѣдателя Думы,—въ лицѣ Хомякова, Гучкова и Родзянко, — постоянно и неизмѣнно проявляли явное попустительство крайнимъ правымъ и пристрастное отношеніе къ депутатамъ оппозиціи. Почти никогда не мѣшая Пуришкевичу и его товарищамъ устраивать изъ Думы балаганъ, пользоваться трибуной для провоцированія скандаловъ, прерывать ораторовъ различными возгласами, руганью и шумомъ, октябристскіе предсѣдатели Г. Думы очень рѣшительно и послѣдовательно стѣсняли свободу преній, зажимая рты оппозиціоннымъ депутатамъ, не позволяя имъ касаться той или иной темы, и весьма часто, по указкѣ правыхъ, изгоняли ихъ изъ залы засѣданій *).

Такимъ образомъ дѣйствій октябристы въ весьма значительной степени содѣйствовали упадку авторитета Гос. Думы и вмѣсто того, чтобы работать надъ „упроченіемъ народнаго представительства“, систематически вырывали у него изъ-подъ ногъ почву.

*) См. въ „Полит. Нед.“ о Капустинѣ. *Ред.*

ниста Роне, онъ совершенно случайно наткнулся на „Міръ, какъ воля и представленіе“ Шопенгауэра и былъ такъ охваченъ красотой его слова, что, прійдя домой, сталъ „упиваться этимъ мрачнымъ геніемъ“, открывшимъ ему „врата рая и ада“ и указавшимъ ему, какъ перстъ Божій, стезю его собственной судьбы. Какъ великъ былъ гипнозъ обаянія Шопенгауэра, можно судить по тому, что этотъ день сталъ — по собственному признанію Ницше — „днемъ его воскресенія“.

А гипнозъ проповѣди Толстого, вызвавшій массовое „хожденіе въ народъ“, а паломничество поклонниковъ Гете въ Веймаръ, эту Мекку нѣмецкой литературы, а тысячи и тысячи молодыхъ жизней, гибнущихъ на эшафотѣ во имя идеи, — развѣ все это не жертвы моральнаго гипноза слова, свершающаго — по словамъ Ибсена — великую „революцію духа“?

Можно ли послѣ этого говорить, что писатель — объективный художникъ, жрецъ чистаго искусства ради искусства, и что между его нравственнымъ обликомъ и творчествомъ нѣтъ и не можетъ быть внутренняго сродства?!

Еще Гете проникновенно подмѣтилъ ту неразрывную органическую связь, которая спаиваетъ воедино писателя съ человѣкомъ: „Кто хочетъ познать поэта, тотъ долженъ отправиться на его родину“, разумѣя, конечно, не физическую, а духовную родину писателя—его внутренній міръ, его душу, потому что душа поэта — вотъ та каменоломня, въ которой добываетъ онъ чистую руду своего міроощущенія и творчества.

„Мои мысли, — писалъ Шиллеръ, — принадлежатъ всѣмъ людямъ, но мои чувства принадлежатъ мнѣ и только мнѣ“. Наши чувства — это мы сами, это— цитаты нашей души, выявляющія картину нашего внутренняго міра: писатель творитъ такъ, какъ онъ чувствуетъ, и чувствуетъ такъ, какъ живетъ; вотъ почему нельзя понять писателя, нельзя претворить его въ себѣ, не переживая съ нимъ заодно его радостей и страданій, не вторгаясь въ сферу его интимной внутренней жизни. Писатель и человѣкъ, какъ сіамскіе близнецы, спаяны воедино, и отслоить, отдѣлить ихъ искусственно другъ отъ друга — значитъ создать непроходимую пропасть между жизнью и творчествомъ писателя.

Признавая за обществомъ право контроля надъ личной жизнью писателя, я долженъ, однако, сдѣлать весьма существенную оговорку: общество въ правѣ требовать отъ писателя соотвѣтствія между его проповѣдью и жизнью лишь до извѣстныхъ предѣловъ.

Никто не въ правѣ требовать отъ писателя, чтобы онъ совершалъ подвиги героизма или жилъ непремѣнно

Общей линіи политическаго поведенія партія Гучкова за всѣ четыре года дѣятельности Думы не имѣла. Она долгое время дѣлала видъ, будто вѣритъ, что Столыпинъ искренно хочетъ водворенія у насъ конституціонныхъ порядковъ, и что ему въ этомъ противодѣйствуютъ „закулисныя вліянія“ наверху и реакціонность представителей администраціи—внизу, на мѣстахъ. Это неоднократно провозглашалъ въ своихъ торжественныхъ выступленіяхъ вождь партіи Гучковъ. Октябристы поэтому какъ будто пробовали дать Столыпину въ руки оружіе для конституціоннаго управленія; они придавали большое значеніе законопроектамъ о „неприкосновенности личности“ и объ „исключительномъ положеніи“. Здѣсь не мѣсто останавливаться подробно на содержаніи этихъ произведеній законодательнаго творчества,—достаточно указать, что оба законопроекта приводятъ къ результатамъ, противоположнымъ тому, что обѣщаетъ ихъ названіе: они лишь узаконяютъ произволъ и исключительный режимъ, даютъ законную санкцію полицейскому всевластію.

Съ работой по выработкѣ основъ конституціоннаго строя октябристамъ не повезло. Не этого требовалъ отъ нихъ Столыпинъ: ему надо было получить признаніе Думой его аграрныхъ законовъ, изданныхъ помимо Думы. И октябристы охотно помогли въ этомъ Столыпину, забѣгая даже впередъ. Забывъ приведенный нами выше пунктъ программы о надѣленіи крестьянъ землею, о принудительномъ отчужденіи и т. п., они разрушили общину, облегчили наиболѣе сильнымъ въ экономическомъ отношеніи элементамъ деревни экспропріацію ея неимущихъ и малоимущихъ слоевъ; они закрѣпили вновь различныя ограниченія крестьянъ въ правахъ и, неизмѣнно ассигновывая громадныя средства на землеустроительныя комиссіи, поощряли насильственное насажденіе правительствомъ хуторовъ. За ту смуту, которая теперь царитъ въ деревнѣ, отвѣтственны въ весьма значительной степени и октябристы.

Говоря о націоналистахъ*), мы указали тѣ причины, которыя лишили октябристовъ преобладающаго вліянія въ Г. Думѣ. Сдѣлавъ свое дѣло,—давъ правительству укрѣпиться въ его стремленіи ликвидировать „смуту“,—октябристы оказались на положеніи выжатаго лимона. Имъ пришлось убѣдиться, что никакихъ „реформъ“ въ смыслѣ ихъ программы—т. е. весьма умѣренныхъ гарантій „правового порядка“ хотя бы только въ интересахъ узкаго круга имущихъ классовъ—имъ не дождаться. Они очутились на распутьи: идти влѣво—значитъ слиться съ оппозиціей, быть готовыми поддержать народное движеніе и... лишиться милостей и благоволенія начальства; идти направо—значитъ сознательно отказаться отъ началъ манифеста, вызвавшаго ихъ къ жизни, и слѣдовать за правительствомъ, куда бы оно ни повело. То „воспитаніе“, которое насквозь пропитало союзъ 17 октября за время его „сотрудничества“ со Столыпинымъ, диктовало послѣдній выходъ—и рыцари потерянnаго документа безъ особыхъ колебаній вступили на этотъ путь. Лишь два-три болѣе вѣрныхъ партійному знамени члена думской фракціи октябристовъ, въ родѣ бар. Мейендорфа, Хомякова и др., не пошли по этой скользкой дорожкѣ. Союзъ 17 октября сталъ плестись за націоналистами: своими голосами онъ помогъ провести антифинляндскій законъ, законъ о западномъ земствѣ и пр. Октябристы стали все чаще прибѣгать къ фразамъ о „русскихъ интересахъ“, „русскихъ задачахъ“, стараясь засвидѣтельствовать, что и они—патріоты не хуже другихъ. Смерть Столыпина еще тѣснѣе сблизила ихъ съ правымъ крыломъ Гос. Думы: съ націоналистами они вступили, повидимому, въ прочное соглашеніе какъ по вопросу о тактикѣ въ послѣдніе мѣсяцы существованія Думы, такъ и по поводу выборовъ въ четвертую Думу. Рѣшено оказывать другъ другу поддержку.

При посредствѣ націоналистовъ предстоитъ сближеніе съ... союзниками, и такимъ образомъ союзъ 17 октября выступитъ на выборахъ, какъ откровенно реакціонная партія. Нашъ избирательный законъ, построенный такимъ образомъ, что рѣшающее значеніе при выборахъ имѣютъ имущіе классы, страхуетъ октябристовъ отъ полнаго пораженія. Если бы не это,—избиратель-

*) См. № 43 „Нед.“

такъ и только такъ, какъ онъ самъ поучаетъ другихъ; но мы въ правѣ зато требовать отъ писателя, чтобы онъ соблюдалъ, по крайней мѣрѣ, тотъ этическій минимумъ, который равно обязателенъ для всѣхъ уважающихъ себя членовъ общества. И когда писатель нарушаетъ этотъ общеобязательный минимумъ, когда, взывая въ своихъ произведеніяхъ къ чувству нравственнаго достоинства, онъ самъ грубо попираетъ его въ себѣ и другихъ, впадая въ безудержный цинизмъ, общество не только въ правѣ, но и обязано вырвать изъ его рукъ запятнанное знамя писателя-демагога и съ негодованіемъ бросить ему въ лицо: „мы не пойдемъ за тѣмъ, кто всею своей жизнью, всѣмъ своимъ поведеніемъ грубо попираетъ право на уваженіе человѣческаго достоинства, потому что писатель прежде всего долженъ уважать въ себѣ человѣка и оберегать, какъ святыню, свое достоинство; если онъ самъ перестаетъ уважать себя, онъ не въ правѣ притязать на уваженіе и довѣріе къ нему общества“...

Я кончилъ.

— Господа! — раздался голосъ хозяйки, — мы выслушали пренія сторонъ; предлагаю присутствующимъ подать свои голоса за или противъ Райляна.

Пессимистъ.

Памяти В. А. СѢРОВА.

22 ноября скончался одинъ изъ самыхъ выдающихся художниковъ нашего времени, портретистъ исключительной силы, Валентинъ Александровичъ Сѣровъ,—скончался совершенно неожиданно, въ расцвѣтѣ своихъ творческихъ силъ, еще очень далекій отъ старости, 46 лѣтъ отъ роду.

В. А. Сѣровъ—сынъ извѣстныхъ композиторовъ: отецъ его—знаменит. творецъ „Юдиѳи“ и „Рогнѣды“; матери его принадлежитъ опера „Уріэль Акоста“. Съ ранняго дѣтства жилъ В. А. въ атмосферѣ искусства, музыки—прежде всего. Но не къ музыкѣ влекло его. Ребенкомъ еще онъ страстно любилъ рисовать, и эта страсть съ каждымъ годомъ разрасталась все сильнѣе, поглощала всѣ мысли и мечты мальчика.

Общее вниманіе обратилъ на себя Сѣровъ на конкурсѣ Общества любителей художествъ. Общій восторгъ вызвалъ его портретъ дочери С. И. Мамонтова Вѣры, изображенной за столомъ. П. М. Третьяковъ долго простоялъ передъ этой картиной и сказалъ бывшимъ съ нимъ: „Большая дорога лежитъ передъ этимъ художникомъ!“ Предсказаніе Третьякова сбылось самымъ блестящимъ образомъ.

Портретистъ par excellence, Сѣровъ любилъ и пейзажъ, глубоко чувствовалъ простую русскую природу и умѣлъ передавать ея тихую, задумчивую поэзію. Нѣсколько его пейзажныхъ работъ, въ которыхъ преобладаютъ осенніе мотивы, великолѣпны. Русское искусство понесло сейчасъ большую потерю...

ный бюллетень въ день выборовъ показалъ бы, какъ массовый обыватель оцѣниваетъ тотъ способъ, которымъ октябристы проводили въ жизнь начала манифеста 17 октября. Онъ учелъ бы ихъ постоянное стремленіе оправдывать всѣ безъ разбора мѣропріятія правительства, ихъ старанія при обсужденіи всѣхъ рѣшительно законопроектовъ — о волостномъ земствѣ, о мѣстномъ судѣ, о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, о страхованіи рабочихъ и др.—обезпечить интересы имущихъ классовъ на счетъ народныхъ массъ. Октябризмъ въ третьей Думѣ самъ разоблачилъ себя и теперь въ неприкрашенномъ видѣ стоитъ передъ страной.

В. Ежовъ.

Женщина и кооперація.

Вопросъ о привлеченіи женщинъ къ большему участію въ кооперативномъ движеніи является однимъ изъ самыхъ важныхъ для континентальной Европы. Ни въ Германіи, ни въ Австріи, ни въ Бельгіи, не говоря уже о Франціи, женщина не принимаетъ должнаго участія въ потребительныхъ обществахъ, для которыхъ она, казалось бы, создана. Въ послѣднее время во Франціи и въ Германіи женщины заинтересовались вопросомъ политическаго равноправія съ мужчинами, но стремленіе показать себя въ хозяйственной области—въ предѣлахъ потребительныхъ обществъ — все еще чуждо большинству ихъ.

По этому поводу К. Мюллеръ, извѣстный знатокъ французскаго и нѣмецкаго кооперативнаго движенія, разсказываетъ въ одномъ изъ номеровъ „L'Union Coopérative“ слѣдующее. Во время послѣднихъ выборовъ въ палату депутатовъ Мюллеръ попалъ на одно собраніе суффражистокъ, которыя добивались проведенія своей кандидатки въ парламентъ. Послѣ нѣсколькихъ дамскихъ рѣчей боязливо поднялась одна бѣдно одѣтая женщина и, волнуясь отъ страха и непривычки говорить, произнесла такую искреннюю и захватывающую рѣчь, что приковала къ себѣ вниманіе всего собранія. Вы хотите, — начала она, — чтобы мы занимались политикой? Кто же тогда будетъ за насъ работать? Развѣ у насъ мало дѣла по уходу и воспитанію дѣтей и по хозяйству? Напрасно вы думаете, что занятіе политикой подвинетъ насъ впередъ. Политика — это та же торговля: ею нельзя заниматься безъ лжи и безъ обмана другихъ. Не слѣдуетъ стремиться къ увеличенію фальши и обмана, чего и безъ того много вокругъ насъ. Вы думаете, что нѣсколько женщинъ, попавъ въ парламентъ, измѣнятъ это? Нѣтъ, я за вами не пойду. Намъ, женщинамъ, предстоитъ совершить болѣе полезное, неотложное и болѣе доступное намъ дѣло. Я имѣю въ виду кооперацію. Да, кооперація—это умноженное семейство, въ которомъ мы могли бы, въ случаѣ желанія, легко сдѣлаться хозяйками. Не странно ли, что въ потребительныхъ обществахъ закупками мыла, чечевицы и масла занимаются мужчины, которые часто ничего въ этомъ не смыслятъ? Вы жалуетесь, что все вздорожало, что нельзя ничего купить безъ обвѣса и обмѣра, что молоко, масло и т. д. фальсифицируются и грозятъ отравленіемъ. Но кто же вамъ мѣшаетъ самимъ заняться покупкой сообща, устраняя фальсификаторовъ и паразитовъ, живущихъ за нашъ счетъ?... Лучшая „политика“ для женщинъ—это кооперація. Она гораздо болѣе полезна для нихъ, чѣмъ ваша манія фабриковать законы. Тѣ, которыя занимаются политикой, напоминаютъ собаку, которая бросаетъ добычу, чтобы побѣжать за тѣнью. Пусть политиканши бѣгутъ за тѣнью, а мы ухватимся за добычу, т. е. за кооперацію. Когда потребительныя общества сдѣлаются могучими благодаря женщинамъ, послѣднія будутъ управлять міромъ. Такъ говорила, — заканчиваетъ свой разсказъ К. Мюллеръ, — эта женщина изъ народа. И удивительно, что ее никто не прервалъ. Казалось, что кооперативная вѣра робкой и скромной ораторши проникла до глубины души, заразила всю аудиторію, среди которой было много богатыхъ дамъ.

Въ заключеніе мы поясникъ, что К. Мюллеръ—отнюдь не противникъ женскихъ правъ. Онъ только думаетъ, что кооперація для женщинъ гораздо важнѣе, чѣмъ политика *).

В. Тотоміанцъ.

Политическая недѣля.

Въ Гос. Думѣ происходило обсужденіе законопроекта объ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ за служебныя преступленія. Въ „Недѣлѣ“ (№№ 3 и 16) уже указывалось въ спеціальныхъ статьяхъ на капитальное значеніе этого вопроса, и доказывалась необходимость отмѣны такъ называемой „административной гарантіи“, состоящей въ томъ, что безъ разрѣшенія начальства должностного лица ни прокуратурою, ни частными лицами, потерпѣвшими, не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лица, совершившаго служебное преступленіе. Даже „Новое Время“ на-дняхъ признало, что этотъ законопроектъ гораздо важнѣе даже такихъ законопроектовъ, какъ о неприкосновенности личности и т. п., ибо никакіе самые лучшіе законы не улучшатъ правовое положеніе населенія, пока будетъ продолжаться безотвѣтственность и безнаказанность представителей администраціи.

Нечего и говорить, что внесенный правительствомъ въ лицѣ министра юстиціи Щегловитова законопроектъ далекъ отъ дѣйствительно удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса.

Правда, для должностныхъ преступленій устанавливается общая подсудность (судъ присяжныхъ), но — самое главное! — возбужденіе уголовнаго преслѣдованія лишь отчасти передано въ руки прокуратуры (при томъ, при современныхъ политическихъ условіяхъ являющейся слѣпымъ орудіемъ для осуществленія видовъ и предначертаній правительства, т. е. власти исполнительной, далекой отъ мечтаній о безпристрастномъ служеніи законности и правосудію). А разногласія между начальствомъ должностного лица и прокурорской властью (по вопросу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія) рѣшаются не чисто судебными органами, какъ предлагала въ Думѣ оппозиція, а особыми судебно-административными присутствіями, состоящими изъ членовъ суда и высшихъ представителей губернской администраціи.

Во время преній по данному законопроекту интересныя рѣчи произнесли (въ отвѣтъ на выступленіе г. Щегловитова) депутаты Маклаковъ, Аджемовъ, Булатъ, Покровскій, Комсинъ и др.

Въ частности, отмѣчалось зависимое отъ правительства положеніе современнаго русскаго суда, созданное систематическимъ нарушеніемъ принципа судейской несмѣняемости, составлявшаго украшеніе судебныхъ уставовъ 1864 г. Можно привѣтствовать принятое Гос. Думой попутно заявленіе о необходимости отмѣны знаменитаго „третьяго пункта“, по которому любой чиновникъ можетъ быть уволенъ своимъ начальствомъ безъ объясненія причинъ.

Общія пренія и первое постатейное обсужденіе законопроекта уже закончены, но еще остается открытымъ вопросъ, удастся ли даже тѣмъ незначительнымъ улучшеніямъ, которыя все-таки содержатся въ проектѣ, пройти черезъ игольное ушко Госуд. Сов. „Нов. Время“ (!) ядовито спрашиваетъ, хватитъ ли у министра юстиціи достаточно силы убѣжденія, чтобы и въ Гос. Сов. сказать то же въ защиту законопроекта, что было сказано имъ въ Гос. Думѣ...

Въ закрытомъ засѣданіи Гос. Думы обсуждалась спѣш-

*) Редакція „Нед.“ предлагаетъ читателямъ высказаться по поводу положеній, затрагиваемыхъ въ замѣткѣ В. Ѳ. Тотоміанца.

ность запроса с.-д. фракціи о с.-д. депутатахъ 2-й Думы. С.-д. запросъ сняли. На основаніи ст. 158 наказа запросъ былъ поставленъ на обсужденіе октябристами и правыми. Оппозиція въ видѣ протеста противъ закрытія дверей покинула залъ засѣданія. Въ отсутствіе оппозиціи спѣшность была отвергнута, и запросъ переданъ въ комиссію по запросамъ. Засѣданіе Гос. Думы 23 ноября ознаменовалось неслыханнымъ скандаломъ. Во время обсужденія рѣчи мин. внутр. дѣлъ Макарова объ охранѣ въ связи съ убійствомъ Столыпина, соц.-дем. пытались говорить объ участіи охраны въ подготовкѣ „раскрытія заговора“ с.-д. членовъ 2-ой Гос. Думы, приговоренныхъ затѣмъ къ каторжнымъ работамъ. Правые отвѣчали градомъ ругательствъ, шумомъ и угрозами, и благодаря предсѣдательствовавшему Капустину имъ удалось добиться исключенія соц.-дем. Кузнецова (на 15 засѣданій), Чхеидзе (7 зас.), Захарова (5 засѣд.), и Гегечкори (1 зас.). Правые скандалисты остались, конечно, безнаказанными, за исключеніемъ Тимошкина, исключеннаго на... одно засѣданіе.

Для характеристики нравовъ нашихъ „патріотовъ“ весьма яркій матеріалъ доставилъ знаменитый „бой въ русскомъ собраніи“. Читалъ докладъ Б. Никольскій на тему: „4-й „новый курсъ“ въ политикѣ и наши убѣжденія“. Присутствовали „сливки“ монархическихъ организацій. Тутъ были и члены Гос. Думы, и члены Гос. Совѣта, принадлежащіе къ правымъ организаціямъ, и многіе другіе.

Говоря о П. А. Столыпинѣ, докладчикъ напоминаетъ о разоблаченіяхъ академика Соболевскаго относительно „темныхъ денегъ“, которыми пользовались нѣкоторыя монархическія организаціи. Въ этотъ моментъ раздается возгласъ гр. Коновницына: — Это ложь! Онъ вретъ. — Кто это сказалъ? — спрашиваетъ докладчикъ. — Я, графъ Коновницынъ, — послѣдовалъ отвѣтъ. Б. Никольскій продолжаетъ послѣ этого нѣкоторое время свой докладъ и затѣмъ проситъ объявить перерывъ.

Когда Б. Никольскій сошелъ съ каѳедры, къ нему приблизились членъ Гос. Думы Марковъ 2-й, гр. Коновницынъ, В. Пуришкевичъ и ихъ соратники. Марковъ 2-й обращается къ Б. Никольскому со словами: „Такъ могъ говорить только провокаторъ или...“ Б. Никольскій, не говоря ни слова, наноситъ депутату Маркову 2-му сильный ударъ по лицу. Марковъ 2-й отвѣчаетъ Б. Никольскому тѣмъ же.

Поднимается неописуемый шумъ. Собраніе раздѣляется на двѣ половины: одни выражаютъ сочувствіе Б. Никольскому, другіе—Маркову 2-му. Пуришкевичъ съ сжатыми кулаками бросается къ Б. Никольскому, но его удерживаетъ какая-то дама. Тѣснымъ кольцомъ окружаютъ Маркова 2-го гг. Пуришкевичъ, Воейковъ, Замысловскій, Образцовъ и др.

Спустя нѣсколько минутъ эта группа рѣшаетъ отправиться въ отдѣльную комнату на совѣщаніе, но тутъ Маркова 2-го постигаетъ новая неудача: когда онъ направился по лѣстницѣ въ отдѣльную комнату, какая-то пышно разодѣтая дама нагоняетъ курскаго депутата и наноситъ ему сильный ударъ въ шею.

Отъ дуэли съ Б. Никольскимъ Марковъ 2-ой отказался.

Зато другой охранитель изъ охраны хочетъ драться. Прославившійся въ связи съ событіемъ 1-го сентября въ Кіевѣ начальникъ кіевскаго охраннаго отдѣленія Кулябко, давшій Богрову возможность проникнуть въ театръ, подалъ рапортъ своему начальству о разрѣшеніи вызвать на дуэль Гучкова, въ виду того, что Гучковъ въ рѣчи по запросу объ убійствѣ Столыпина привелъ слова генерала Новицкаго о Кулябкѣ. Кулябко послалъ Гучкову письмо съ вызовомъ.

Событія въ **Персіи** приняли рѣшительный характеръ. Послѣ отклоненія меджилисомъ предложенія о принятіи второго русскаго ультиматума персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ, предлагавшій согласиться на русскія требованія, подалъ въ отставку.

Передъ зданіемъ меджилиса состоялась народная демонстрація. Толпа кричала: „Свобода или смерть!“ Персы особенно возмущены Англіей, убѣдившей персидское правительство принять первый ультиматумъ Россіи и увѣрявшей, что этимъ все будетъ кончено.

Русскія войска введены въ предѣлы Персіи и направляются къ Тегерану, и наша правая пресса, къ которой присоединились и... „Биржевыя Вѣдомости“, бряцаетъ оружіемъ и радостно привѣтствуетъ предстоящую гибель Персіи, какъ независимаго государства.

Въ „New-York World“ напечатана пространная телеграмма Моргана Шустера. Послѣдній утверждаетъ, что его удаленія потребовали вслѣдствіе его отказа предать Персію Россіи и лицемѣрнаго согласія Англіи положить конецъ персидской независимости въ тотъ моментъ, когда вся Европа занята другими дѣлами.

Въ **Китаѣ** революціонное движеніе развивается попрежнему, хотя и не такимъ быстрымъ темпомъ.

Учанскіе революціонеры укрѣпляются на сильныхъ позиціяхъ на случай, если Юань-шикай откажется принять условія республиканскаго правительства. Перемиріе между правительственными войсками и революціонерами въ Китаѣ продолжено на 14 дней. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Японія, пользуясь перемиріемъ, предложитъ посредничество воюющимъ сторонамъ въ Китаѣ. Послѣднія телеграммы изъ Пекина сообщаютъ, что принцъ-регентъ Чунъ вышелъ въ отставку, чѣмъ положено начало отвѣтственности кабинета министровъ передъ народными представителями. Завѣдываніе всѣми дѣлами государства возлагается отнынѣ на совѣтъ министровъ съ предсѣдателемъ его во главѣ.

Турецко-итальянская война все еще не вышла за внѣевропейскіе предѣлы, такъ какъ подъ давленіемъ протеста со стороны державъ и, въ особенности, Россіи Италія отказалась отъ намѣренія объявить блокаду Дарданеллъ. У береговъ Эритреи итальянскій флотъ уничтожилъ 27 турецкихъ судовъ и разрушилъ турецкій лагерь и часть форта Мокки.

Въ Триполи итальянскія войска взяли штурмомъ въ Аинсарѣ центральную позицію регулярныхъ турецкихъ войскъ. Въ Бенгази турки произвели нападеніе на итальянскіе окопы, но были отброшены. Итальянцы потеряли 3 чел. убитыми и 5 ранеными.

Во **французской** палатѣ депутатовъ соціалистъ Тивріе въ произнесенной имъ рѣчи мотивировалъ предложеніе объ отмѣнѣ закона объ анархистахъ 1895 г. и требовалъ признанія срочности обсужденія этого предложенія. Министръ юстиціи высказался противъ срочности и заявилъ, что анархизмъ продолжаетъ существовать, хотя и въ измѣненныхъ формахъ. Онъ проявляется уже не въ метаніи бомбъ, но въ покушеніяхъ, производимыхъ на желѣзнодорожныхъ путяхъ. Министръ-президентъ равнымъ образомъ высказался противъ срочности. Палата большинствомъ 443 голосовъ противъ 97 отклонила срочность.

Голоса печати.

Закрытіе думскимъ большинствомъ дверей парламента при обсужденіи запроса, внесеннаго соц.-демократами по поводу депутатовъ 2-й Думы, наводитъ г. Лопатина въ „Утрѣ Россіи“ на размышленія о томъ, что этотъ фактъ можетъ оказать вліяніе на развитіе въ обществѣ сомнѣній...

Можетъ быть,—говоритъ г. Лопатинъ,—преступленіе, предполагаемое интерпеллянтами, въ дѣйствительности и не было совершено,—однако, закрывъ свои двери на время обсужденія интерпелляціи, думское большинство какъ бы сказало, что правительство совершило дѣйствіе „безстыдное и неприличное“.

Что думаетъ общество, господамъ „патріотамъ своего отечества“ совершенно безразлично, а обсужденія все-таки не было, quod erat demonstrandum.

* * *

Читатели, вѣроятно, помнятъ случай укуса сына извѣстнаго П. Бирюкова гадюкою якобы на могилѣ Л. Толстого, гдѣ, по заявленію корреспондента одной правой газеты, „въ глубинѣ холма, на груди Льва Толстого свила себѣ гнѣздо гадюка“.

Къ этому сообщенію епископъ Никонъ глубокомысленно прибавляетъ:

„Итакъ, могила богохульника стала норой ядовитой гадюки. Для вѣрующихъ не есть ли это знаменіе?“...

А вотъ что пишетъ въ „Русск. Вѣд.“ самъ П. Бирюковъ:

27-го августа я съ моей семьей посѣтилъ могилу Толстого и оттуда направился къ дому гр. С. А. Толстой. Приблизительно на полдорогѣ отъ могилы до дома я увидѣлъ въ травѣ, около куста, небольшую змѣю. Полагая, что это—ужъ, я указалъ на нее моему старшему сыну Борису, 11-ти лѣтъ. Онъ тотчасъ бросился ее ловить и схватилъ за хвостъ. Змѣя обернулась и укусила его въ лѣвую руку... Это была гадюка. Я немедленно перетянулъ ему руку платкомъ и спѣшно направился къ дому Софьи Андреевны, все время высасывая кровь изъ маленькой раны. Черезъ полчаса послѣ укуса сынъ мой почувствовалъ дурноту, слабость и другіе признаки отравленія.

Первые три дня опухоль распространялась отъ мѣста укуса по всей рукѣ и дошла до средины груди, и затѣмъ стала понемногу опадать. Дней чрезъ десять совсѣмъ прошла. Въ настоящее время сынъ мой совершенно здоровъ и съ интересомъ вспоминаетъ все это происшествіе. Вслѣдствіе осенняго времени гадюка была сонная, и укусъ ея не былъ опасенъ. „Дырки“ на могилѣ Л. Н—ча не имѣютъ никакого отношенія къ описанному событію.

Само собою понятно, что если бы даже случай, о которомъ черносотенные листки, захлебываясь, писали, соотвѣтствовалъ дѣйствительности, никто изъ здравомыслящихъ и мало-мальски просвѣщенныхъ людей, не могъ бы придать этому какого-нибудь значенія. Но черная свора не останавливается даже передъ измышленіями, чтобы бросить хоть какую-нибудь тѣнь на имя великаго писателя. И намъ приходится еще заниматься опроверженіями такого вздора! Мыслимо ли что-нибудь подобное въ просвѣщенной странѣ?

* * *

„Патріоты“ были нѣкоторое время въ недоумѣніи, какъ имъ отнестись къ Ломоносову, юбилей котораго недавно праздновался всею культурною Россіей. Наконецъ, было милостиво рѣшено причислить его къ лику „союзниковъ“—на томъ простомъ основаніи, что и другіе великіе люди (изъ покойниковъ) могли быть зачислены въ ряды родственныхъ по духу. Г. Дезесперанто въ „Кіевск. Мысли“ поясняетъ это рѣшеніе:

Гоголь милъ намъ изъ-за „Переписки“,
Пушкинъ нами чтимъ за франтовство,
А Эдгаръ Поэ—за слабость къ виски,
Въ Гёте насъ плѣняетъ хвастовство.
И теперь намъ дорогъ Ломоносовъ
Не за то, что̀ цѣнитъ въ немъ дуракъ,
А за то, что былъ не чуждъ доносовъ,
Да тянулъ сивуху и аракъ.

„Земщина“ же прямо заявляетъ, что Ломоносовъ былъ, прежде всего, великій патріотъ. Его любовь къ родинѣ была такой могучею, бурною, страстною, какъ стихійна и могуча была натура самого Ломоносова. Его жизнь была борьба съ инородцами.

Вотъ видите, чѣмъ онъ знаменитъ!

* * *

В. Н. Коковцовъ, когда онъ еще только мечталъ о премьерствѣ, заявилъ однажды въ Гос. Думѣ: „у насъ, слава Богу, нѣтъ парламента“. А теперь какой-то чудакъ пишетъ:

Какой ни на есть парламентъ, слава Богу, у насъ есть.

Кто это сказалъ? Сказалъ это... Меньшиковъ въ № 12825 „Нов. Вр.“ Какая смѣлость! А можетъ-быть, это—официозное заявленіе газеты, столь же преданной теперь г. Коковцову, какъ раньше—Столыпину?!...

По Россіи.

О кіевскихъ, полтавскихъ и др. курсахъ для народныхъ учителей.

Въ нѣкоторыхъ изъ прошлыхъ номеровъ „Недѣли“ народные учителя высказывали свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ прослушанныхъ ими лѣтнихъ учительскихъ курсовъ.

Я также—земская сельская учительница. Прошлое лѣто сама была на курсахъ въ Полтавѣ, а потому считаю нужнымъ высказаться противъ нападокъ на кіевскіе курсы.

Мнѣ кажется, что разница въ постановкѣ дѣла на кіевскихъ и полтавскихъ курсахъ невелика, такъ что, даже не прослушавъ лекцій профессоровъ кіевскихъ курсовъ, я могу защищать ихъ.

Гдѣ народный учитель можетъ пріобрѣсти всѣ знанія, необходимыя ему въ школѣ? Всѣмъ извѣстно, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ находятся учащіе въ своихъ заброшенныхъ, неизвѣстныхъ, „темныхъ“, „медвѣжьихъ“ углахъ. Если принять это во вниманіе, то, я думаю, будетъ понятно, насколько цѣнны учительскіе курсы.

Правда, они не могутъ дать слушателямъ въ теченіе $1\frac{1}{2}$—2 мѣс. всесторонняго широкаго образованія, да и смѣшно, конечно, было бы расчитывать на это, но зато, прослушавъ серьезно курсы, учащіе получаютъ сумму тѣхъ основныхъ знаній, на фундаментѣ которыхъ сами учащіе должны построить большое, просторное и полезное зданіе знанія, зданіе, въ которомъ могли бы найти себѣ пріютъ и матеріальную и духовную пищу наши питомцы. По окончаніи курсовъ мы, учащіе, нравственно обязаны разработать основательно сообщенный намъ матеріалъ съ тѣмъ, чтобы внести что-либо новое и лучшее въ свое дѣло обученія и воспитанія дѣтей.

Неосновательно, мнѣ кажется, браковать курсы только изъ-за двухъ-трехъ профессоровъ, которые почему-либо не выполнили своего назначенія.

Теперь мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ о курсахъ, или, вѣрнѣе, курсистахъ. Обидно объ этомъ говорить, — но что же? Изъ пѣсни слова не выкинешь, и, быть можетъ, мои слова достигнутъ цѣли. Я буду говорить объ учащихъ полтавскаго земства. Наше земство еще не совсѣмъ упорядочило дѣло устроенія курсовъ; есть еще кое-какіе недостатки въ ихъ организаціи, и, стыдно говорить, учащіе пользуются этими промахами земства. Постараюсь выяснить это. Наше полтавское земство, разсылая извѣщенія объ устройствѣ лѣтомъ въ городѣ курсовъ, извѣщало, что отъ каждаго уѣзда могутъ получить пособіе въ размѣрѣ 45 руб. ($1\frac{1}{2}$ мѣс.), кажется, 8 душъ учащихъ. Получить это пособіе могутъ только тѣ, кто совершенно не имѣетъ возможности устроиться безплатно въ городѣ на $1\frac{1}{2}$ мѣс., напр., у кого нѣтъ въ немъ ни родныхъ, ни знакомыхъ.

Правда, даже справедливые законы у насъ привыкли обходить въ свою пользу всякими правдами и неправдами; но мнѣ кажется, что среди учащихъ народныхъ школъ, которые сами на себѣ могли много испытать этой неправды, по отношенію къ коллегамъ не должно быть несправедливости. Однако, я знаю невѣрное, что нашлись такіе, которые испрашивали себѣ у земства пособія на время курсовъ, не имѣя на это никакого права, т. е., иначе говоря, они могли свободно жить на свои средства у родственниковъ, не отнимая возможности у дѣйствительно нуждающихся въ этомъ вспомоществованіи своихъ коллегъ возродиться душой и запастись моральными силами на новый учебный годъ. И такъ возмутительно несправедливо поступали наши товарищи по дѣлу, тратя полученныя деньги на наряды или, вообще, обезпечивая ими свои карманные расходы.

Стыдно, ужасно больно и грустно: свой обижаетъ своего.

Земская учительница.

Несчастная страна.

„Спб. Вѣдом.“ приводятъ слѣдующія статистическія данныя, собранныя владимірскимъ губернскимъ земствомъ о потребленіи водки въ губерніи.

Прежде всего, констатируется, что во Владимірской губерніи потребленіе вина—выше средняго по всей Россіи. За 1909 г. во Владимірской губерніи выпито 1.229.880 вед. вина, на сумму 10.378 тыс. руб. За 1908 г. крестьянское населеніе губерніи пропило $\frac{1}{7}$ часть урожая. За послѣднія 8—10 лѣтъ количество пивныхъ лавокъ въ губерніи возросло въ 110 разъ.

Изъ числа скоропостижно умершихъ въ губерніи за послѣдніе годы умершіе отъ пьянства составляютъ $\frac{1}{4}$ часть. 60 проц. всѣхъ преступленій въ губерніи совершено подъ вліяніемъ алкоголя. Душевно-больные въ губерніи на почвѣ алкоголизма составляютъ 42 проц.

Если принять во вниманіе наслѣдственность, говорится въ статистическихъ данныхъ, то вредъ отъ пьянства дѣлается положительно неисчислимымъ, и, во всякомъ случаѣ, въ переводѣ на деньги, населеніе Владимірской губ. теряетъ въ годъ не менѣе 40 милліоновъ рублей.

Изъ показаній корреспондентовъ земской статистики обнаруживается, что главнымъ потребителемъ водки является молодежь, въ особенности — работающая вдали отъ семьи на отхожихъ промыслахъ. При этомъ привычка къ вину вырабатывается сплошь и рядомъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

Вообще же причины пьянства сельскаго населенія, по даннымъ статистики, таковы (проц. распред. 560 показаній):

Распущенность дѣтей и оторванность ихъ отъ семьи	22
Необразованность, невѣжество	19
Шинки	14
Общій упадокъ нравовъ	14
Бѣдность	7
Отсутствіе разумныхъ развлеченій	6
Пьянство среди родителей и вообще наслѣдственность	6
Близость винной лавки	5
Обиліе праздниковъ	3
Семейныя неурядицы	3
Общинная жизнь крестьянъ	1

Та же анкета даетъ отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ и какъ бороться съ пьянствомъ. 50 проц. показаній корреспондентовъ земства стоятъ за запретительныя мѣры: уменьшеніе количества винныхъ лавокъ, закрытіе шинковъ, урегулированіе продажи вина, повышеніе цѣны его и т. п. 50 проц. показаній стоятъ за мѣры борьбы просвѣтительнаго характера.

Значеніе А. М. Кулишъ въ украинской литературѣ.

Для читателей украинской литературы имя Кулишъ (псевд. „Ганна Барвинокъ") является отзвукомъ давнихъ временъ украинской литературы, временъ петербургскаго украинскаго кружка „Основи". Это впечатлѣніе кажется тѣмъ сильнѣе, что Кулишъ за всю свою сорокалѣтнюю литературную дѣятельность осталась вѣрна тѣмъ взглядамъ и симпатіямъ, какіе были проявлены въ первыхъ ея произведеніяхъ. Сама выйдя изъ интеллигентной семьи, будущая писательница рано начала присматриваться къ сельской жизни и прислушиваться къ родному языку, его оттѣнкамъ. Это внимательное отношеніе къ народу усилилось послѣ того, какъ ей пришлось остаться навсегда на хуторѣ въ близкихъ отношеніяхъ съ селомъ и его жизнью. Уже въ первыхъ произведеніяхъ Кулишъ можно видѣть характерныя черты ея литературнаго творчества. Вотъ повѣсти первыхъ временъ ея литературной дѣятельности: „Лихо не без добра" и „В осени лiто". Въ первой повѣсти разсказывается о томъ, какъ селянкѣ пришлось жить у своего женатаго брата и какъ она выходила замужъ за незнакомаго ей человѣка съ сомнѣніемъ и страхомъ, какъ потомъ привыкла и была довольна своей жизнью. Пережитое становится лучшимъ, и вообще вся повѣсть дышитъ истинной сердечностью доброй женщины-селянки. „Въ осени лiто" описываетъ жизнь стараго селянина, оставшагося одинокимъ съ дѣтьми послѣ смерти первой жены. Сначала ему казалось тяжело, а потомъ, познакомившись съ вдовой Ольгой, онъ сошелся съ ней, и неожиданно опять улыбнулось ему на старости счастье. И тутъ, въ этомъ простомъ сюжетикѣ, проявляется глубокое и ясное пониманіе авторомъ чувствъ и переживаній селянъ.

Любимая и постоянная у Кулишъ форма произведеній — автобіографическій монологъ. Когда, читая произведенія Кулишъ, присматриваешься къ ея языку, къ приводимымъ разсужденіямъ селянъ, то легко замѣтить, какъ хорошо знакомъ авторъ народный языкъ, и какъ внимательно прислушивалась она къ его оттѣнкамъ; мѣстами кажется, будто это — стенографическая запись.

Писательница нѣсколько пристрастна къ мягкимъ, пассивно-терпѣливымъ и чуткимъ натурамъ.

Любимая тема Кулишъ—это жизнь украинской крестьянской среды. Особенно эта тема подчеркнута въ произведеніяхъ: „Жидівський кріпак" или „В дороги". Болѣе удаются писательницѣ очень простыя, примитивныя ситуаціи: какъ полюбили другъ друга парубокъ и дивчина, и какъ хорошо въ концѣ концовъ сложилась ихъ жизнь.

А. М. Кулишъ по справедливости можно назвать писательницей сельскаго женскаго горя, или женскаго плача, какъ характеризуютъ ее въ украинской литературѣ.

Когда Кулишъ начинала свою литературную работу, ея труды выдѣлялись изъ ряда другихъ своимъ знаніемъ народной жизни. Теперь, сорокъ лѣтъ спустя, это знаніе перестало быть такимъ рѣдкимъ въ украинской литературѣ, но все же имя Кулишъ и теперь занимаетъ здѣсь почетное мѣсто.

Съ ея смертью украинская литература понесла тяжелую утрату.

Подписчикъ-украинецъ Андрей В. Ивановъ.

Бесѣды съ читателями.

Человѣкъ, который смѣется и... боится.

Сегодня, друзья мои, я буду говорить съ вами по поводу очень дѣльной статьи г. Ст. Ивановича, озаглавленной „Человѣкъ, который смѣется". Помѣщена она въ недавно возобновившемся, послѣ перерыва въ нѣсколько мѣсяцевъ, интересномъ журналѣ „Запросы Жизни".

Дѣло касается все того же г. Корнея Чуковскаго, вѣрнѣе сказать—не его, а тѣхъ „они", которые являлись мишенью для его холостой стрѣльбы въ фельетонахъ „Мы и они".

То обстоятельство, что къ этой темѣ долженъ былъ возвратиться не только самъ г. Чуковскій, что ему съ большимъ успѣхомъ возражалъ въ той же „Рѣчи" г. Философовъ, что объ этомъ пишетъ г. Ст. Ивановичъ, что она является предметомъ обсужденія въ литературныхъ кружкахъ,—показываетъ, насколько сама по себѣ интересна эта легкомысленно выдвинутая г. Чуковскимъ антитеза. Если же къ этому прибавить множество полученныхъ мною писемъ, въ которыхъ авторы (подписчики и сотрудники) выражаютъ свое негодованіе по поводу пренебрежительнаго и снисходительнаго отношенія г. Чуковскаго къ демократическимъ элементамъ, ищущимъ знанія, какъ единственнаго оружія для борьбы за свое человѣческое достоинство, за право на лучшее существованіе, — то читатели легко поймутъ, что этотъ вопросъ, очевидно, заслуживаетъ того, чтобы къ нему еще и еще разъ возвратиться.

Въ своей статьѣ,—на мой взглядъ, впрочемъ, не совсѣмъ удачно озаглавленной,—г. Ивановичъ прежде всего отмѣчаетъ несерьезное отношеніе г. Чуковскаго къ литературнымъ явленіямъ, его поверхностность и стремленіе поражать читателя не глубиною мыслей или интересныхъ параллелей, а разными надерганными, подчасъ присочиненными курьезами. „Вы помните, можетъ быть, — пишетъ г. Ивановичъ,—что сдѣлалъ К. Чуковскій съ В. Г. Короленко?" Вѣдь, онъ превратился подъ перомъ почтеннаго „критика" въ премилаго „дида", которому всѣ ядовитые грибы жизни нѣжно, привѣтливо, по-смѣшному киваютъ головками невинныхъ полевыхъ цвѣточковъ. „Его книги, — говоритъ г. Чуковскій о Короленко, — какъ будто созданы для того, чтобы вытравить... изъ нашихъ душъ отчаяніе, смерть, кавардакъ, эту нашу вселенскую тошноту,—и вернуть намъ идиллію, дѣтство, и папу, и маму, и нѣжность".

Вотъ видите. Вы читали „Сонъ Макара", „Не страшное", „Лѣсъ шумитъ", „Бытовое явленіе", „Слѣпой музыкантъ" и пр., и вамъ не приходило въ голову, что Короленко такъ простъ. А г. Чуковскій, изволите ли видѣть, „разъяснилъ"... и теперь уже мы знаемъ, каковъ на самомъ дѣлѣ Короленко!

Припомните и другія характеристики: Гаршина, Ремизова, наконецъ—Горькаго, который, по увѣренію критика, возстаетъ не только противъ... буревѣстниковъ, но и противъ той бури, которую предвѣщаютъ буревѣстники, „противъ великой россійской революціи". Странно, однако, что никто съ мнѣніемъ г. Чуковскаго серьезно не считается, и всѣ говорятъ о его характеристикахъ съ улыбкою, какъ о курьезахъ. И это заставляетъ г. Ивановича называть К. Чуковскаго критикомъ кунсткамернаго образа мыслей, человѣкомъ, который часто, самъ того не желая, смѣшитъ васъ, выкапывая разные анекдоты, сочиняя всякія смѣшныя исторійки, выкидывая „номера". Но, пишетъ г. Ивановичъ,

„покуда К. Чуковскій „занимаетъ" насъ въ области критики того или иного писателя, указанныя черты его таланта совершенно безопасны. Въ концѣ концовъ, читатель самъ прочтетъ критикуемаго автора и вынесетъ свои впечатлѣнія. Другое дѣло, когда Чуковскій превращается въ публициста, когда онъ отъ субъективныхъ элементовъ того или иного писателя обращается къ объективнымъ элементамъ какого-нибудь общественнаго процесса или явленія. Здѣсь человѣкъ, который смѣется, чрезвычайно опасенъ. Потому что общественные процессы и явленія не поддаются такому быстрому анализирующему контролю читателя, какъ та или иная литературная фигура. Здѣсь

не мистификація литературной оцѣнки, а мистификація общественнаго самосознанія. И вотъ передъ нами новый опытъ этой мистификаціи, новое гала-представленіе въ кунсткамерѣ г. Чуковскаго. И зовется она „мы и они".

Г. Ст. Ивановичъ, объяснивъ читателямъ значеніе выдвинутой критикомъ антитезы, говоритъ:

„Здѣсь затронутъ чрезвычайно важный вопросъ о ростѣ самосознанія трудовыхъ массъ, объ огромной ихъ тягѣ къ разнообразнымъ формамъ культуры, о прямо героической борьбѣ народныхъ низовъ за каплю свѣта и знанія. Что здѣсь дѣлать человѣку кунсткамернаго образа мышленія? О, дѣлъ тутъ для него много! Онъ вамъ раскопаетъ такое множество презанимательнѣйшихъ штучекъ, такія цѣнные для своей кунсткамеры „номера" и „рѣдкости"...

А гдѣ же, спрашиваетъ далѣе авторъ цитируемой статьи, „вопросъ о ростѣ демократіи, гдѣ же проблема культурнаго подъема массъ? Уѣхала... на мѣстѣ остался анекдотъ, цѣлый фонтанъ анекдотовъ".

Но стоитъ освободиться отъ гипноза этой занимательной критики, пересыпанной шуточками и „номерами", чтобы передъ нами встала „глубоко возмутительная картина безоглядной эксплоатаціи читательскаго легкомыслія и забывчивости".

„Теперь эти Малафеевы и Кобелевы для Чуковскаго „премилые" люди. „Милый мой Кобелевъ, дорогой мой Малафеевъ", пишетъ онъ о нихъ. Онъ читаетъ о нихъ „съ умиленіемъ". Теперь эти Тютькины, надъ которыми онъ въ сущности потѣшается, „превосходные люди", окруженные для него „ярчайшимъ сіяніемъ". „Есть ли что великолѣпнѣе теперь во всей нашей русской повседневности?" — спрашиваетъ онъ. И такъ течетъ эта лавина паточнаго восторга и умиленія безъ конца и краю... Передъ кѣмъ же умиляется Чуковскій? Увы, оказывается, предъ готтентотами, папуасами, хамами, гуннами и т. п.

Еще только годъ тому назадъ Чуковскій заинтересовался кинематографомъ и тамъ, увидѣвъ этихъ самыхъ Тютькиныхъ и Малафеевыхъ — какъ онъ ихъ шельмовалъ! „Смотришь на экранъ — писалъ онъ — и изумляешься: почему не татуированы эти люди, сидящіе рядомъ съ тобою? Почему за поясами у нихъ нѣтъ скальповъ, и въ носы не продѣто колецъ? Сидятъ чинно, какъ обычные люди, и въ волосахъ ни одного разноцвѣтнаго пера! Откуда взялось вдругъ столько ашантіевъ на углу Коломенской и Разъѣзжей?" Въ концѣ концовъ Чуковскому „даже страшно сидѣть среди этихъ людей. Что если они вдругъ пустятся ржать, или, вмѣсто рукъ, я увижу у нихъ копыта".

Прошелъ годъ, и К. Чуковскій протягиваетъ этому копыту свою бѣлую, нетатуированную руку. Прошелъ годъ, и Чуковскій лобызается съ ашантіями, готтентотами, обитателями „Сандвичевыхъ острововъ", прошелъ годъ, и самые отвратительные папуасы становятся самыми великолѣпными, премилыми, дорогими людьми, сіяющими „ярчайшимъ сіяніемъ"...

Давно ли это было, когда г. Чуковскій писалъ: „я долго не вѣрилъ своимъ глазамъ, когда увидѣлъ, какъ рабочіе захлебываются „Натомъ Пинкертономъ". Я думалъ: ничего! сегодня они читаютъ „Пинкертона", а завтра будутъ читать „Пинкертона", а послѣ-завтра... Что послѣ-завтра? — „Послѣ-завтра" они стали читать Вербицкую".

Но... времена мѣняются. Что-то произошло и въ общественномъ настроеніи, и въ стремленіяхъ народныхъ низовъ, и г. Чуковскій начинаетъ восхищаться тѣмъ, что милые Тютькины читаютъ Геккеля, Дарвина, что Малафеевъ ругается съ женой по-эсперантски и бьетъ ее по головѣ не Пинкертономъ, а Геккелемъ. Теперь г. Чуковскій страшно доволенъ, что низшіе слои демократіи, проснувшись, устремились къ просвѣщенію, и въ нихъ ему уже мерещатся строители новой жизни, новые господа, и слезы умиленія текутъ по лапитамъ этого потѣшающаго насъ критика.

Но г. Ивановичъ вспоминаетъ забытую теперь эпоху общественнаго подъема, когда К. Чуковскій глубоко ненавидѣлъ умиляющую его теперь демократію:

„Вспоминаю, — пишетъ авторъ, — какъ, испугавшись ворвавшагося шума новыхъ народныхъ массъ, онъ увѣрялъ, что „въ любомъ заморышномъ стихѣ того (плеевскаго) времени было больше вреда для буржуазнаго строя, чѣмъ во всѣхъ брошюрахъ, которыя написалъ и напишетъ еще Карлъ Каутскій", вспоминаю, какъ въ глубокомъ подъемѣ вотъ этихъ самыхъ Малафеевыхъ его пугали безумно для него скучные „двухкопеечные, пятикопеечные каутскіе, каутскіе, каутскіе", вспоминаю еще, какъ ему „ужасно надоѣли", всѣ сикамбры и органоны россійской революціи, которая была для него „движеніемъ" въ кавычкахъ, и изумляюсь: какъ это онъ можетъ теперь лобызаться съ Тютькиными, которыхъ именно это „движеніе" вышибло изъ состоянія дремоты, которыхъ именно это „движеніе" сдѣлало людьми, цѣнящими свое человѣческое достоинство и за него борющимися?"

Свое недоумѣніе г. Ивановичъ разрѣшаетъ тѣмъ, что г. Чуковскій является, по его мнѣнію, типомъ людей кунсткамернаго образа мыслей.

Что же это означаетъ? Раньше, когда литература не была такъ „многогранна", когда въ литературные кружки люди попадали только послѣ цѣлаго ряда искусовъ, когда званіе „литератора" ко многому обязывало, недоумѣніе г. Ивановича разрѣшилось бы, несомнѣнно, иначе. Теперь же онъ заканчиваетъ свою прекрасную статью добродушнымъ:

„Богъ съ нимъ — съ этимъ человѣкомъ, который смѣется. Намъ нужно установить только одно: Чуковскій, несмотря на всю лесть, все-таки очень боится культурнаго роста низшихъ слоевъ демократіи.

Онъ лобызается съ Тютькинымъ и незамѣтно такъ ощупываетъ ему лицо: не продѣто ли въ носу маленькое желѣзное колечко... Ибо ему дѣйствительно немного боязно за судьбу „заморышнаго стиха", котораго онъ такой гурманъ и тонкій цѣнитель, ибо ему все-таки тяжело, что находятся люди, и число ихъ умножается, которые на жизнь и литературу смотрятъ не какъ на кунсткамеру, а какъ на школу борьбы за лучшее будущее. Но у страха глаза велики. И Чуковскому уже мерещится, какъ „они" учиняютъ надъ нимъ и присными жесточайшую расправу, какъ „Копейка" убиваетъ „Рѣчь", а „Вѣстникъ Знанія" — „Русскую Мысль".

Но напрасны его страхи. Новая рвущаяся къ знанію демократія — это не гг. Сивачевы и не „полу- и четвертьинтеллигенты", стремящіеся стать цѣлыми. Нѣтъ, это только сознательные, передовые элементы своего класса, желающіе жить и работать для него, среди него, а не повалить валомъ изъ своихъ пятисобачьихъ переулковъ на Невскій, чтобы вытиснуть оттуда всѣхъ сатириконствующихъ Чуковскихъ.

Такъ что Невскій можетъ быть спокойнымъ. И всѣ кабаре, и всѣ „кривыя зеркала", и всѣ кривыя души, и всѣ стилизаціи, и всѣ „заморышные стихи", и всѣ запутавшіеся въ собственной неразберихѣ эстеты, и всѣ кунсткамернаго дѣла людишки — всѣ они могутъ спокойно дѣлать свое дѣло. У пятисобачьяго переулка есть свои дѣла и свои заботы. И Малафеевы изъ самоучителя французъ-

О ходѣ подписки въ пользу

„НАРОДНОЙ АКАДЕМІИ"

и на покупку ИМѢНІЯ-ДАЧИ

подписчиковъ „Вѣстника Знанія"

(см. №№ 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12 и слѣд. Недѣли „В. Зн.").

Получено извѣщеній о взносѣ въ мѣстныя сберегательныя кассы и на текущій счетъ въ банкахъ на СОБСТВЕННОЕ ИМЯ каждаго изъ жертвователей . . . . . 66 р. — к.

Всего вмѣстѣ съ ранѣе поступившими 5929 р. 36 к.

скаго языка Битнера съ удовольствіемъ напомнятъ имъ корректнѣйшій глаголъ:

— Passez!"

Ну, а вы, дорогіе читатели, приславшіе мнѣ свои письма по поводу „жалкой чуконьяды", какъ выразился одинъ изъ васъ, — что скажете вы? Стоитъ ли намъ еще бесѣдовать на эту тему? Или, можетъ быть, лучше вернуться къ своимъ дѣламъ, къ своимъ заботамъ, къ выковыванію своего, **нашего** счастья? А господа сатириконствующіе пусть себѣ издали предупредительно раскланиваются съ нами, опасливо посматривая на чудящіеся имъ наши „клыки и копыта".

В. Битнеръ.

ОБМѢНЪ МНѢНІЙ ЧИТАТЕЛЕЙ.

(*„Взаимопомощь читателей"*).

Обновленіе семьи.

Одинъ изъ жгучихъ вопросовъ нашего времени — это вопросъ о современной семьѣ. Сознаніе, что современная форма семьи находится наканунѣ краха, сдѣлалось теперь достояніемъ не только отдѣльныхъ умовъ, но стало проникать и въ широкія массы. Ужасающія послѣдствія современнаго брака слишкомъ очевидны, чтобы не могли не остановить на себѣ мыслящую часть общества. Но большинство изъ насъ, видя разрушеніе семьи, не можетъ дать отчета въ тѣхъ причинахъ, которыя неукоснительно ведутъ нашу семью къ полнѣйшему нравственному и физическому банкротству. Объ этихъ причинахъ мнѣ хотѣлось бы высказать свои предположенія, въ надеждѣ на то, что интересующіеся этимъ важнымъ вопросомъ подтвердятъ мои предположенія или освѣтятъ этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія.

Современная форма семьи покоится на принципахъ неравенства и принудительности. Съ одной стороны, мы видимъ превосходство въ интеллектуальномъ и правовомъ отношеніи, съ другой—безправное положеніе и умственную приниженность.

Въ до-петровскую эпоху это неравенство мужчины и женщины въ семьѣ, освященное церковью и обычаемъ (жена да боится мужа своего...), не возбуждало никакихъ конфликтовъ: каждый признавалъ свое положеніе вполнѣ нормальнымъ. Супружескія отношенія подъ давленіемъ хроническаго невѣжества тогдашняго общества вылились въ окаменѣвшую догму, и развѣ только чувства какой-нибудь молоденькой дѣвушки, принуждаемой къ немилому браку, бунтовали противъ этой догмы, но и то родительская плеть и знаменитое „стерпится - слюбится" заставляли ее подчинять свои чувства обычаю.

Женщина въ старину была вещью, но она осталась вещью и послѣ того, какъ Великій Преобразователь пріобщилъ Россію къ западной культурѣ, вывелъ женщину изъ домашней тюрьмы.

Съ того времени прошло 200 лѣтъ,—время, за которое много утекло воды на Западѣ и у насъ (хотя, въ общемъ, мы толчемся на одномъ мѣстѣ). Но положеніе женщины осталось почти неизмѣннымъ.

Если теперь и признается за совершеннолѣтней дѣвушкой право распоряжаться своей особой, то эта область права очень ограничена. Больнѣе всего это сказывается на интеллектуальномъ развитіи женщины. За 200 лѣтъ мы понастроили для женщинъ институты, гимназіи, пансіоны, народныя школы. Но того, чего мы были въ правѣ ожидать отъ такого промежутка времени для женщины, мы не получили. Во что выродился духовный обликъ современной женщины, что она въ **среднемъ** изъ себя представляетъ, - каждому извѣстно.

Съ самаго нѣжнаго возраста женщинѣ прививается мысль, что она, въ концѣ концовъ, должна выйти замужъ; что только замужество санкціонируетъ ея положеніе въ свѣтѣ; что безъ замужества она—полуженщина, получеловѣкъ, то, что называютъ въ свѣтѣ „вѣковушкой", „старой дѣвой" и пр.,—разрядъ людей, который клеймится презрѣніемъ и насмѣшкой общественнаго мнѣнія. Этого пріучаютъ бояться женщину. Немудрено, что женщина, для которой область умственнаго труда закрыта, и правовое положеніе которой сведено почти къ нулю, обращаетъ свои духовныя и физическія силы къ единственному якорю спасенія — замужеству. Дѣвочка въ 12 лѣтъ знаетъ, что значитъ — со вкусомъ одѣться, знаетъ цѣну манерамъ и кокетству. Общественное мнѣніе даетъ ей кодексъ свѣтской жизни. Этотъ кодексъ проводится родителями въ семьѣ и воспитателями въ школѣ. Женская школа даетъ женщинѣ только лишній шансъ составить приличную партію. Многія ли сохраняютъ подъ вліяніемъ такого воспитанія свою цѣльность и находятъ свою дорогу?... Всѣ эти условія размѣниваютъ духовныя и интеллектуальныя силы женщины на такія (важныя для нея) мелочи, какъ модный костюмъ, кокетство, желаніе затмить соперницъ и пр. и пр. Все время женщины (незамужней) занято сознательнымъ и безсознательнымъ приспособленіемъ къ требованіямъ „свѣта". Вотъ почему духовные запросы женщины слишкомъ невелики, и взгляды ея на жизнь очень консервативны. Это — продуктъ окаменѣлой общественной морали. Въ общемъ, всесильное вліяніе соціальныхъ условій сдѣлало то, что женщина прежде всего научилась цѣнить въ себѣ внѣшнюю сторону, ставя духовную сторону свою на второе мѣсто.

То, въ чемъ было отказано женщинѣ, мужчина получилъ въ избыткѣ: къ его услугамъ училища всевозможныхъ типовъ, всѣ области умственнаго труда передъ нимъ открыты, его интеллектуальный уровень, вслѣдствіе болѣе свободнаго воспитанія, гораздо выше, чѣмъ у женщинъ.

Характеръ мужчины болѣе устойчивъ, міровоззрѣніе болѣе свободно отъ условностей. Общественное мнѣніе къ нему снисходительнѣе. Законъ въ большинствѣ случаевъ на его сторонѣ. Такая комбинація, какъ высоко развитой (сравнительно) интеллектъ и преобладаніе въ правовомъ отношеніи надъ женщиной, нанесла ущербъ моральной сторонѣ мужчины, тотъ дефектъ, который называется правомъ **сильнаго**.

Съ точки зрѣнія сильнаго онъ смотритъ на жизнь и на свои отношенія къ женщинѣ. **Она** для него, но не онъ для нея... Онъ прежде всего ищетъ въ ней предметъ для удовлетворенія своего животнаго инстинкта—будь то проститутка, любовница, жена...

Бракъ, заключаемый между мужчиной и женщиной, въ рѣдкихъ случаяхъ основывается на „духовномъ сліяніи". Обыкновенно онъ является слѣдствіемъ чисто физической любви или практическихъ соображеній и кромѣ того—слѣдствіемъ вліянія общественнаго мнѣнія: съ одной стороны—„нужно пристроиться", съ другой — „нужно же когда-нибудь и остепениться". Намѣчается мужъ, намѣчается жена, начинается масса уловокъ съ той и другой стороны. У многихъ этотъ моментъ поэтизируется: хочется обнять весь міръ, хочется совершить что-нибудь невозможное... Но въ концѣ концовъ дѣло сводится къ тому, что бракъ заключается, т. е. женщина санкціонируется свѣтомъ, мужчина же, соблюдая декорумъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, пріобрѣтаетъ въ лицѣ жены интересную игрушку (или вьючное животное), красивую вещь.

Обычнымъ послѣдствіемъ этихъ браковъ является скорое и полное разочарованіе супруговъ другъ въ другѣ, сопровождающееся взаимнымъ непониманіемъ, ссорами, упреками и т. п.

При такомъ состояніи семейной жизни, разумѣется, всѣ хорошія и чистыя стремленія къ тому, чтобы осмыслить свою жизнь, неминуемо должны погибнуть, потому что отсутствуетъ основное условіе: чтобы мужъ и жена дѣйствовали въ одномъ направленіи.

Такое положеніе вещей тяжелѣе всего отзывается на дѣтяхъ. Если въ „приличныхъ" во всѣхъ отношеніяхъ семьяхъ дѣти воспитываются по тому же кодексу нравственности, по какому и сами родители воспитывались, то что же говорить о дѣтяхъ тѣхъ семей, въ которыхъ приличіе трещитъ по всѣмъ швамъ, и гдѣ дѣтямъ приходится быть безмолвными свидѣтелями рѣзкихъ столкновеній между родителями? Воспитаніе дѣтей въ нашихъ семьяхъ ведется очень ненормально. Въ основу воспитанія долженъ ложиться здравый взглядъ на вещи; цѣль воспитанія—укрѣпить ребенка физически и нравственно, развить его интеллектъ, создать цѣльную натуру...

Но тамъ, гдѣ соціальныя условія разрушаютъ семью и школу, тамъ они разрушаютъ и физическую и нравственную сторону дѣтей. Я не преувеличу, если скажу, что современныя дѣти—это продуктъ болѣзненно повышенной половой дѣятельности родителей, алкоголизма и т. п. Законъ наслѣдственности неумолимъ. И дѣти такихъ родителей особенно

склонны интересоваться пошлыми и грязными сторонами жизни.

На интернаціональномъ конгрессѣ школьной гигіены въ г. Нюренбергѣ всѣ педагоги и школьные врачи единодушно заявили, что въ средне-учебныхъ заведеніяхъ 90% учениковъ предаются онанизму. Нѣтъ сомнѣнія, что немалый процентъ этихъ больныхъ дѣтей имѣется и въ низшихъ школахъ, не говоря уже о ребятахъ внѣшкольнаго возраста. Но этимъ недостаткомъ страдаютъ, мнѣ кажется, только дѣти, не потерявшія чувства стыда. Изъ этихъ дѣтей впослѣдствіи вырастаютъ ипохондрики, безвольные люди съ постоянно угнетающей ихъ мыслью, что они пропали для всего чистаго.

Но жизнь богата и такими фактами, какъ беременность на школьной скамьѣ, изнасилованіе мальчиками дѣвушекъ и дѣвочекъ. Такой типъ дѣтей представляетъ уже большую опасность.

Дѣти наши гибнутъ физически и духовно. Чего мы ждемъ отъ нихъ въ будущемъ? Повторенія самихъ себя. Они также должны вырасти нищими духомъ и тѣломъ; и съ этимъ нравственнымъ и физическимъ багажемъ „житейской опытности“ они вступятъ съ расчетомъ или безъ расчета въ жизнь, въ бракъ, создадутъ семью и либо окостенѣютъ, ставъ совершенно пассивными, либо, если и не заглушатъ въ себѣ остатки свѣтлыхъ стремленій, все же погибнутъ жертвою своего нравственнаго безсилія.

Я не думаю, чтобы, описывая положеніе современной семьи и воспитанія дѣтей, я сгустилъ краски: масса бракоразводныхъ процессовъ, развивающійся съ ужасающей быстротою алкоголизмъ со всѣми его послѣдствіями, венерическія болѣзни, тайная и явная проституція и извращеніе половыхъ отправленій у взрослыхъ и дѣтей, кретины, идіоты, нравственные, физическіе и умственные дегенераты—факты, сами за себя говорящіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что и экономическое состояніе страны служитъ однимъ изъ первыхъ факторовъ въ вырожденіи общества. Но тамъ, гдѣ личность человѣка уважается, гдѣ духовное образованіе стоитъ высоко, гдѣ умѣнье сопротивляться и бороться съ жизнью развито сильно,—тамъ не мѣсто, по крайней мѣрѣ, доброй половинѣ этихъ недостатковъ.

Такъ больше жить нельзя. Это сознаніе все больше и больше проникаетъ въ глубины общества. Но что же дѣлать? Какъ обновить, оздоровить семью, на которой, въ сущности, зиждется общество, государство, человѣчество?.. Сама жизнь разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Возникали два движенія. Одно въ пользу раціональнаго воспитанія ребенка на принципѣ полнаго свободнаго проявленія ребенкомъ своихъ духовныхъ способностей. Вмѣсто тѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій, гдѣ духовное я ребенка затемняется, принижается, сторонники новаго взгляда на воспитаніе добиваются такой школы, гдѣ ребенокъ могъ бы жить свободно, повинуясь своимъ внутреннимъ побужденіямъ...

Эта школа въ будущемъ должна будетъ дать намъ новый типъ потомства—крѣпкое волей, чистое помысломъ, съ сознательнымъ взглядомъ на себя и окружающее.

Другое движеніе — это движеніе женское.

Лучшая часть женщинъ всего міра сознала то гибельное положеніе, къ которому привели женщинъ соціальныя условія. Не надѣясь на помощь государства, женщины сами поднялись на защиту своихъ правъ. Движеніе развивается быстро въ ширину и глубину. Мы дѣлаемся свидѣтелями героическихъ усилій англійскихъ суффражистокъ, женскихъ организацій, союзовъ, интернаціональныхъ конгрессовъ... Придетъ моментъ, когда безобразная громада вѣковыхъ общественныхъ и государственныхъ предразсудковъ, подъ тяжестью которой задыхаются женщины, семья, дѣти, школа, должна будетъ рухнуть подъ смѣлымъ взглядомъ новой женщины.

Поднявшись на отвоеванную высоту, женщина ужъ не уступитъ ея. Мужчина въ силу долженствующаго создаться положенія вещей не въ силахъ будетъ подняться выше. Интеллектъ его не понизится, такъ какъ это—его вѣковое наслѣдство, но въ то же время раскованный умъ женщины долженъ будетъ свободно развиться и проявиться во всѣхъ областяхъ умственнаго труда. Раціональное воспитаніе разовьетъ лучшія свойства души какъ женщины, такъ и мужчины, откроетъ ту красоту, которую мы называемъ внутреннею, духовною. Это духовное богатство — вмѣстѣ съ трезвымъ взглядомъ на себя и окружающее, вмѣстѣ съ признаніемъ правъ за женщиной—и создастъ ту крѣпкую новую семью, которой уже не страшны будутъ удары жизни; подъ этими ударами члены семьи, а за ней и общества, только сильнѣе сплотятся, чтобы совмѣстно преодолѣть тѣ препятствія, которыя ставятся соціальными условіями на пути къ прогрессу. Ибо однимъ изъ главныхъ принциповъ новой семьи будетъ: „въ единеніи и знаніи — сила!“

Н. Покровскій.

Помогите голодающимъ!

Голодъ въ Восточной Россіи становится все сильнѣе, и приближеніе зимы заставляетъ ожидать грознаго увеличенія размѣровъ бѣдствія. Уже теперь, какъ указывалось въ № 42 „Недѣли“ (см. „Политическую недѣлю“), изъ Екатеринбурга телеграфируютъ о поражающемъ своимъ трагизмомъ положеніи крестьянскаго населенія: „Въ троицкомъ уѣздѣ на почвѣ голодовки свирѣпствуютъ голодный тифъ и цынга. Нужна немедленная помощь. Въ поселкѣ Смирновскомъ, Кустанайскаго уѣзда, давно уже голодаетъ 50 процентовъ населенія. Поселяне, готовясь къ голодной смерти, причащались въ церкви“... Жутко становится, когда читаешь эти строки, и печально видѣть, что немногіе протягиваютъ руку спасенія умирающему люду. Многіе интеллигенты равнодушно читаютъ эти ужасныя сообщенія, не принимая близко къ сердцу того, что дѣлается, потому что имѣютъ теплую кровлю, горячую пищу, пользуются различными развлеченіями, но они забываютъ, что тамъ несчастному поселянину нечѣмъ утолить голодъ ребенка, потому что въ грудяхъ матерей, кормящихъ младенцевъ, не хватаетъ молока.

Интеллигенты! Довольно спать вамъ, довольно такъ безчувственно относиться къ крестьянамъ, которымъ нужна немедленная помощь, и безъ которой ихъ ожидаетъ голодная смерть. Проснитесь же, наконецъ, и скажите: „Мы—люди, а потому должны помочь своимъ братьямъ, которые умираютъ отъ голода“. Объединяйтесь, устраивайте спектакли въ пользу несчастныхъ голодающихъ, собирайте пожертвованія, просите мѣстныя организаціи, чтобы и они приняли участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ. Не забывайте, что ваши труды принесутъ огромнѣйшую пользу. Помогите голодающимъ!

Читатель

Этика и современная литература.

Кто станетъ отрицать, что вопросы морали — это важные и насущные вопросы, о которыхъ нельзя перестать говорить. Здѣсь я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о вліяніи „новѣйшей“ литературы на нравственную сторону нашей учащейся молодежи. Досадно становится, когда видишь, что молодежь, въ особенности учащаяся, увлекается такими грязными, сальными сочиненіями, какъ, напримѣръ, „Чортова кукла“, „Леда“, „Тьма“, „Санинъ“ и т. п. Я не утверждаю, чтобы какой-нибудь изъ авторовъ этихъ произведеній писалъ въ интересахъ порока, но во всякомъ случаѣ они обнаружили плохое знаніе людей, если не предусмотрѣли, что подобныя книги сильно увлекаютъ молодые умы, принося имъ огромнѣйшій вредъ. Не распространяясь, приведу мнѣніе доктора Биля о вліяніи „новѣйшей“ литературы.

„Изъ всѣхъ золъ, — говоритъ онъ, — съ которыми добру приходится бороться, это зло (т. е. безнравственная литература) самое большее и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣе всего поддающееся искорененію. Нѣтъ той общественной группы, того призванія, того жизненнаго пути, которыхъ бы въ той или иной формѣ не коснулся этотъ порокъ, выбрасываемый печатнымъ станкомъ. Хоть бы молодежь пощадили!“ Биль предлагаетъ, чтобы литература съ моральной точки зрѣнія подвергалась предварительной цензурѣ, подобно театральной пьесѣ, которая, при безнравственности содержанія, не разрѣшается къ представленію. Однако, самъ онъ не вѣритъ въ возможность такого учрежденія, которое, — прибавимъ отъ себя, — при русскихъ условіяхъ жизни превратилось бы въ нѣчто совершенно недопустимое. Приходится опасаться, что единственный способъ, посредствомъ котораго можно искоренить это зло, заключается въ медленномъ процессѣ развитія хорошаго вкуса въ обществѣ. Слѣдовательно, мы должны ждать? А между тѣмъ нравственность учащихся будетъ продолжать падать все ниже и ниже? Арцыбашевы, Андреевы, Гиппіусы будутъ попрежнему пи-

сать и развращать душу и тѣло молодого поколѣнія, безъ различія половъ, внося болѣзни и развратъ въ его среду?

Закончу словами акад. В. М. Бехтерева *): „Необходимо нынѣ же озаботиться соотвѣтствующимъ воспитаніемъ, которое постепенно подготовитъ умы къ соотвѣтствующимъ преобразованіямъ и въ условіяхъ общественной жизни. Оно же оздоровитъ и нашу литературу, искоренивъ изъ нея то, что до нѣкоторой степени напоминаетъ порнографію, но въ изложеніи болѣе деликатномъ, а потому и болѣе соблазнительномъ для читателя. Нынѣ же авторы, столь падкіе до изображенія картинъ любви, вѣроятно, и не подозрѣваютъ, какой вредъ они приносятъ нашей молодежи, жадно впитывающей въ себя губительный ядъ страсти какъ разъ въ томъ возрастѣ, когда къ увлеченіямъ располагаетъ сама природа организма".

Желательно было бы, чтобы читатели высказались по поводу настоящей статьи на страницахъ „Взаимопомощи".

Г. Мартиросіанъ.

ОТВѢТЫ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Отвѣты общіе.

Подп. Ляпину. Въ настоящее время предпочитаютъ промывать глаза горячимъ растворомъ борной кислоты (на стаканъ кипятку ложечку борной кислоты). При чтеніи рекомендуется избѣгать наклоннаго положенія (конечно, если это возможно): лучше всего сидѣть въ креслѣ, нѣсколько отклонившись назадъ, при чемъ свѣтъ долженъ падать сзади сбоку.

Подп. Ткаченко. Рѣзкость выраженій не свидѣтельствуетъ о серьезности „критики". Въ данномъ случаѣ Вы имѣете дѣло съ типографскимъ пропускомъ словъ: „только рифмованными". Очень Вамъ благодарны за это указаніе самими нами не замѣченной опечатки. У Лопе-де-Вега имѣется только одно произведеніе нестихотворное.

Подп. свящ. Клишевскому. Редакція журнала „Игрушечка" помѣщается въ СПБ. — Екатерининскій каналъ, № 29.

Подп. А. Яшурину. Редакція неоднократно сообщала, что небольшія рукописи не сохраняются.

Подп. Ходзевичу. Журналъ „Наша Заря" существуетъ; адр.: Невскій, 100, кв. 12,—подписаться съ ноября можете. Цѣна „Общедоступнаго университета" за 1903 г. для подп. — 2 р. съ пер.

Подп. № 47019. См. отвѣтъ „многимъ подписчикамъ" въ № 43 „Нед."

Подп. № 3194. Для того, чтобы знать стенографію, вполнѣ достаточно изучить „Самоучитель стенографіи" Сапонько. По всеобщей географіи можемъ указать издаваемую нами „Всеобщую географію" проф. Зейдлица, Гейстбека, Грубера и др., ц. въ изящномъ коленк. перепл. 4 р., пер. 75 к. По этнографіи — Д. Коропчевскій, Первые уроки этнографіи, ц. 75 к.; Н. Харузинъ, Этнографія — лекціи, читанныя въ Имп. Моск. Ун., ц. 10 р.

Подп. № 30699. Въ Москвѣ имѣется „Общество экскурсій", устраивающее ежегодно экскурсіи по Россіи и за границей.

Подп. NN. О водоснабженіи можемъ указать книги: К. Маслянникова, Дешевое деревенское и дачное водоснабженіе, ц. 35 к.; Полѣщука, Водопроводы и водостоки, ц. 2 р. 50 к.; Правдзика, Курсъ водоснабженія, ч. I, ц. 3 р. 50 к.

Подп. № 34904. Учебникъ греч. яз. — Григоревскаго. Подробныя свѣдѣнія о программахъ высш. учебн. зав. найдете въ книгѣ Воротинцева „Спутникъ конкурсантовъ", ц. 1 р. 50 к.

Подп. Пискунову. Вамъ послано 2 письма. Адресъ правленія козухинской артели — СПБ., Гороховая, 45; ярославской артели — СПБ., Невскій, 47. За интересующими Васъ свѣдѣніями обратитесь по указ. адр.

Подп. № 50129. Къ интересующему Васъ изданію можно отнестись съ довѣріемъ.

Подп. № 31565. См. отвѣтъ подп. Гловинскому въ № 46 „Нед." Пересылка книгъ на 2 р., дающихся въ видѣ преміи год. подп., стоитъ 50 к.

Нѣкоторымъ подп. Выписывать только „В. Зн." безъ „Недѣли" нельзя.

*) „Недѣля", № 1.

Подп. Матвѣю. Прочтите книгу Вольтмана „Марксизмъ и Дарвинизмъ".

Подп. № 43054. Интересующій Васъ журналъ только начинаетъ издаваться, и потому сказать что-либо о немъ затрудняемся. Во всякомъ случаѣ, не рекомендуемъ торопиться съ подпискою на журналы, не успѣвшіе зарекомендовать себя со стороны своей солидности.

Подп. Коту. См. отвѣтъ подп. Веберу въ № 33 „Нед."

Подп. № 17803. Обратитесь въ книжный магазинъ технической литературы Г. В. Гольстена: СПБ., Загородный пр., 13.

Подп. Хоменко. Педагогическіе курсы имѣются при с.-петербургскомъ фребелевскомъ обществѣ. Принимаются лица обоего пола. Курсъ трехгодичный. Курсы ставятъ своей цѣлью научную и научно-педагогическую подготовку лицъ со среднимъ образованіемъ къ педагог. дѣят. въ дѣтск. сад. и въ элем. шк. разнаго рода. На курсахъ организованы практическія занятія. Прошенія о пріемѣ на курсы принимаются въ помѣщеніи курсовъ—СПБ., Эртелевъ пер., 12. Плата — 100 р. въ годъ, вносится по полугодіямъ впередъ.

Подп. Доброцвѣтову. Во флотъ вольноопредѣляющимися принимаются только лица съ высшимъ образованіемъ. Срокъ службы—3 года.

Подп. Абарцумянцу. Если интересующія Васъ программы въ продажѣ имѣются, то Вы можете ихъ выписать черезъ нашъ книжный складъ.

Подп. Ж. О—ву. Подписавшись въ началѣ года на одинъ абонементъ прил. къ „В. Зн.", Вы, конечно, можете потомъ подписаться на остальные. Къ интересующему Васъ журналу, повидимому, можно отнестись съ довѣріемъ.

Подп. № 31132. Программу московскихъ техническихъ строительныхъ курсовъ можете достать въ канцеляріи этихъ курсовъ — Москва, Тверская, д. Гиршманъ.

Подп. Казиной. Можемъ указать недорогую нѣмецкую газету „Hamburger Echo", изд. въ гор. Гамбургѣ (Германія). Ц. съ пер. въ г. 8 р. 80 к.

Подп. № 41406. Страховыхъ отъ огня обществъ въ Россіи много. Можемъ указать общ. „Россія"—СПБ., Морская ул.; „Росс. стр. общ."—СПБ., Гороховая.

Отвѣты письмами: Полянину, Чеснокову, Пучкову, Верещакѣ, Стогову, Колесниченко, Коцюбѣ, Мясникову, Савви, Субботину, Захарину, Кошелю, Платачу, Лысакову, Гутману, Веберъ, Лѣнину, Архенгельскому, Бабину, Ѳеодоровичу, Бурову, Шутову, Терауду, Гезевскому, Ящуку, Зотову, Дворникову, Перкалеву, Исаеву, Голубцову, Макухо, Костюкову, Судакову, Тимошининой, Эрвальду, Дамашнанду, Сухареву, Овчинникову, Яшанову, Ермашкевичу.

Конецъ редакціонной части.

Большіе портреты съ паспарту В. В. БИТНЕРА, снятые 3 года тому назадъ, можно выписывать за 3 р. 50 к. съ пересылкою отъ фотографа г. Кивatицкаго въ Парижѣ. Можно писать по-русски.

Адресъ: **Paris, 29, Boulevard des Italiens, Photographie d'Art. Monsieur KIVATIZKI.**

При заказахъ слѣдуетъ указывать точный адресъ для заказной корреспонденціи.

САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ,

составл. **Л. Двигомъ.** Въ отличіе отъ большинства другихъ самоучителей, требующихъ отъ учащагося совершенно исключительной силы воли, выдержки, терпѣнія и даже нѣкоторой тупости, самоучители „Вѣстн. Зн." преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, цѣль практическаго ознакомленія учащагося съ языками. Послѣ изученія основныхъ правилъ языка по самоучителямъ „Вѣстн. Зн." можно для дальнѣйшаго усовершенствованія обратиться къ чтенію классиковъ.

Самоучитель нѣмецкаго яз., Самоучитель французскаго яз., Самоучитель англійскаго яз., Самоучитель японскаго языка.

Цѣна каждаго самоучителя 1 рубль безъ перес. Пересылка отдѣльн. самоуч. — 20 коп.

Въ книжномъ складѣ „В. Зн." имѣются въ продажѣ слѣдующія книги (на комиссіи):

БРАЗОЛЬ, Б. Л. Критическія грани. СПБ., 1910 г. 233 стр. Цѣна 1 р. Съ перес. 1 р. 25 к. Женскіе силуэты.—Тургеневъ.—А. С. Грибоѣдовъ.—Церковь и государство.—Китсъ.—Къ происхожденію древне-римской комедіи. — Новыя теченія въ русскомъ театрѣ. — Театральный годъ.—А. П. Ленскій.—Умеръ артистъ.—Нѣсколько словъ объ Аристофанѣ.—Максимъ Горькій.—Сѣверные сборн.—У Каскальскаго ключа.—Густавъ Флоберъ.—Эдгаръ По.—Эдуардъ ф. Гартманъ.—Куно Фишеръ.—Германъ Зудерманъ.—Критика и критики.

ГРИНЕВСКАЯ, И. „Бабъ". Драматическая поэма изъ исторіи Персіи, въ 5 дѣйств. СПБ., 1903 г. Ц. 2 р. Съ перес. 2 р. 20 к.

ВЛ. МУРИНОВЪ. Въ сумеркахъ жизни. Разсказы и очерки. Содержаніе: Сахарь Степанычъ.—Воскресники.—Григорій Ефимовичъ. — Ночь. — Ломовой.—Стыдъ потерянъ.—Одиночество. Цѣна 1 р.

ШИЛЕВЪ, С. А. Правда о русской деревнѣ. Земельный вопросъ передъ Г. Думой. Пробѣлъ статистики. Темная деревня. Цивилизов. деревня. Частн. задолженн. крестьянъ. О наймѣ крестьянъ на работы. Нужна ли крестьянская община. Крестьянскіе передѣлы. Охрана земли. О пьянствѣ. Заключеніе. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

ДАНІЭЛЬ СТЕРНЪ. Исторія революціи 1848 г. СПБ., 1907 г. Два тома по 400 стр., по 75 коп. за томъ.

А. ШЕЙНКМАНЪ. Фармакогнозія и фармація. Кіевъ, 1909/1910 г. Цѣна въ перепл. 2 р. 80 к., съ перес. 3 р. 30 к.

БЕХТЕРЕВЪ, В. Охрана дѣтскаго здоровья. Къ вопросу о воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста. Ц. 5 к.

Максъ, П., д-ръ. Чахотка какъ народное бѣдствіе и борьба съ нею. Ц. 5 к. Обѣ книжки вмѣстѣ 20 к. съ перес.

БОРДАКОВЪ, П. Моя юность. Повѣсть въ трехъ отрывкахъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ГЕЙНЦЕ, Н. Э. Въ дѣйствующей арміи. Письма военнаго корреспондента. Изд. 3-е, СПБ., 1911 г. Цѣна 1 руб.

СВИДЕРСКІЙ, Н. Стихотворенія. СПБ., 1911 г. Цѣна 1 руб.

КАЛЬМАНОВИЧЪ, А. А. Суффражистки и суффражетки. Докладъ, читанный въ Петербургѣ въ мартѣ 1910 г. Цѣна 30 к.

Ея же. Претензіи къ женскому движенію вообще и къ 1-му всероссійскому женскому съѣзду въ частности. Нѣсколько словъ о книгѣ г-жи Коллонтай „Соціальныя основы женскаго вопроса". Докладъ, читанный публично 18 декабря 1909 г. въ Петербургѣ. Цѣна 20 к. Сборъ предназначается въ пользу женскаго книгоиздательства.

ЭРЛЕНБАХЪ, А. С. Руков. къ производству малярныхъ работъ. СПБ. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

БРЮНЕЛЛИ, ПАВЕЛЪ, прис. пов. Гражданскій истецъ. Справочная книга для лицъ, ведущихъ гражданскія и бракоразводныя дѣла во всѣхъ инстанціяхъ русскихъ судебныхъ установленій. Ц. 1 р. 75 к.

Его же. Ходатай по дѣламъ. Сборникъ формъ и образцовъ бумагъ. Цѣна 1 р.

Его же. Уголовный защитникъ. Практическое пособіе при веденіи уголовныхъ дѣлъ и защитѣ на судѣ. Цѣна 1 р. 25 к.

Его же. Частный повѣренный. Справочная книга для лицъ, коимъ закономъ предоставлено право веденія дѣлъ. Цѣна 1 р.

Ольшвангъ, А. В. Матеріалы къ статистикѣ несчастныхъ случаевъ отъ электрическаго тока въ электротехническихъ предпріятіяхъ. Цѣна 45 к.

ШАРЛЬ СЕНЬОБОСЪ. Политическая исторія современной Европы. Переводъ съ французскаго съ приложеніемъ очерка В. А. Поссе „Европа нашихъ дней" и русской библіографіи. Изданіе 4-е, иллюстр., исправленное и дополнен. Цѣна за 2 тома 4 р.

НОВИЦКІЙ, З. Полное возрожденіе льна. Новая система обработки льна и пеньки. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

КАТУНЪ, А. „Портной". Первый Россійскій художественный альбомъ-учебникъ шитья дамскаго и мужского платья, съ 320 рис. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 85 к.

ВОРОТИНЦЕВЪ, Н. Полный сборникъ правилъ пріема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правительственныхъ и частныхъ. Цѣна 1 р. 60 к., съ перес. 2 р. 10 к.

Его же. Спутникъ конкурсантовъ и поступающ. въ высшія учебныя завед. безъ конкурса СПБ., 1912 г. Ц 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 85 к.

БИБЛІОТЕЧКА-КОПЕЙКА. Избранныя произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. Цѣна каждой книжки 1 коп. **Л. Н. Толстой.** Суратская кофейная. Кающійся грѣшникъ. Три старца. Зеленая палочка (цѣна этой кн. 2 к.). **Григорій Петровъ.** Пѣвецъ тоски. Зеленый Змій. **Вс. Гаршинъ.** Бразильская пальма. **К. Жаковъ.** Атаманъ Шыпича. Мудрый Памъ. **К. Гамсунъ.** Страхъ. Кольцо. Рождество въ горахъ. На почтовыхъ. **Дюма-отецъ.** Маскарадъ. **Сельма Лагерлёфъ.** Братья псаломщики. **Г. Сенкевичъ.** Вождь. **Марс. Прево.** Поѣздка на кладбище. **А. Пушкинъ.** Станціонный смотритель. **Минна Кантъ.** Нянька. **Гюи-де-Мопассанъ.** Крестины. **Е. Чириковъ.** Страшный сонъ. **Б. Зайцевъ.** Молодые. Священникъ Кронидъ. **Ив. Бунинъ.** Новый годъ. **Викт. Гюго.** Епископъ Міріель. **Н. В. Гоголь.** Тяжба. Альф. Доде. Рождество на маякѣ. Послѣдній урокъ. **Тарасъ Шевченко.** Кобзарь. Цѣна послѣдней книжки 2 к. Всѣ 28 книжекъ вмѣстѣ съ пересылкой 50 коп.

Самоучитель эсперанто. Азбука, словообразованіе, грамматика, упражненія. Ц. **75** к., для подписч. изданій „Вѣстн. Знанія"—**50** к. Пер.—**15** к.

Самоучитель рисованія и живописи красками, съ 61 рисунк.

Важныя практическія указанія, облегчающія первые шаги начинающаго; свѣдѣнія, полезныя всякому, уже умѣющему рисовать и желающему принять участіе въ журналахъ; наконецъ, первые уроки работы красками, — все это можно найти въ настоящемъ самоучителѣ. Ц. **1** руб., для подп. издан. „Вѣстн. Зн." — **75** коп. Пер. **15** коп.

Самоучитель стенографіи, съ 4 портр. и 50 рис. Содержаніе: Исторія стенографіи. Самоучитель стенографіи по слуховой системѣ для всѣхъ языковъ со многими образцами стенограммъ и иллюстраціями. Стенографія по слуховой методѣ—самая легкая, совершенная и доступная. Учебникъ Сапонько является лучшимъ, наиболѣе дешевымъ, роскошно изданнымъ и полнымъ.

Всѣ три самоучителя вмѣстѣ въ изящномъ коленкор. перепл. стоятъ 3 р. 25 к., для подп. изд. „В. Зн."—**2 р. 50 к.** Пер.—**25** к.

Самоучитель СТЕНОГРАФІИ САПОНЬКО

въ отдѣльной продажѣ не имѣется и можетъ быть пріобрѣтаемъ **только вмѣстѣ** съ самоучителями эсперанто и рисованія — въ коленкор. переплетѣ (см. объявл. выше).

Какъ корреспондировать въ газеты?

Побочный зараб. для каждаго. Адр.: Кіевъ, Южному Издат., отд. 78.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ"

А. ГАТЦУКА.

Годъ изданія 47. **КРЕСТНЫЙ** Цѣна 15 коп.

НА 1912 г.

ДВѢ ПРЕМІИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выйдетъ изъ печати 15 іюня. Съ пересылкой заказн. бандеролью по полученіи марокъ 28 к., съ наложен. платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Торговцамъ обычная скидка. Принимаются публикаціи. Подробные проспекты высылаются по требованію безплатно.

Адресъ: *Москва, Долгоруковская, № 47, контора Крестнаго Календаря.* 38-10-7.

„НЕИЗВѢСТНАЯ ЖИЗНЬ ІИСУСА ХРИСТА"

(Тибетское сказаніе).

Цѣна 50 к., съ перес. 63 к., налож. платеж. 73 к.

ВЪ 1912 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10-ЛѢТІЕ НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

(Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ)

8 р. БЕЗЪ ПЕРЕС., **9** р. СЪ ПЕРЕС. ВЪ ГОДЪ.

„Вѣстникъ Знанія"

успѣвшаго сдѣлаться самымъ распространен. органомъ въ широкихъ кругахъ демократич. интеллигенціи. Сотрудники журнала и приложеній—видные профессора и литераторы—дѣлаютъ „В. Зн." единственнымъ научнымъ и популярнымъ журналомъ. Подписчики получаютъ за **8** руб., съ пер. **9** руб.:

12 книгъ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала **„Вѣстникъ Знанія"**, въ общедоступной формѣ знакомящаго съ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно научный, историко-географич., соціально-экономич., философіи, математики, психологіи, педагогическій, литературно-художеств., критическій, нов. изобрѣт., воздухоплав., юридич., медицинскій, музыкальный, познанія Россіи; „Вѣчное въ искусствѣ", съ отдѣльными картинами; „Россія въ цифрахъ" Н. Рубакина, съ діаграммами и рисунками.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ „В. Зн." будетъ даваться № журн. **„Научное Обозрѣніе"** (въ отдѣльной подпискѣ 12 №№ 3 рубля).

52 №№ еженедѣльной прогрессивно-демократической безпартійной газеты-журнала **НЕДѢЛЯ** Вѣстника Знанія: объясненіе внутренняго смысла текущей политики и народн. нуждъ, обзоры событій, новости литературы, критика. Обмѣнъ мнѣній по жгучимъ вопросамъ современности. Отвѣты юридич., сельск.-хоз., мед. и др. Въ отдѣльн. подп. (безъ „В. Зн.") цѣна въ годъ 3 р., 1/4 года—75 к.

6 литературныхъ альманаховъ, каждый будетъ состоять изъ сочиненій одного автора. Сочиненія: **Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛОПЕ-ДЕ-ВЕГА, ДЖЕКА ЛОНДОНА, А. ШНИЦЛЕРА, РОНИ и К. ЭВАЛЬДА** (Дѣтскій альманахъ).

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ:

ремесла, коммерческія знанія, сельск. хоз., домоводство, электротехника, медицина, фотографія, полезные рецепты и пр.

6 сочиненій: „КЪ ЗВѢЗДАМЪ". Курсъ астрономіи, проф. Мильошо. „ЧЕЛОВѢКЪ". Курсъ антропологіи, проф. Бушана, въ 3 вып. „ВОКРУГЪ СВѢТА", путешествіе проф. Ланнелонга, въ 3-хъ вып. „БОРЬБА ЗА ПРАВО", проф. Іеринга. „РУССКАЯ КРИТИКА современной литературы": Андреевичъ, Аничковъ, Айхенвальдъ, Буренинъ, Венгеровъ, Волынскій, Горнфельдъ, Измайловъ, Кранихфельдъ, Мережковскій, Овсянико-Куликовскій, Чуковскій и др. ПАМЯТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ будетъ посвящена одна кн. „В. Зн.", богато иллюстрированная.

Сверхъ того подписчики получаютъ, **въ зависимости отъ избраннаго ими абонемента** (при подпискѣ указывать № абонемента) слѣдующія капитальныя сочиненія:

1-й абонементъ: 12 вып. иллюстрир. біографическ. библіот.

ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ,

жизнеопис. знамен. людей всѣхъ врем. и нар., со ст. по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. **МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО**, проф. **ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО** и др.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА:

Выраженіе ощущеній у челов. и животн. Образов. раст. слоя. Инстинктъ.—Въ **4** вып., съ рисунками.

2-й абонементъ: 16 выпусковъ соч. **КАРУСА ШТЕРНЕ**

ЭВОЛЮЦІЯ МІРА.

Популярно-научная исторія міровданія и начатковъ культуры человѣчества. Перев. съ послѣдн. обработанн. В. Больше изд., подъ ред. и съ дополн. В. Битнера. Роскошное изданіе въ болѣе 750 рис., 50 картинъ и хромолитографій. Въ книжн. магаз. въ др. изд. стоитъ 15 р. безъ пер.

3-й абонементъ: Иллюстрированная

ИСТОРІЯ РОССІИ

Н. КОСТОМАРОВА, въ **16** вып.—3 больш. тома. Стоитъ въ кн. маг. безъ илл. 8 р., съ пер. 10 р.

4-й абонементъ: СВОДЪ ЗАКОНОВЪ основныхъ государственныхъ, гражданскихъ, уголовныхъ, въ 16 вып.

ПОДПИСЧИКИ 3-го и др. абонементовъ могутъ получать съ доплатою въ 4 р. 50 к. сочиненія, входящія въ любой изъ друг. абонементовъ. **ИСТОРІЯ РОССІИ** не можетъ быть выписыв. безъ „В. Зн."

Подписная цѣна на „Вѣстн. Знанія" съ газетою „Недѣля" и всѣми приложеніями въ годъ 8 р., съ перес. 9 р., за границу 12 р. Разсрочка: при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 іюня, 20 авг. по 2 р. Подп. на два абон. вносятъ: при подп. 3 р., 10 марта, 10 іюня и 20 авг. по 3 р., 20 сент. 1 р. 50 к. Годов. подписч., вносящіе всѣ деньги не позже средины дек. 1911 г., могутъ получить ПРЕМІЮ книгами на 2 р. ПОДРОБН. ОБЪЯВЛ. БЕЗПЛАТНО. Библіотекамъ-читальн., народн. учит., фельдш., псаломщ., волостн. писар. — уступка: вмѣсто 9 р. платятъ 8 р. при заблаговр. подп.

Адресъ: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ пр., № 40. Контора „Вѣстн. Знанія".**

Марки для коллекціи, покупка и продажа. Э. Эйхенталь. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 42. 33-52-19.

РЕДАКЦІЯ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ" ПРОСИТЪ ПОТОРОПИТЬСЯ СЪ ПРИСЫЛКОЮ АНКЕТНЫХЪ ЛИСТКОВЪ!

ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!!

Въ отвѣтъ на запросы многочисленныхъ подписчиковъ сообщаемъ, что волшебный фонарь съ лампою, конденсаторомъ, объективомъ и картинами можетъ быть высылаемъ къ празднику, при условіи **заблаговременнаго** заказа. Цѣна фонаря съ лампою, конденсаторомъ, въ ящикѣ и объективомъ, стеклами для вставки картинокъ 5 р. 50 к. Пересылка въ 1-мъ поясѣ—75 к., во 2-мъ—1 р. 35 к., въ 3-мъ—1 р. 95 к., въ Манчжурію—2 р. 55 к. Запасной конденсаторъ—80 к. Запасная лампа обыкновенная—40 к. Запасныя ламповыя стекла (3 штуки въ ящики)—50 к. По желанію можетъ быть высланъ фонарь со спиртокалильной лампой, что стоитъ дороже на 5 руб. За пересылку каждаго запаснаго предмета слѣдуетъ прилагать въ 1-мъ поясѣ—25 коп., во 2-мъ—35 коп., въ 3-мъ—45 коп.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Спб., Англійскій просп., 28.